

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

ЦЕНТР ЧАСТНОПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ТРУДОВЫХ
И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА ЧАСТНОГО ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Сборник научных статей
по итогам международной научно-методической конференции
(г. Минск, 16 февраля 2013 г.)

Минск
Международный университет «МИТСО»
2013

УДК 378
ББК 75.58
П 68

Редакционный совет:

С.Н. Князев, доктор юридических наук, профессор, ректор Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (гл. ред.);

Ю.П. Сергиенко, кандидат юридических наук, доцент, проректор по учебной и воспитательной работе Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

Н.Л. Бондаренко, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

С.С. Вабищевич, кандидат юридических наук, доцент, главный научный сотрудник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

В.А. Витушко, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

И.А. Маньковский, кандидат юридических наук, доцент, начальник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (зам. гл. ред.);

В.Г. Тихиня, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист БССР, главный научный сотрудник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

Проблемы преподавания юридических дисциплин на современном этапе развития высшей школы :
П 68 сб. науч. статей по материалам междунар. науч.-метод. конференции / Международный университет «МИТСО» (г. Минск, 16 февраля 2013 г.); редкол.: С. Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 68 с.
ISBN 978-985-497-222-0.

В издании представлены научные статьи, освещающие проблемные аспекты преподавания юридических дисциплин на современном этапе развития высшего юридического образования в условиях интеграции образовательных систем в рамках единого европейского образовательного пространства.

Адресовано научным работникам и преподавателям юридических факультетов учреждений высшего образования.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978-985-497-222-0

© Международный университет «МИТСО», 2013

РАЗДЕЛ I ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ

Князев С.Н., доктор юридических наук, профессор, ректор Международного университета «МИТСО»

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 о «Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год» отмечается, что развитие информационного общества является одним из национальных приоритетов республики и рассматривается как общенациональная задача, требующая объединения усилий государства, бизнеса и гражданского общества. При этом информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) отводится роль необходимого инструмента социально-экономического прогресса, одного из ключевых факторов инновационного развития экономики.

Этими документами предусмотрено создание национальной системы электронных образовательных ресурсов по основным отраслям знаний и совершенствование инфраструктуры доступа к этим и мировым образовательным ресурсам. Национальная система электронных образовательных ресурсов и сетевая инфраструктура системы образования должны составлять единую информационную среду системы образования республики.

Стратегическая цель ее создания – обеспечение для учащихся и специалистов различных учебных заведений независимо от места их расположения равных возможностей получения знаний на уровне современных требований государственных, европейских и международных стандартов.

Стратегической целью развития информационного общества в Республике Беларусь является обеспечение устойчивого социально-экономического, политического и культурного развития страны, улучшение качества жизни граждан, создание широких возможностей для удовлетворения потребностей и свободного развития личности.

В этих условиях значительные изменения претерпевает и образование, задача которого заключается в стимулировании развития общества за счет подготовки специалистов, в полной мере востребованных социумом.

Образование в широком смысле как основной производитель знаний стало базой экономики, условием высокого качества жизни населения и весомым аргументом политической актуализации страны на мировой арене. Основой современных систем образования становятся ИКТ и образовательные технологии на их основе.

Формирование и развитие информационного общества сопровождается созданием средств связи, возможности которых стремительно возрастают. Возможности информационно-коммуникационных сетей каждого следующего десятилетия и объемы передаваемой информации превосходят все показатели текущего десятилетия.

Развитие средств связи, компьютеров и каналов коммуникации опережает не только потребности в них, но и возможности человека по освоению предоставляемых научно-техническим прогрессом (НТП) перспектив. Человек не поспевает за стремительно меняющимися условиями труда, не успевает переучиваться и, в конечном итоге, оказывается не в состоянии в полной мере использовать предоставляемые ему потенциальные возможности.

Эффективность использования возможностей НТП в значительной степени определяется системой образования. Это справедливо и для системы образования Беларуси, где происходят процессы преодоления инерции мышления прошлых десятилетий, сложившихся стереотипов в системе управления, привычных, наработанных столетиями приемов и способов передачи знаний в процессе обучения. В эти стереотипы с трудом вписываются новые методики обучения с использованием компьютеров, Интернета, количество и качество которых непрерывно и лавинообразно растет.

Отставание в освоении этого многообразия от промышленно развитых стран «технологического ядра» консервирует и усугубляет технологический и информационный разрыв. Это чревато существенным отставанием Беларуси в научно-техническом прогрессе и экономическом развитии.

Знания – катализатор развития

Знания становятся решающим условием развития мировой системы образования, что подтверждается следующими факторами:

- возникает новая роль знаний как одного из основных двигателей экономического развития, что является главной причиной появления системы образования через всю жизнь (life-long learning);
- на рынок выходят новые производители услуг высшего и дополнительного профессионального образования в условиях «образования без границ» – открытые, электронные, распределенные университеты, чьи программы доступны вне зависимости от пространственных и временных ограничений;
- изменяются методы предоставления услуг и способы организации обучения;
- растет значение рыночных механизмов в высшем и дополнительном образовании, появляется глобальный рынок высокообразованного человеческого капитала;
- признается необходимость комплексного подхода к образованию как к единой системе, учитывающего, что образование не только вносит вклад в развитие человеческого капитала, но и выполняет такие важнейшие

функции, как формирование гуманитарного и социального капитала, а также является важным общественным благом глобального масштаба;

- развитие и применение знаний становится главным фактором социально-экономического процесса;
- образование оказывает непосредственное влияние на эффективность национальной экономики, что во многом определяет уровень жизни в стране и ее способность участвовать в глобальной экономической конкуренции.

В этих условиях образование приобретает роль стратегического ресурса развития государства.

Характер принципиальных изменений, происходящих в системе образования, отражается в понятии «новая парадигма образования», суть которой характеризуется следующими факторами:

- смещение основного акцента с усвоения значительных объемов информации на овладение способами непрерывного приобретения новых знаний и умения учиться самостоятельно;
- освоение навыков работы с разнородной информацией, в том числе и противоречивыми данными, формирование креативного, а не репродуктивного типа мышления;
- замена традиционного принципа «формировать профессиональные знания, умения и навыки» принципом «формировать профессиональную компетентность».

Основу трансформации современного учреждения высшего профессионального образования на данном историческом этапе составляет широкое применение во всех сферах его деятельности ИКТ, получившее название «электронного обучения» (e-learning).

В начале XXI века электронное обучение стало активно внедряться в традиционные университеты как поддержка традиционного очного и заочного обучения и как новый уровень развития дистанционного обучения по программам дополнительного профессионального образования, повышения квалификации преподавателей вузов, послевузовской подготовки и т.п. Широкое распространение электронное образование получило в системе корпоративного обучения.

Очевидно, что сегодня электронное обучение становится важнейшим фактором, влияющим на качество образовательного процесса. Оно приобретает ярко выраженный индивидуально-ориентированный характер, воспитывая у обучаемых навыки самостоятельной и научной работы, изменяя характер труда педагогов и повышая качество обучения. Кроме того, электронное обучение – это предмет не только развития информационных технологий, но и значительных организационных изменений в самих структурах университетов, новаций в системе управления и кадровой политике, развития инструментария, соответствующего задачам современного образования и уровню современных информационных технологий.

Современные мировые тенденции в области электронного обучения позволяют выделить четыре основных направления, по которым осуществляется его развитие:

1. Ориентирование на конечного пользователя, персонализация контента: все больше внимания уделяется обратной связи студентами и преподавателями. При этом электронный контент складывается из множества фрагментов по индивидуальной для каждого обучаемого схеме.

2. Открытость обучения. Размещение контента в свободном доступе для студентов всего мира. Развитие обмена знаниями по схеме «студент – студент» и «преподаватель – преподаватель».

3. Совмещение образовательных и корпоративных информационно-образовательных и корпоративных обучающих систем, автоматизация административных учебных задач, использование социальных сетей в учебном процессе.

4. Движение к WEB 3.0 (семантическая сеть).

Сегодня в мировой практике ситуация в образовательной сфере такова, что уже не приходится говорить об образовании без электронного обучения.

В определении, данном на сайте Евросоюза, электронное обучение трактуется следующим образом: электронное обучение означает использование новых мультимедийных технологий и Интернета для повышения качества обучения путем облегчения доступа к ресурсам и услугам, а также обмена и совместной работы на расстоянии.

Электронное обучение – сложный и многогранный процесс, охватывающий все формы и уровни получения образования. Различные виды режимов работы в он-лайн можно определить следующим образом:

- отсутствие или незначительный выход в сеть;
- сеть как дополнительное средство (например, в дополнение к посещению лекций – использование электронной почты, связь с внешними сетевыми ресурсами);
- сеть как необходимое средство: студенты обязаны использовать Интернет для осуществления ключевых, «активных» элементов программы, например, сетевых обсуждений, аттестаций, совместных работ/он-лайн-проектов, но без существенного сокращения лекционного времени;
- смешанный режим (blended learning): студенты обязаны участвовать в сетевой деятельности, например, сетевых обсуждениях, аттестациях, совместных работах/онлайн-проектах в качестве части программы курса, заменяющей часть очного или заочного обучения. При этом может оставаться существенное количество лекционных часов;
- полностью он-лайн.

В новых условиях изменяется и роль университетов. Они выступают в роли приоритетных хозяйствующих субъектов, оказывающих не только широкий спектр образовательных услуг, но и обеспечивающих общество

информационно-образовательными ресурсами, осуществляющих накопление, актуализацию и трансфер знаний в условиях интенсивного развития и внедрения новых образовательных технологий и систем управления.

Они способствуют удовлетворению в условиях информационного многообразия потребностей личности, государства и общества в доступном образовании на протяжении всей жизни путем предоставления качественных образовательных услуг с помощью интеграции передовых образовательных информационно-коммуникационных технологий, научных исследований, инноваций и бизнеса.

Изучению и внедрению лучших мировых практик smart-education; оказание практической помощи учреждениям образования во внедрении технологий smart-education в учебный процесс и подготовке профессорско-преподавательского состава для работы по новым технологиям.

Образовательные услуги, ориентированные на международный уровень, соответствуют спросу рынка труда Республики Беларусь и базируются на информационно-коммуникационных технологиях, международных стандартах ISO и IMS, концепции TQM и принципах Болонского процесса.

Главная задача трансформации в электронный университет – создание учреждения высшего образования принципиально нового типа на стыке образования, науки, бизнеса и культуры, отвечающего тенденциям развития образования до 2020–2025 гг. в условиях становления информационного общества в Республике Беларусь.

Системный подход к трансформации предполагает решение следующих задач.

1. Выработка предложений по совершенствованию законодательной базы функционирования системы образования на основе новых образовательных технологий. По существу, речь идет о создании законодательных основ для легитимации электронного обучения как такового в связи с тем, что нормы, необходимые для нормальной работы инновационных университетов, использующих в своем учебном процессе ИКТ, не регламентированы Кодексом Республики Беларусь об образовании.

2. Создание адекватной материально-технической базы для реализации поставленной задачи. Решение этой задачи требует создания локальной компьютерной сети, которая подразумевает стопроцентную компьютеризация рабочих мест управленческого персонала; оснащение современными средствами связи (оптоволоконные кабели, беспроводной Интернет, компьютеры, проекторы, интерактивные доски и т.п.) студенческих аудиторий и компьютерных классов; свободный доступ к Интернету из любого помещения, а также в студенческих общежитиях.

3. Приобретение и создание необходимого программного обеспечения, включая автоматизированную систему управления учебным заведением, формирующего единую информационно-образовательную среду и предусматривающую автоматизацию таких функций управления и элементов учебного процесса, как:

- учет занятий и их оценка;
- допуск к промежуточной и итоговой аттестациям;
- перевод студентов на следующий семестр и курс;
- составление академических справок и документов об образовании;
- осуществление финансовых расчетов за образовательные услуги;
- проверка контрольных работы (объем, библиография, оригинальность и уровень профессионализма работы, ее общекультурный уровень и грамотность; оформление рецензии и выставление оценки);
- составление индивидуальных учебных планов и расписаний;
- контроль выполнения учебного плана и фиксация результатов учебного процесса и т.п.

4. Создание персонифицированного постоянно обновляемого контента – Учебно-методических комплексов нового поколения (УМК НП) на базе мультимедийных электронных образовательных ресурсов (ЭОР) – основы единой информационно-образовательной среды. Разрабатываемые ЭОР должны соответствовать стандартам IMS и SCORM и работать в среде любой современной LMS стандарта SCORM.

В состав УМК НП должны входить следующие версии ЭОР, которые используются в учебном процессе интегрировано и взаимосвязано: он-лайн-версия, когда уроки проигрываются в браузере с «облачного» Интернет-сервера; SCORM-версия для организации дистанционного обучения в LMS-среде; мобильная версия для обучения с помощью планшетов или смартфонов; книжная версия – конспект лекций и учебно-методические материалы; устаревающая, но все еще актуальная CD-ROM версия.

ЭОР должны обеспечивать мультимедийное сопровождение образовательного процесса; интерактивную реализацию учебной дисциплины; различную глубину проработки информационного учебного материала; различные уровни сложности практических занятий и контрольных материалов: низший, средний и высокий; интерактивные процедуры тестирования и контроля знаний обучающихся; методическую поддержку обучающихся, включая интерактивные ссылки на литературные источники.

5. Контроль качества электронного контента и его соответствия требованиям международных стандартов ISO, IMS, SCORM, TQM.

6. Создание новой модели организации учебного процесса на базе единой информационно-образовательной среды.

6. Подготовка профессорско-преподавательского и вспомогательного персонала, способных обеспечивать учебный процесс в условиях функционирования единой информационно-образовательной среды.

7. В области научных исследований – связь с бизнесом и государственными структурами, выполнение исследований по заказам бизнеса и органов государственного управления.

8. Развитие педагогики электронного обучения.

9. Развитие международного сотрудничества и экспорта образовательных услуг.

Затраты на трансформацию в электронный университет на фоне неблагоприятного финансового положения в мире и наметившейся тенденции к сокращению подготовки кадров высшей квалификации могут быть оправданы лишь в том случае, если университет станет принципиально новым учреждением образования, обладающим такими преимуществами, как:

- футуристическая направленность образования с опережением времени на 5–7 лет;
  - компетентностный подход к образованию;
  - обучение в единой информационно-образовательной среде с использованием лучших программных средств и материального обеспечения учебного процесса;
  - формирование учебных планов на основе лучших мировых образовательных практик и стандартов;
  - поливариантные учебные планы и программы вплоть до персональных программ для отдельных обучаемых по заказу бизнеса;
  - персонализация образования путем прямого личностного контакта педагога и обучаемого в виртуальной образовательной среде;
  - персональные (индивидуальные) программы повышения квалификации и переподготовки менеджеров (непрерывное образование без отрыва от рабочего места);
  - корпоративное обучение работников бизнеса, государственных учреждений и органов государственного управления по специальным программам по заказам организаций всех форм собственности;
  - привлечение к учебному процессу лучших отечественных и зарубежных профессоров и практиков в режимах on- и off-line;
  - практико-ориентированное обучение с привлечением к учебному процессу руководителей и специалистов бизнеса, практическая направленность курсовых, дипломных работ, промежуточной и государственной аттестации;
  - активное участие студентов в научной работе;
  - повышение академической мобильности студентов;
  - формирование современных научных школ и направлений по подготовке профессорско-преподавательских кадров высшей квалификации, отвечающих целям и задачам данной стратегии.
- Можно надеяться, что уже на ранней стадии трансформации появится перспектива:
- разработать типовую модель трансформации белорусских вузов в условиях информационного общества;
  - повысить качество образования и конкурентоспособность специалистов;
  - ускорить внедрение учреждениями образования Беларуси современных технологий электронного обучения и снизить затраты на их разработку;
  - разработать условия для повышения экспортного потенциала вуза;
  - расширить доступ к мировым образовательным ресурсам;
  - привлечь ведущих зарубежных специалистов для решения задач повышения качества образования.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г.: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технологи 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
2. Всеобщее управление качеством [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tkdtutor.com/05Instructors/TQM.htm>.
3. Всеобщее управление качеством – Total Quality Management [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/TQM>.
4. Гембрис, С. Управление качеством / С. Гембрис, Й. Герман; пер. с нем. – М.: Омега-Л, 2008. – 128 с.
5. Гличев, А.В. Современное представление о системе управления качеством продукции / А.В. Гличев // Стандарты и качество. – 2005. – № 3. – С. 12–17.
6. О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации / Официальные документы Министерства образования и науки Российской Федерации. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 34 с.
7. Болонский процесс: середина пути / Под науч. ред. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов «Российский Новый Университет», 2005. – 379 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Маньковский И.А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права, начальник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Международного университета «МИТСО»

Выбранный Республикой Беларусь в конце XX – начале XXI века путь экономического развития, предполагающий участие в экономической деятельности частных лиц, обладающих на праве собственности средствами производства, а также активное увеличение количества субъектов, принимающих участие в процессе осуществления экономической деятельности, потребовали от государства незамедлительного создания соответствующей правовой основы, позволяющей эффективно регулировать экономические процессы, а также организации интенсивной подготовки специалистов с высшим образованием, обладающих современными знаниями как в области юридических наук, так и в различных областях экономики.

Качественная подготовка специалистов с высшим юридическим образованием является одной из неперенных составляющих эффективного государственного управления, что предопределено главенствующим местом системы права в процессе управления обществом. Вне рамок правового опосредования современное общество развиваться не в состоянии, что указывает на важное значение для общества, во-первых, уровня развития юридической науки и, во-вторых, степени эффективности подготовки специалистов, способных как развивать юридическую науку, так и осуществлять практическое применение полученных научных результатов.

По сути, можно констатировать тот факт, что система права, качество входящих в ее состав правовых норм оказывает самое непосредственное влияние на развитие всех общественных процессов и, как следствие, на качество жизни членов общества и стабильность государственного развития.

Подготовка специалиста с высшим юридическим образованием связана с необходимостью изучения цикла юридических дисциплин, позволяющих сформировать у обучающегося комплекс необходимых первичных знаний в области применения правовых норм, входящих в состав различных отраслей права и комплексных отраслей законодательства, опосредующих различные сферы общественной жизни, предопределяющих направления и процедуру развития самых различных видов общественных отношений.

При этом следует отметить тот факт, что современное мировое сообщество, в том числе и Республика Беларусь, наряду с интенсивным экономическим и техническим развитием стало активно использовать во всех сферах общественной жизни информационные ресурсы и технологии, что позволяет существенно сократить временные затраты на получение актуальной информации, объемы которой, необходимые специалисту в его практической деятельности, растут в геометрической прогрессии.

Не стала исключением и сфера высшего образования, в процессе организации которого все большее место занимают электронные информационные ресурсы, в том числе электронные базы данных, электронные энциклопедии, словари, различные обучающие и тестирующие программы, глобальная компьютерная сеть «Интернет».

Существенное значение имеют электронные базы данных в процессе подготовки специалиста с высшим юридическим образованием, что обусловлено ежегодным ростом банка нормативных правовых актов, постоянным совершенствованием законодательства Республики Беларусь в процессе поиска новых эффективных путей государственного развития и, как следствие, изменением содержания действующих нормативных правовых актов, необходимых для решения практических задач.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития белорусской высшей школы в учреждениях высшего образования применяется, с некоторыми отклонениями в сторону реформ в отдельных учреждениях образования, классический подход в преподавании и получении высшего, образования при котором образование «должно» нести универсальный и фундаментальный характер, предполагая академическую подготовку обучающегося, в том числе воспитание социально адаптированной личности, способной к творческому мышлению.

Применяемая с некоторыми особенностями классическая система высшего, в первую очередь гуманитарного образования предполагает подготовку высокообразованного члена общества, обладающего широким кругозором, достаточно высоким уровнем знаний в различных сферах социального устройства человеческого бытия, подготовку класса интеллигенции, а также, что является вторичным, специалиста с определенным набором узко специальных знаний.

Наряду с классическим подходом к организации образовательного процесса в Европе с начала 60-х годов XX века образовательный процесс подвержен некоторому реформированию с направленностью высшего образования исключительно на подготовку специалиста с набором узко специальных знаний посредством применения новых образовательных технологий, исключающих возможность получения академических знаний, отличающих человека, получившего классическое высшее (гуманитарное) образование (человека с высшим историческим, философским, юридическим образованием), от узкого специалиста (историка, философа, социолога, юриста).

Следует указать на то, что Европейская реформа образования, наиболее активно продвигаемая в Европе в последние 10–15 лет в рамках «Болонского процесса», направлена на замену высшего образования, образовательными технологиями целью которых является сокращение срока подготовки специалиста с высшим образованием. При этом одновременно должна снижаться степень участия в образовательном процессе профессорско-

преподавательского состава учреждений высшего образования, что, в целом, должно привести к снижению себестоимости образовательных услуг.

К новым образовательным технологиям, продвигаемым в последнее время в европейских странах, а также в Российской Федерации, относится модульная система подготовки специалистов, предполагающая модульно-компетентностный подход в высшем образовании. Кроме того, неизбежное гиперактивное развитие и внедрение в повседневной жизни электронных технологий отразилось и на выборе средств обучения современными студентами, которые все больше предпочитают электронные обучающие программы классическому учебнику или учебному пособию.

Организация образовательного процесса на основании образовательных моделей направлена на развитие самостоятельности студентов, их умения работать с учетом индивидуальных способов проработки учебного материала.

Применительно к современным образовательным реалиям единого подхода к пониманию модуля ни европейская система высшего образования, ни педагогическая наука не выработали.

В настоящее время под модулем, в целом, понимают некие самостоятельные единицы обучения, отдельные блоки совокупности смежных дисциплин, образующие коррелятивную целостность в рамках образовательной программы и заканчивающиеся промежуточным контролем уровня освоения студентом определенных блоков учебной информации.

Модуль в современном понимании должен представлять собой целевой функциональный узел, в котором учебное содержание, методика овладения им, система контроля и коррекции объединены в единую целостную систему.

В современной научной литературе выделяют три уровня применения модульной системы обучения:

- 1) низший уровень, предполагающий применение модульной системы исключительно для контроля успеваемости студентов;
- 2) средний уровень, связывающий отдельные дисциплины и предполагающий переработку учебных программ с выделением в дисциплинах относительно самостоятельных блоков, ориентированных на усвоение относительно самостоятельного фрагмента учебной информации;
- 3) высший уровень, предполагающий связь всех дисциплин учебного плана с переработкой всех учебных программ с целью их согласования и ориентации на конечный результат, зафиксированный в квалификационной характеристике специалиста.

Для уяснения сущности модульной системы образования необходимо выделить принципиальные отличия модульного обучения от других систем обучения, состоящие в том, что в процессе использования модульно-компетентностного подхода содержание обучения представляется в законченных самостоятельных комплексах, усвоение которых направлено на достижение четко сформулированной для обучающегося цели, содержащей в себе не только указание на объем изучаемого материала, но и на необходимый уровень его усвоения.

В процессе применения модуля:

- студент получает от преподавателя письменные советы по рациональному изучению материала;
- изменяется форма общения преподавателя со студентом.

Модули способствуют реализации процесса индивидуального общения управляемого и управляющего. Студент работает максимум времени самостоятельно, что способствует обучению студента целеполаганию, самопланированию, самоорганизации и самоконтролю.

Квинтэссенцией модульного обучения является идея, согласно которой обучаемый должен учиться сам, а преподаватель обязан осуществлять управление его обучением: мотивировать, координировать, организовывать, консультировать, контролировать.

Основой концепции модульного обучения является процесс формирования учебного курса из относительно небольших автономных тем, подлежащих изучению.

Первоначально такие единицы назывались «микрокурсами», потом стали называться «мини-курсами», а в последующем – «модулем» в его обобщающем понятии.

Исходя из основной идеи модульного обучения, можно сделать вывод о том, что такая система может быть применена в среде студентов:

- пришедших в учреждение высшего образования целенаправленно получать соответствующее образование;
- обладающих необходимым уровнем первоначальной (на уровне средней школы) подготовки;
- в достаточной степени ответственных и самостоятельных, готовых к эффективной самостоятельной работе;
- осознающих необходимость приобретения максимально полного комплекса наиболее современных научных знаний и практических навыков их применения;
- способных самостоятельно адекватно оценить учебный и научный материал, подлежащий изучению;
- полностью осознающих конечную цель образовательного процесса.

В модуле:

- излагается принципиально важное содержание учебной информации;
- приводится разъяснение к этой информации;
- определяются условия погружения в информацию (с помощью средств ТСО, конкретных литературных источников, методов получения информации);
- приводятся теоретические задания и рекомендации к ним;

- указываются практические задания;
- предлагается система самостоятельного и внешнего контроля.

Преимущества модульного образования состоят в том, что:

- обеспечивается неразрывность обучения между дисциплинами, внутри дисциплины между модулями;
- обеспечивается методически обоснованное согласование всех видов учебного процесса внутри каждого модуля и между ними;
- устанавливается систематический и эффективный контроль усвоения знаний студентов;
- модуль позволяет быстро дифференцировать студентов по способностям;
- модульная система позволяет добиться наибольшей интенсификации обучения в результате «сжатия» информации, эффективным использованием аудиторных часов, оптимизации структуры учебного времени.

К основным недостаткам модульного образования следует отнести:

- большие затраты на копирование модульных курсов;
- недостаточную подготовленность студентов к самостоятельной работе;
- большие трудозатраты при подготовке модульных программ;
- снижение общеобразовательного уровня студента за счет сокращения дисциплин социально-гуманитарного цикла и ориентации модульного образования не на получение глубоких научных знаний, а на практическую составляющую учебного процесса.

Необходимо так же отметить то обстоятельство, что подготовка учреждения высшего образования к переходу на модульную систему обучения требует:

- во-первых, наличия в штате учреждения образования высококвалифицированных специалистов из числа лиц профессорско-преподавательского состава, имеющих опубликованные (готовые) к опубликованию учебные курсы по соответствующим дисциплинам, что является основой создания модульных программ без нарушения законодательства об авторском праве;
- во-вторых, создания надлежащих (временных, технических и материальных) условий для разработки соответствующих модулей по отдельным дисциплинам, блокам дисциплин и, в итоге, разработки целостной программы модульного обучения для соответствующей специальности (специализации);
- в-третьих, соответствующей психологической готовности обучаемых к переходу на самостоятельное, в основе своей, обучение.

В современных реалиях образовательного процесса, по нашему мнению, для эффективного перехода на модульную систему образования в учреждении высшего образования необходимо создание экспериментальной (малой) учебной группы, а также экспериментальной кафедры, укомплектованной лицами, имеющими ученые степени по профилю специальности, на которой предполагается введение модульного обучения, обладающими соответствующим научным потенциалом (единолично или в небольшом до 3–5 человек авторском коллективе подготовленные монографии, учебники, учебные пособия) с созданием особого режима работы, способствующего активизации творческой деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что модульная система обучения с приоритетным уклоном в сторону практической подготовки специалиста с высшим образованием в условиях сокращения сроков подготовки и минимизации затрат на образовательный процесс, по нашему мнению, является наиболее приемлемой. Применение образовательных модулей будет способствовать получению узкоспециальных знаний применительно к выбранной студентом специализации и успешной их адаптации для практического применения, что является приоритетной задачей высшей школы Республики Беларусь на современном этапе развития высшего образования.

Организация образовательного процесса на основании образовательных модулей направлена, как отмечалось выше, на развитие самостоятельности студентов, их умения работать с учетом индивидуальных способов самостоятельной проработки учебного материала.

В этой связи перед профессорско-преподавательским составом учреждений высшего образования стоит глобальная задача создания в рамках развития модульной системы образования интерактивных (электронных) учебников высокого качества, способных не только в полном объеме заменить собой классическую книгу, содержащую набор теоретических знаний, но и предоставить студенту как дополнительные возможности по его освоению, так и дополнительный материал, направленный на интенсивное практическое освоение полученных теоретических знаний, способный создать условия их применения, максимально приближенные к практической деятельности специалиста соответствующего профиля.

Электронный учебник как средство организации учебного процесса и самостоятельной подготовки студентов, безусловно, имеет ряд преимуществ перед классической книгой, выполненной печатным способом.

Наряду с несомненными положительными сторонами, электронному учебнику присущи и некоторые недостатки, к которым относится:

- во-первых, необходимость наличия у студента персонального компьютера (электронного планшета и т.п.), техническое и программное оснащение которого позволит эффективно использовать, как правило, значительные по объему электронные средства обучения;
- во-вторых, необходимость обладания студентом достаточными навыками владения соответствующим техническим устройством и его программным обеспечением;
- в-третьих, необходимость постоянной работы с компьютером, которая связана с повышенным напряжением глаз и, как следствие, опасностью ухудшения зрения обучающегося.

К преимуществам электронного учебника как средства организации учебного процесса, в первую очередь, следует отнести его содержание, объем которого может быть несравнимо большим, чем объем любой классической книги, а также предоставленные электронными средствами возможности связи отдельных частей учебного материала при помощи гиперссылок, что является особенно актуальным в процессе организации модульной системы высшего образования.

Структурно электронный учебник, предназначенный, например, для изучения дисциплин юридического цикла, может включать следующие элементы.

Основной теоретический учебный курс, который может делиться на относительно самостоятельные модули, связанные между собой при помощи гиперссылок, что позволяет организовать системное изучение всего учебного материала, изучать последующие темы в непосредственной связи с уже изученными.

Такая организация учебного процесса особенно актуальна для дисциплин, которые разделены на общую и особенную часть и изучаются от двух до четырех учебных семестров. К таким, в частности, относится гражданское право, изучение которого продолжается четыре учебных семестра и включает в себя четыре этапа контроля знаний – два зачета и два экзамена.

При стандартном подходе к организации учебного процесса к окончанию четвертого учебного семестра студент, как правило, трудно ориентируется в учебном материале, изучаемом в первом семестре, что негативно сказывается на подготовке специалиста-практика.

О хорошем знании учебного курса «общая теория государства и права», который изучается на первом курсе, но необходим для последующего изучения практически всех юридических дисциплин, говорить вообще не приходится.

Организация учебного процесса с использованием электронных учебников позволит эффективно преодолеть указанную проблему посредством компоновки последующего учебного материала в непосредственной связи с пройденным, включая материал смежных дисциплин.

Вторая особенность электронного учебника состоит в возможности посредством использования гиперссылок эффективно включить в учебный процесс нормативные правовые акты (статьи, главы, разделы) без дополнительного их отбора в печатных источниках либо электронных базах данных, без перегрузки основного учебного материала, что:

- упрощает учебный процесс;
- унифицирует его;
- позволяет связать теоретический курс с практической деятельностью;
- сократить затраты времени обучающегося на изучение соответствующей учебной темы.

Электронный учебник наряду с теоретическим материалом и нормативной базой, необходимой для изучения дисциплин юридического цикла, позволяет включить в свой состав электронные средства контроля (самоконтроля) знаний студента, выполненные, например, в виде тестовых заданий. Причем электронный учебник может быть построен таким образом, что изучение последующей учебной темы будет доступно только после выполнения контроля знаний изучаемой темы, что, по нашему мнению, также будет способствовать последовательному и системному изучению учебной дисциплины.

Электронные средства позволяют включить в состав учебного курса практические задания для проведения семинарских занятий, самостоятельное решение которых, при необходимости, также может служить определенной формой контроля – «пропуском» к изучению следующей темы.

Возможность использования в электронном учебнике гиперссылок позволяет включить в состав учебного курса определения используемых понятий, категорий, различный поясняющий и комментирующий материал без включения его в основной текст, но с возможностью легкого перехода к необходимой информации, что освобождает основной учебный материал от текстовой перегрузки и сокращает время на поиск дополнительной информации.

Так же следует указать на то обстоятельство, что электронный учебник, в целом, представляет собой средство обучения, способное объединить в себе целый комплекс обучающих средств, включая элементы словарей, энциклопедий, баз данных, различных справочников, тестирующих и иных обучающих программ, работающих во взаимосвязи с основным учебным материалом, что позволяет организовать комплексное изучение теоретического курса наиболее интересным и удобным для обучающегося способом.

Кроме того, электронный учебник позволяет организовать как индивидуальные, так и групповые занятия, организовать в случае необходимости дистанционное общение с преподавателем, включая проведение видеоконференций и просмотр видеолекций.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что модульная система в совокупности с электронными средствами обучения (электронными учебниками), содержащими максимально полную учебную информацию позволит организовать учебный процесс, способствующий наиболее эффективному освоению образовательных программ в условиях сокращения сроков получения высшего образования.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Петроченков Д.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета

Юридическое образование в Республике Беларусь в настоящее время дает достаточно высокую теоретическую базу, но слабо формирует необходимые навыки и умения, позволяющие по окончании вуза сразу самостоятельно полностью включиться в сложную профессиональную деятельность. Причина этого видится в том, что в настоящее время в юридической педагогической практике довольно распространен так называемый метод «по образцу». В обучении студентов-юристов предпочтение отдается усвоению ими традиционных методов решения стандартного набора типовых казусных задач. При этом мало уделяется внимания поиску альтернативных решений, построению аргументированных позиций, в том числе отличных от тех, которые предлагает преподаватель и основной учебник. Учитывая значительный массив законодательства, а также ежегодно вносимых изменений и дополнений в него, добросовестный преподаватель очень часто видит свою задачу в самостоятельной проработке этой нормативной информации и передаче полученных знаний студенту. Соответственно, при высокой требовательности преподавателя студенту приходится «бежать» за преподавателем и тренировать себя в умении получать и выдавать информацию «по образцу». Поэтому обоим приходится «так быстро носить кирпичи, что некогда взять тачку».

Однако необходимо отметить, что на данный момент даже скептик понимает, что репродуктивность знаний не является вершиной подготовки студента-юриста. Особенно это важно в части возможной будущей законотворческой деятельности выпускника. Одна из основных целей юридического образования – подготовить студента к разрешению нестандартных задач, возникающих в процессе работы юриста-практика. А задача преподавателя – построить занятия в такой манере, что бы, в первую очередь, заинтересовать студента в будущей профессии, предоставить возможность проявить себя, не ограничивая его узкими рамками изложения материала в соответствии с учебником или конспектом лекций. Как показывает практика, это возможно как при выработке практических навыков, так и при изучении теоретического материала.

Кроме того, в наше время наблюдается тенденция к замене парадигмы «человека знающего» на парадигму «человека компетентного и саморазвивающегося», способного активно и творчески мыслить, саморазвиваться и самосовершенствоваться. Как справедливо отмечает Г.Г. Братцева, в обучении человек должен восприниматься уникальной целостной личностью, развивающейся в процессе активной самореализации своего творческого потенциала в системе взаимодействия с другими людьми. Творческая активность – ценнейший элемент, составная часть содержания образования, имеющая прямое отношение к формам, методам и средствам образования, воспитания и развития. Чтобы педагогической науке не отставать и не находиться постоянно в состоянии перехода к новой педагогической парадигме, уже сейчас требуются новые педагогические технологии, причем с прогностическим прицелом [1, с. 336].

Взрывной рост информации и знаний, а также связанная с ним быстрая смена технологий требуют ориентировать образование на еще не достигнутый сегодня уровень развития законотворчества и правоприменительной практики. Поскольку передать знания о еще несуществующих нормативных правовых актах невозможно, то остается единственный путь – сформировать активный аналитическо-поисковый стиль мышления, привить обучаемым интерес к познанию и исследованию, развить способность видеть и ценить красоту доказательного рассуждения, аргументации позиции, обучить общим закономерностям будущей деятельности, вооружить методами овладения и синтеза новых знаний в любой предметной области, создать широкий кругозор. Неоспоримо актуальной становится необходимость заново осмыслить критерии отбора содержания образования, подготовки будущих юристов и дополнить классические подходы новыми активными и интерактивными методами обучения.

Новая образовательная парадигма ориентирована, прежде всего, на развитие личности, повышение ее активности и творческих способностей, а, следовательно, на расширение использования методов самостоятельной работы студентов, самоконтроля, использования активных и интерактивных методов обучения. В соответствии с необходимостью вовлечения обучаемого в учебный процесс, активизации его творческого и психологического потенциала все чаще используются активные интерактивные методы в обучении студентов высших учебных заведений.

Важность и необходимость активного обучения подтверждается исследованиями, проведенными Национальным тренинговым центром штата Мэриленд (США), предложившим «пирамиду обучения», из которой видно, что наименьший процент усвоения имеют пассивные методики (лекция – 5 %; чтение – 10 %), а наибольший – интерактивные (дискуссионные группы – 50 %, практика через действие – 75 %, обучение других или немедленное применение – 90 %). Активные методы обучения оказались наиболее продуктивными, поскольку они разумно используют педагогический и профессиональный опыт, и в них учтены особенности психики. Эти данные демонстрируют целесообразность использования активных методов обучения [4].

Однако, как справедливо отмечают специалисты Центра правового и гражданского образования «Живое право» Санкт-Петербургского института права им. принца П.Г. Ольденбургского, многие преподаватели критически (порой очень негативно) оценивают эту «Пирамиду». Действительно, трудно точно измерить степень усвоения материала. К тому же мы знаем прекрасных лекторов, чьи лекции почти дословно запечатлелись в нашей памяти. Бывают также ученики, прекрасно усваивающие материал при чтении (развитая зрительная па-

мять). Но можно согласиться, что в среднем закономерность, выраженную «Пирамидой», могут проследить, наверное, многие люди, основываясь на своем опыте обучения, особенно обучения профессиональным навыкам. Данные, приведенные в «Пирамиде», частично подтверждаются и другими исследованиями. Здесь уместно привести китайскую поговорку: «Скажи мне, я забываю; покажи мне, и, может быть, я буду помнить; позволь мне сделать это, и это станет моим навсегда» [4].

Важнейшими условиями активизации обучения считаются учет уровня развития интересов студентов, их сотрудничество между собой и с преподавателем, внесение элементов игровой деятельности в учебный процесс. Активные методы обучения представляют технологию, направленную на формирование и развитие самодостаточной творческой личности, сориентированной на активное участие обучаемого в выработке новых знаний. Активные методы обучения позволяют личности самой формировать свою профессиональную компетенцию, активно и творчески пользоваться ею в последующем.

Прежде чем перейти к определению понятия активного обучения с использованием активных и, особенно, интерактивных методик, рассмотрим общее понятие и характеристику метода обучения, а также общее понятие и характеристику пассивных и активных методов обучения.

Методы обучения – это способы (приемы, правила, подходы) упорядоченной, взаимосвязанной деятельности преподавателя и студентов, направленные на овладение обучающимися знаниями, умениями и навыками в соответствии поставленными целями по изучаемому предмету, а также на воспитание и развитие в процессе обучения целостной личности.

Педагогическая наука и практика предлагают преподавателю богатый арсенал методов обучения. Творческая деятельность преподавателя состоит в том, чтобы рационально использовать в учебном процессе методы, обеспечивающие наилучшее достижение поставленной цели. Разнообразие методов создает у студентов интерес к познанию, что чрезвычайно важно для выработки мотивированного отношения к учебным занятиям.

Профессиональная учебно-методическая и научно-педагогическая литература выделяет в качестве одного из критериев классификации методов (методик) обучения – степень вовлеченности в познавательный процесс, которая, в свою очередь, оценивается по количеству и качеству эффективных каналов взаимодействия всех участвующих субъектов.

Пассивные методы предполагают взаимодействие одностороннее, где одна сторона (преподаватель) активна и передает знания, а другая сторона пассивна (студент) и должна усвоить, а в последующем воспроизвести материал (традиционное чтение лекции, опрос).

Активные методы вовлекают студента в процесс выработки знаний на основе обсуждения и двустороннего взаимодействия с преподавателем. Студенты в данном случае становятся активными участниками уже на этапе проработки учебного материала, его структурирования и наполнения (проблемная лекция, лекция-поиск, лекция-конференция, индивидуальные творческие задания).

Интерактивные (от англ. *inter* – «между»; *act* – «действие») методы позволяют вовлечь студента не только в активное взаимодействие с преподавателем, но и, что не менее важно, – с другими студентами. Эти методы наиболее соответствуют лично-ориентированному подходу, так как они предполагают обучение в сотрудничестве, где формируются навыки социального взаимодействия по достижению личных и групповых целей. Преподаватель в этом случае чаще выступает лишь в роли организатора процесса обучения, что позволяет ему сконцентрироваться на совершенствовании его эффективности (групповые творческие задания, брейн-ринг, ролевые игры, учебный суд).

Интерактивная подача материала предполагает вовлечение аудитории в активную работу и обсуждение (в том числе и на лекции). В нашем случае она предполагает общее, групповое и индивидуальное активное взаимодействие всех участвующих в учебном процессе с целью выработки знаний. Преподаватель опирается на различные способы и методы, отличные от тех, где один человек рассказывает или отвечает. В процессе обучения преподавателем используются методики, которые задействуют не только одноканальную работу преподавателя со студентом, а и взаимодействие студентов между собой и между малыми группами. В ходе занятий студенты вырабатывают элементы профессиональной компетенции, моделируют ситуации, формулируют позиции, разрабатывают критерии оценки, и оценивают действия друг друга с точки зрения умения в прикладной форме использовать приобретенные знания и навыки. Студенты погружаются в атмосферу не только делового сотрудничества, но и здоровой конкуренции (соревнования). Они учатся аргументированно формулировать и отстаивать не только свою позицию, но и позицию, выработанную группой (командой).

Педагогическая практика показывает, что «интерактивные методики предполагают совместное обучение (обучение в сотрудничестве): и студенты, и преподаватель являются субъектами обучения» [5, с.32].

Интерактивная подача материала, однако, не означает отсутствие контроля над процессом обучения, скорее, наоборот, благодаря соревновательному и игровому режиму здесь могут задействоваться как агенты контроля сами студенты, особенно при условии постановки такой цели и выработке критериев оценки (конечно же, с учетом требований Министерства образования Республики Беларусь и требований программы учебного курса). Кроме того, преподаватель всегда контролирует выполнение задач поставленных перед занятием, ход обсуждения вопросов, координирует работу группы по времени и по людям, давая более сложные задания для талантливых, вовлекая их в работу с отстающими.

Как отмечает Е.В. Касаткина: «Хотя это непросто – сообщать важную информацию и одновременно привлекать к работе обучающихся, – это один из эффективных приемов обучения. Студенты скорее усвоят сведения

по тем вопросам, которые им сначала предложили обдумать и обсудить» [2, с.27].

Особенности интерактивных методик обучения состоят в побуждении студентов к практической и мыслительной деятельности, без которой нет движения вперед в овладении знаниями. Интерактивность означает интеллектуальный, психологический и эмоциональный отклик на процесс познания, стремление студента к учению, к выполнению индивидуальных и общих заданий, интерес к будущей профессии, деятельности преподавателя и других студентов. Под познавательной самостоятельностью принято понимать стремление и умение самостоятельно мыслить, способность ориентироваться в новой ситуации, находить свой подход к решению задачи, желание понять не только усваиваемую учебную информацию, но и способы ее добывания, критический подход к суждениям других, независимость собственных суждений.

Интерактивность и познавательная самостоятельность – качества, характеризующие интеллектуальные способности человека к учению. Как и другие способности, они проявляются и развиваются в деятельности. Отсутствие условий для проявления активности и самостоятельности приводит к тому, что они не развиваются. Вот почему широкое использование интерактивных методик, побуждающих к мыслительной и практической деятельности, причем с самого начала процесса обучения, развивает столь важные интеллектуальные качества человека, обеспечивающие в дальнейшем его деятельное желание в постоянном овладении знаниями и применении их на практике.

Поскольку общей целью учебного курса является приобретение определенных знаний, умений и навыков студентами, имеет смысл подробнее рассмотреть, из чего складывается квалификация преподавателя, который доносит эти знания, умения и навыки до обучаемого.

Вопрос достаточно непростой: анализируя различные мнения на эту тему, высказанные специалистами в области педагогики, мы убеждаемся в большом количестве достаточно субъективных подходов. В связи с этим обратимся к общему представлению о структуре любой профессиональной подготовки. Большинство авторов (Мэйхью, Старк и др.) считают, что профессионалу необходимо обладать компетентностью в шести направлениях [3, с. 30]. Поэтому преподаватель-профессионал обязан быть компетентным в этих направлениях. И сама идея повышения квалификации преподавателя предполагает развитие именно этих шести качеств:

Концептуальная компетентность – знание общепринятых основ педагогической деятельности;

Адаптивная компетентность – способность предвидеть и перерабатывать изменения в профессии, приспосабливаться к изменяющимся условиям преподавательской работы в динамичных и инновационных условиях развития высшего образования;

Контекстуальная компетентность – владение предметом и социальным контекстом, в котором существует профессия преподавателя. Иными словами, преподаватель должен не только глубоко знать свой предмет, но и осознавать «где» (в вузе) и «кого» (студентов, слушателей – будущих юристов) он обучает;

Межличностная коммуникативная компетентность – развитые коммуникативные навыки, позволяющие в конструктивном русле развивать отношения с коллегами и студентами, поддерживать ценности профессии;

Техническая компетентность – умение трансформировать цель, поставленную перед учебным курсом, в систему конкретных учебных задач и подобрать соответствующие им методики обучения;

Интегративная компетентность – умение давать профессиональную оценку (в том числе и своей) работе, т.е. мыслить в логике профессии, расставлять приоритеты как преподаватель права, соблюдая баланс всех видов компетентности. Чувствовать себя «человеком на своем месте». Такой специалист готов гибко и во всеоружии встретить требования завтрашнего рынка или вызов, связанный с повышением требований к профессиональной пригодности [3, с. 32].

Кроме того, право на образование предполагает академическую свободу, которая включает в себя свободу преподавания в соответствии с собственными научными взглядами преподавателя, т.е. право преподавателя учить своему предмету так, как он считает нужным. Различные взгляды, выражаемые преподавателями, побуждают студентов самостоятельно мыслить, формировать свои собственные позиции и убеждения. Академическая свобода является продолжением естественного права человека на получение, хранение, распространение информации, свободы мысли и слова. Разумеется, свобода преподавания имеет свои пределы: действуют государственные образовательные стандарты; уполномоченные структуры Министерства образования и вузов утверждают типовые, базовые и рабочие программы учебных курсов. Однако плюрализм мнений в этих рамках может быть представлен вполне достаточно. Поэтому если преподаватель желает заинтересовать обучаемых профессией юриста, своим предметом, вовлечь студентов в процесс выработки знаний, умений и навыков, ему необходимо стимулировать определенную степень свободы и у студентов. Студент, высказывая свою точку зрения, позицию, убеждение, должен чувствовать себя в безопасности от наказания за мнение, отличное от мнения преподавателя, и иметь право на ошибку.

Применение активных и интерактивных методов обучения — особый вид преподавательской и психологической деятельности, требующий определенных личностных и профессиональных качеств. Преподаватель является для студентов в высшей школе авторитетом, организатором и координатором коллективной познавательной и психической деятельности. Он, как правило, пользуется неограниченным доверием у студентов. Поэтому к личности преподавателя, и особенно преподавателя юридических дисциплин, который готовит специалистов в области права, предъявляются особые требования. Особенно это важно при применении интерактивных методик обучения, где студенты с большей интенсивностью вступают во взаимодействие между собой. Личность, поведение преподавателя в данном случае становится определенным примером, ценностным ориен-

тиром для использования студентами при взаимодействии между собой.

Также необходимо помнить, что положение преподавателя по отношению к студенту предполагает особую, своеобразную форму власти над ним. Поэтому преподаватель обязан использовать эту власть во благо не только выработке знаний, но и позитивному психологическому климату в группе, нацеленной на результат. Преподаватель должен не только быть лично свободен от желания использовать эту власть с целью манипулирования студентами, но также уметь распознавать и показать несостоятельность манипулирования властью студентам, если такие тенденции появляются в группе.

При использовании интерактивных методик жизнь группы начинает течь по иным законам. От преподавателя зависит не только психологический, эмоциональный фон, но и тот нравственный климат в студенческой группе, в котором разворачивается содержательная сторона обучения. В напряженном взаимодействии интерактивной жизни группы преподавателю следует всегда следить за своим эмоциональным состоянием и эмоциональным состоянием группы. При решении спорных вопросов он должен как бы «обезвреживать» агрессивные реакции, напоминая об этике и культуре поведения будущего юриста, вся будящая деятельность которого, как правило, связана с решением споров, разрешением конфликтов и достижением договоренностей.

Поэтому современному преподавателю необходимо тонко чувствовать переходный процесс в педагогике, понимать, что при использовании интерактивных методик занятия приобретают определенную специфику организации занятия и в отношениях со студентами:

- отношение преподавателя к студенту как к себе равному;
- отношение студента к преподавателю как к более грамотному коллеге;
- не простое сообщение знаний преподавателем как неоспоримых истин, а самостоятельное приобретение знаний студентом;
- приобретение знания студентом методом критического отношения к существующим сведениям, информации и т. п. и самостоятельного решения творческих задач;
- плюрализм мнений, подходов, уважительное отношение к мнению, позиции другого.

Если преподаватель будет стремиться создать условия, которые каждому обучаемому дадут возможность поверить в то, что нет никаких ограничений для его творчества, тогда и его воображение пойдет по пути поиска оригинального решения.

Таким образом, интерактивные методики – это методики обучения, где задействуются не только ум и сознание человека, его способность воспроизводить знания, полученные ранее, анализировать, делать выводы, но и в более полном формате вовлекается переживание студента, его личный опыт, его социальная и творческая активность как будущего юриста-практика в приложении к конкретной правовой ситуации и другим обстоятельствам, имеющим значение для принятия компетентного решения.

Интерактивные методики обучения могут быть использованы на разных этапах учебного процесса: при первичном овладении знаниями, закреплении и совершенствовании знаний, формировании умения и навыков.

Как видно из проведенного анализа, интеллектуальная, эмоциональная и психическая энергия каждого из студентов и всей группы при использовании интерактивных методик обучения повышается. Основным условием конструктивного использования в учебном процессе этой индивидуальной и коллективной энергии является умение преподавателя направлять ее в русло поставленных целей и задач. Для этого преподавателю необходимо не только владеть интерактивными методиками как определенным набором последовательно осуществляемых действий и приемов, но и уметь управлять нравственным климатом в студенческой группе, создавать позитивный психологический, эмоциональный фон, способствующий формированию познавательной активности, раскрытию творческих способностей, воспитанию будущего достойного представителя юридической профессии, способного к саморазвитию и после окончания вуза.

Список использованных источников

1. Братцева, Г.Г. Активные методы обучения и их влияние на смену педагогической парадигмы / Г.Г. Братцева // *Философия образования: материалы конф.* / Санкт-Петербургское философское общество. – СПб., 2002. – Вып. 23: Философия образования. – С. 336–340.
2. Касаткина, Е.В. Семинар-дискуссия как средство активизации самостоятельной работы студентов / Е.В. Касаткина // *Высш. образ. в сфере меняющихся потребностей экономики и рынка труда: материалы конф.* / Барнаульский университет. – Барнаул, 1994. – С. 93–94.
3. Кроль, Л.М. Тренинг тренеров : как закалялась сталь / Л.М. Кроль, Е.Л. Михайлова – М.: Класс, 2004. – 192 с.
4. Модуль для семинаров по правовому и гражданскому образованию, активным и интерактивным методам // Санкт-Петербургский институт права им. принца П.Г. Ольденбургского, Центр правового и гражданского образования «Живое право» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://do.gendocs.ru/docs/index-185443.html>. – Дата доступа : 01.02.2013
5. Обучение профессиональным навыкам: материалы тренинга по интерактивным методикам, г. Москва, 19–22 марта 2005 г. / Американская ассоциация юристов; сост.: Л.Л. Лажова. – М., 2005 – 130 с.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ ГОРОДА ШАДРИНСКА

Соколова Н.В., кандидат юридических наук, заведующая кафедрой филиала ФГБОУ ВПО «Тюм-ГУ», г. Шадринск

Главное качество любого образования – способность дать такие знания, чтобы молодой профессионал научился быть эффективным, смог быстро и самостоятельно адаптироваться к новым юридическим реалиям и запросам рынка труда. Именно поэтому качеству образования уделяется серьезное внимание. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. перед Правительством России поставлена задача «в двухгодичный срок разработать и внедрить национальную систему оценки качества профессионального образования», поскольку «объективный процесс формирования правовой системы социально-политического и экономического управления обуславливает острую потребность в подготовке и переподготовке управленческих кадров на фундаментальной юридической основе с учетом как традиционного, так и инновационного российского и зарубежного опыта»¹.

Преподаванию правовых дисциплин практически по всем специальностям и направлениям уделяется важное место, поскольку жить в правовом государстве, как это декларируется в ст. 1 Конституции Российской Федерации, невозможно без правовых знаний. Однако уровень учебной нагрузки в неюридических вузах по различным отраслям права в целом низок и варьируется в зависимости от специальности и направления обучения, что не дает возможности глубоко изучить предмет и научиться осознанно пользоваться полученными знаниями, что противоречит целям, преследуемым любым высшим учебным заведением в образовательной деятельности.

Обычная система подготовки кадров основана на проведении лекционных и семинарских занятий, однако эти формы обучения не позволяют в полной мере дать представление студентам о сложности реальных правовых ситуаций, которые им предстоит решать в своей профессиональной деятельности по окончании высшего учебного заведения, поскольку теоретические задачи, разрешаемые студентами на семинарах, построены лишь на простейших ситуациях, вытекающих из тематики семинарского занятия.

При проведении лекционных занятий интерес студентов к праву можно поддерживать использованием для визуализации информации различных презентаций по изучаемым темам, но очень важно, чтобы семинарские занятия не просто строились на взаимоотношениях преподавателя и студента на уровне вопрос – ответ, а побуждали студентов глубоко вдумываться в исследуемую правовую проблему и использовать для этого не только учебную литературу, но и возможности справочных правовых систем.

Для формулирования учебных задач полагаю целесообразным использовать как практикумы по предметам, так и реальную судебную практику. Рассмотрение во время обучения праву реальных ситуаций по различным отраслям права позволяют обучаемым понять, что они разрешают не просто учебные задачи, а реальные случаи из жизни граждан и государства, которые могут произойти также в их жизни и коснуться как их самих, так и их близких, что способствует более заинтересованному восприятию правовых норм. Кроме того, поиск необходимых для разрешения правовых ситуаций нормативных актов вырабатывает у студентов трудолюбие, усидчивость, аналитические способности, расширяет кругозор и опосредованно оказывает влияние на формирование правосознания молодежи.

Независимо от специальности и направления обучения студентов представляется целесообразным при изучении правовых дисциплин ставить перед ними практические задачи по составлению различных процессуальных документов, например, заявлений о выдаче судебных приказов, исковых заявлений, обращений в различные органы. Подобные задания позволяют нивелировать страх молодого человека перед составлением различных официальных документов, способствуют выработке навыков офисной работы, делопроизводства, необходимых для будущих специалистов, а также позволяет выработать навыки защиты личных интересов юридическими средствами и уверенности в своих силах, что, по большому счету, влияет на формирование правосознания законопослушного гражданина.

Положительный результат в повышении качества правовых знаний может быть достигнут при использовании в учебном процессе таких нестандартных для непрофильных вузов методов обучения, как деловые игры, в частности, вопросы защиты трудовых прав граждан могут быть предметом игрового судебного процесса, в который в разных ролях включаются все члены студенческого коллектива, а выработка позиции того или иного участника обязательно предполагает глубокий анализ изучаемой отрасли права. Гражданско-правовые нормы легче усваиваются при использовании интерактивных методов обучения, что, несомненно относится и к другим отраслям права.

Главное, в чем заключается задача преподавателя, использующего интерактивные методики, – это выбор тематики таких интерактивных занятий и помощь студентам в подготовке необходимых для таких игр документов. Анализ влияния на студентов получаемых ими практических правовых навыков позволяет констатировать, что они начинают активно пользоваться в процессе обучения и по другим предметам полученными знаниями, мотивировать нормами Конституции и различных отраслей права те или иные свои действия, а также

---

¹ Проблемы качества юридического образования: Интернет-конференция Шахрая Сергея Михайловича [Электронный ресурс]: // www.garant.ru/action/conference/10208.

защищать свои права в реальных жизненных ситуациях с использованием полученных знаний.

Практический опыт использования таких методов обучения праву позволяет сделать вывод, что реальное использование норм права повышает уровень знаний и результативность экзаменационных ответов.

Жизнью доказана эффективность влияния на осознание своей личности в социуме и повышение уровня правовых знаний – дискуссионные клубы, клубы парламентских дебатов, которые стимулируют студентов к углублению качества знаний по всем направлениям, в том числе в правовом, что, в конечном итоге, повышает правосознание обучающихся и их социальную активность, что со временем окажет влияние на все российское общество. Так, несмотря на то, что в филиале «Тюменского государственного университета» в г. Шадринске предоставляются образовательные услуги на дневном отделении только по направлениям «Экономика» и «Государственное и муниципальное управление», общественная активность студентов в мероприятиях дискуссионного характера, тематика которых требует, в том числе, и качественных правовых знаний, очень высока. Тематика подобных мероприятий очень широка и из года в год становится все глубже и шире, начиная от вопросов обеспечения конституционных прав граждан России, обеспечения безопасности дорожного движения на дорогах страны, моратория в отношении смертной казни, легализации короткоствольного оружия и другие. К подобным мероприятиям привлекаются представители Администрации города, прокуратуры, полиции, суда, медицинских учреждений, что позволяет сформировать у студентов понимание важности знания и соблюдения норм права всеми гражданами страны.

Данное утверждение не является голословным, а подтверждается, в частности, таким фактом: по объявленному конкурсу на избрание 10 членов Общественной молодежной палаты Муниципального образования г. Шадринск, участие троих студентов филиала оказалось успешным, т.е. обозначенные ими молодежные проблемы действительно являются актуальными, а предложенные ими пути решения, в том числе и правовые – рациональными.

Еще более глубокие практические навыки в изучении правовых дисциплин могут быть получены при использовании такого интерактивного способа обучения праву, как работа студентов в «Юридических клиниках». Хотя следует отметить, что не каждое высшее учебное заведение может себе позволить такой способ обучения в силу недостаточности учебных нагрузок по правовым предметам. Естественно, что такая форма должна стать неотъемлемой частью обучения в юридических вузах, но при ее использовании в Шадринском государственном педагогическом институте также был достигнут очень положительный результат, поскольку последовательное включение студентов-практикантов в решение реальных правоохранительных и правозащитных задач обеспечивает непрерывность и последовательность обучающих, воспитывающих и развивающих влияний на личность студентов, способствует целенаправленному развитию профессионально-значимых качеств, овладению навыками и умениями, углублению и расширению профессиональных взглядов и убеждений будущих специалистов в области права, стимулирует их постоянную творческую активность и самостоятельность². Опыт работы клиники свидетельствует о положительных профессиональных личностных изменениях у активно работавших стажеров: проявились зрелость правосознания и активная гражданская позиция; появилось более глубокое и реалистичное понимание профессиональной правозащитной деятельности; сложилась более реалистичная картина состояния правовой сферы. Выработке стойких деловых навыков способствует разнообразие обращений клиентов в клинику по всему спектру отраслей права.

Следует подчеркнуть, что профессорско-преподавательский состав вуза с момента начала работы клиники в декабре 2008 г. отмечает, что знания, выявляемые у студентов – клиницистов во время семинарских занятий по правовым дисциплинам выгодно, как минимум, на порядок, отличаются от качества знаний студентов, не участвующих в работе клиники.

Выучить право, не научившись его применять в жизни, невозможно. Описанная методика преподавания права с широким применением интерактивных способов обучения способна решить задачу трансформации статики права в ее динамику и, тем самым, повысить престиж правового образования.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Сугак И.А., старший преподаватель кафедры публичного права Международного университета «МИТСО»

Обучение будущего специалиста, в том числе и юриста, требует усиления индивидуального подхода, развития творческих способностей, применения при этом активных форм и методов обучения.

Современные требования общества к юристу обуславливают усиление ориентации на такое обучение, которое развивает самостоятельное продуктивное мышление обучаемых, творческий подход к решению задач. Это требование должно выполняться обучение с применением активных форм и методов.

Как представляется, разделение всех методов обучения на две группы (традиционные и активные) может

---

² Артемова А.Г. Проблема совершенствования общего и профессионального становления личности студентов юридических вузов / А.Г. Артемова // Актуальные проблемы совершенствования работы с кадрами правоохранительных органов. – М., 2004. – С. 147.

быть только условным, так как все методы в плане достижения определенных целей несут в себе активность. Вместе с тем, эти группы отличаются, главным образом, своей задачей.

Традиционные методы направлены прежде всего на передачу определенных знаний, формирование навыков практической деятельности. Их результатом являются знания-описания и навыки без способностей их применения в изменяющихся ситуациях.

Самый распространенный пример этого метода – лекция. Для учреждений высшего образования, где обучаются вполне сформировавшиеся, имеющие четкие цели глубокого изучения предмета люди, это довольно эффективный метод, особенно если занятие проводит опытный педагог.

Активными методами можно назвать такие, которые направлены, прежде всего, на развитие у студентов самостоятельного творческого мышления и способности квалифицированно решать профессиональные задачи. Кроме этого, этим методам обучения присуща активная познавательная деятельность студентов, тесная связь теории с практикой, направленность на овладение методом анализа и решения сложных задач, атмосфера сотворчества и сотрудничества. Эти методы ориентированы на более широкое взаимодействие всех студентов не только с преподавателем, но и друг с другом, доминирование активности обучаемых в процессе учебы. Роль преподавателя при этом сводится, в основном, к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия.

Активные методы обучения применяются преподавателями, как правило, при проведении показательных, открытых и, несколько реже, «обычных» занятий. Это обусловлено и тем, что не всегда аудитории оборудованы соответствующими техническими средствами, часто требуется разработка дополнительного методического материала, предварительная расстановка рабочих мест, иногда нежелание преподавателей усложнять себе работу.

Поделюсь своими наработками применения некоторых активных форм обучения при проведении практических занятий по предмету «Уголовное право Республики Беларусь». Хочу подчеркнуть, что при этом не требуется какой-то сложной дополнительной подготовки к каждому занятию. Достаточно наличие в аудитории мультимедийной аппаратуры и, что само собой разумеется, методического обеспечения.

Один из этих методов – «анализ конкретной ситуации» (подходит для проведения занятий как по Общей части, так и по Особенной части уголовного права).

Метод анализа конкретной ситуации заключается в том, что преподаватель создает конкретные проблемные ситуации, взятые из профессиональной практики правоохранительных органов. Полагаю, что достоинство этого метода состоит прежде всего в том, что в процессе решения конкретной ситуации студенты действуют по аналогии с реальной практикой этих органов, используя при этом приобретенные теоритические знания.

При проведении практических занятий по Особенной части уголовного права обучаемым, как правило, предлагается решить либо во время самоподготовки, либо на самом занятии задачи, фабулы которых приводятся в различных практикумах, методических разработках самих преподавателей (письменное описание событий, где указанные обстоятельства изначально предполагаются установленными и доказанными).

Наряду с такими занятиями применяю и видеозапись определенного события.

В этих целях подготовил учебный видеofilm. Вначале осуществил видеозапись различных сюжетов из практики деятельности правоохранительных органов, используя при этом, в первую очередь, документальные материалы телевизионных передач криминального блока. Кроме этого, использовал видеозапись других телевизионных передач, где реально были отображены сюжеты, требующие уголовно-правовой оценки содеянного.

Каждый сюжет имеет продолжительность в пределах 2–4 минут. Затем распределил эти сюжеты последовательно по темам в соответствии со структурой Особенной части Уголовного кодекса. На каждую тему, в зависимости от распределения учебного времени, отводится по 3–4 сюжета. После каждого сюжета были смонтированы текстовые задания.

Само занятие разбивается на следующие этапы.

1. Стандартная вводная часть (преподаватель отражает актуальность темы, степень решенности в теории и на практике, связь с другими учебными дисциплинами и т.п.). Здесь же определяется ход занятия.

2. Постановка задачи (группа студентов разбивается на подгруппы, каждой подгруппе после просмотра сюжета ставится определенная задача. Это отображено на экране в тексте после каждого сюжета. Например, квалифицировать деяние конкретного лица, установить вид соучастника и т.п.).

3. Групповая работа (при этом преподаватель наблюдает за работой подгрупп, отвечает на возникшие вопросы, дает рекомендации. Задание в группе выполняется таким способом, который позволяет учитывать и оценивать индивидуальный вклад каждого члена группы).

4. Групповая дискуссия (представители подгрупп по очереди выступают со своими сообщениями, излагают общее мнение. После этого происходит общая дискуссия. Обсуждаются различные точки зрения и решения, дается оценка результатов, подводится итог – выбор правильного решения для данной ситуации. Решение должно быть аргументированным, обоснованным, содержать ссылки на соответствующие статьи Уголовного кодекса, положения иных законодательных актов, в необходимых случаях – на пункты постановлений Пленума Верховного Суда).

5. Изменение или дополнение условия ситуации.

В деятельности правоохранительных органов даже незначительное, на первый взгляд, обстоятельство может кардинально влиять на правильное решение, в частности на квалификацию содеянного. В этих целях, на базе просмотренного сюжета преподаватель изменяет либо дополняет условие задачи (это отражается в тексте на экране). Затем происходит обсуждение, как и на предыдущем этапе занятия. Кроме этого, преподаватель может

предложить каждой из подгрупп самостоятельно дополнить условие задачи, чтобы квалификация содеянного конкретным лицом была именно такой (называет конкретную уголовно-правовую норму), либо вовсе отсутствовал состав преступления и т.п.

Учебный видеофильм применяется также при проведении практических занятий методом «деловой игры». В частности, это так называемые «ролевые игры».

В этих играх отрабатывается тактика поведения, выполнение функций и обязанностей конкретного лица.

Для проведения игр с использованием роли основная часть занятия заключается в следующем. Группа студентов разбивается на три подгруппы (как правило, на три ряда по расположению столов в учебной аудитории). В среднем ряду остается нечетное количество человек. Преподаватель называет конкретных студентов. Им вменяется роль «судьи». В двух крайних рядах (примерно одинаковых по количеству и интеллектуальным возможностям) располагаются «адвокаты» и «прокуроры». Затем преподаватель разъясняет правила проведения занятия. После этого происходит просмотр определенного сюжета. Задачей каждого из крайних рядов является доказать «судьям», что отстаиваемые взгляды более приемлемые, нежели взгляды студентов противоположного ряда. Они должны изобретательно поддерживать своих докладчиков и находить контраргументы против другой стороны. «Судьи» обязаны, выслушав соображения каждого из крайних рядов, определить, чья аргументация заслуживает большего доверия. В это время преподаватель является наблюдателем и только может комментировать происходящее. При этом студентам предлагается самостоятельно дополнить условие казуса некоторыми обстоятельствами, не указанными в видеосюжете, влияющими на окончательное решение (т.е. обсуждение различных вариантов).

Преимущества учебного видеофильма перед простым текстовым заданием, полагаю, заключается и в том, что возможна остановка сюжета в определенный момент, повтор его определенной части, сопровождающийся соответствующими комментариями либо общим обсуждением и т.п.

В целом, студенты в беседах, анкетировании положительно отзываются о таких методах проведения занятий.

В учебном процессе постоянно идет поиск новых методических приемов, призванных способствовать наиболее эффективному освоению навыков профессиональной деятельности юриста. На мой взгляд, какой бы ни был применен активный метод преподавания учебной дисциплины, решающая роль при достижении целей занятия принадлежит профессионализму преподавателя.

РАЗДЕЛ II ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА – НЕОБХОДИМОЕ КАЧЕСТВО ПЕДАГОГА СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Калинина Э.А., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Международного университета «МИТСО»

Происходящий в мире процесс глобализации охватил все страны планеты, проник во все сферы жизни общества, включая образование. Тенденция глобализации образовательного процесса нашла воплощение в международных правовых актах, Римском договоре, принятом Советом ЕАС (1957), заложившем базу для совместного профессионального образования, Болонской декларации «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» (1999), создании международных центров в области образования (Международный институт планирования образования при ЮНЕСКО, Центр исследований и нововведений ОЭСР, Специализированное учреждение ЕС и др. Эта тенденция затронула сферу образования стран СНГ, ЕврАзЭС и непосредственно Беларуси. Она нашла отражение в действующем Госстандарте образовательных дисциплин в Республике Беларусь, в кодексе об образовании Республики Беларусь от 13.01.2011 [1] и других нормативных правовых актах.

На образовательные программы (международные и национальные) оказывает влияние формирующейся в настоящее время единый Мировой экономический рынок. Намечилось два пути к этому рынку: интернационализации и региональной интеграции. Первый путь означает создание единого Мирового рынка по американской экономической модели под главенством Соединенных Штатов Америки, второй путь – через региональные международные объединения (ЕС, СНГ, ЕврАзЭС и др.), имеющие собственный единый рынок.

Соединенные Штаты Америки в настоящее время, по существу, превратились в мощную мировую капиталистическую империю, в которой, помимо трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), закрепленных в Конституции США 1787г., появились две новые самостоятельные ветви власти – идеологическая и интеллектуальная, сосредоточенные в руках американских транснациональных компаний (ТНК) и прежде всего транснационального банка (ТНБ). Располагая мощными новейшими информационными технологиями, собственными образовательными учреждениями и научно-исследовательскими институтами, опираясь на собственные силовые структуры и финансовый капитал, ТНК и ТНБ развернули идеологическую, интеллектуальную войну за умы людей Земли, особенно молодежи, порой не считаясь с правительством собственной страны, других стран, а также с нормами международного права.

В соответствии со сложившимися реалиями в борьбе за безопасность суверенных государств и благосостояние народов мира (больших и малых) многое, если не все, решают высококвалифицированные кадры. Особо значима в подготовке подобных кадров роль педагогов высшей школы, обладающих среди многих значимых качеств (компетентность, информированность, педагогическое мастерство, искусство психологического общения, гражданственность, патриотизм и др.) еще и высоким уровнем правовой культуры. Вышеизложенным обусловлен выбор темы настоящей статьи.

Правовая культура педагога не может быть исследована вне рамок понятий «правовая культура личности» и «правовая культура общества», а последняя – вне рамок понятия «культура общества» вообще.

Исследование правовой культуры, на наш взгляд, следует вести по двум направлениям. Во-первых, необходим анализ научно-практического материала как в теории культуры вообще, так и в теории правовой культуры в частности; во-вторых, важно также исследовать структуру правовой культуры, внутрисистемные связи ее элементов. Только комплексный подход к исследованию позволит выявить главные, сущностные признаки, свойства, элементы правовой культуры, отличающие ее от других видов культуры общества (материальной, духовной и т.д.), совокупность которых необходима для приведения в действие норм права в процессе регулирования ими общественных отношений, сделать их, по образному выражению американских юристов, «живыми» – living law.

В научной литературе существуют разные подходы к пониманию культуры вообще и правовой культуры в частности. Выделяют три подхода: антропологический, социологический и философский [2, с. 358–359].

При антропологическом подходе культура рассматривается как проявление множества разнообразных сфер общественной жизни, достижений и творчества народа, группы народов или мирового сообщества народов. В центре внимания исследователя при данном подходе находится человек во всех проявлениях его общественной жизни и деятельности, в том числе и во всех проявлениях правовой жизни.

При социологическом подходе, который преобладает в современных исследованиях, на первое место выдвигается личностный анализ культуры как таковой и правовой культуры в частности. При этом акцентируется внимание на положительных качествах личности.

В теории правовой культуры обращено внимание на необходимость выработки юридического, т.е. положительного типа правосознания личности, нашедшее отражение в законодательстве, в кодексах этики юристов, судей, следователей, адвокатов, прокуроров и других специалистов, а также в корпоративных кодексах. Такой

подход использован в корпоративном кодексе учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО».

При философском подходе культура рассматривается как универсальное свойство общественной жизни, как совокупность проявлений жизни, достижений творчества народов или группы народов, как способ социальной жизни, который объединяет все виды человеческой деятельности. При всем разнообразии определений культуры философы выделяют то, что объединяет большинство из них: понимание культуры как системы внебиологических, выработанных механизмов, которые программируют деятельность человека. Культура – это изменяющиеся нормы, приемы, процессы деятельности, которые задают деятельность; это принцип связи человека с предметом («окультуриться» – значит войти в мир человеческой деятельности). Субъект культуры – человек, который творит, сохраняет и распространяет культурные ценности. Творчество как созидательный процесс возможен только в культуре, которая представляет собой традицию и новацию, повторение и разрешение. Поэтому творчество и культура неразрывно связаны [3, с. 37–38].

Основное внимание при философском подходе уделяется анализу системных связей в социальном организме.

В юриспруденции правовая культура также рассматривается как способ общественной жизни, только правовой жизни, объединяющей все виды правомерной, положительной деятельности: правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, деятельности ученых-правоведов, преподавателей юридических дисциплин.

Системный метод использован в пособии по общей теории права при рассмотрении структуры правосознания, юридический тип которого служит фундаментом, поддерживающим все здание правовой культуры [4, с. 132–146]. Далее структура правовой культуры была рассмотрена в статье «Понятие, значение правовой культуры в деятельности профсоюзов, опубликованной в 2011 г. в журнале «Профсоюзы. Труд. Общество» [5, с. 5–7]. Автор статьи не коснулся анализа теории правовой культуры. Мы постараемся восполнить этот пробел, поскольку общая теория права, которую еще называют аналитической общетеоретической юриспруденцией, является наукой методологической, фундаментальной по отношению к отраслевым юридическим наукам, проанализируем учебники и учебные пособия, касающиеся этой науки с точки зрения раскрытия понятия правовой культуры.

За последнее двадцатилетие после разрушения Советского Союза в Российской Федерации и в Республике Беларусь было издано более ста учебников и учебных пособий по общей теории права, в которых отражены процессы, происходящие в общественной жизни (экономической, политической, правовой и т.д.). Содержание учебников зависит от целей, задач, поставленных авторами, а также от их философских, политических, иных установок и пристрастий, их общей образованности и уровня правовой информированности.

Обратим внимание на определения правовой культуры, данные разными авторами по учебной дисциплине «общая теория права», ибо в определениях содержится результаты исследования, и в этом смысле, как справедливо замечают философы, определение можно характеризовать как «формирование в сжатой форме основного содержания» [2, с. 54]. Неслучайно на республиканской научно-практической конференции, состоявшейся 14 марта 2013 г. в Минске, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета БГУ Г.А. Василевич, судья Конституционного суда Республики Беларусь А.Г. Тиковенко и Т.В. Воронович, а также директор института законодательства и научных исследований С.М. Сивец заострили в своих выступлениях внимание на дефектах, неточностях, ошибках и прочих дефектах определений, содержащихся в законодательстве, которые приводят к негативным последствиям в судебной практике [6]. Автор настоящей статьи ранее также обращал внимание на то, что в трудовом законодательстве одной из причин его нарушений является неточная формулировка определения юридической ответственности. Автор предложил для обсуждения свою формулировку юридической ответственности, под которой понимает реакцию (меру) государства на правовое поведение людей, которая может быть позитивной (положительной) в случае активного правомерного поведения (выдача зарплаты, медали, ордена и т.д.), и негативной (отрицательной) в случае совершения противоправного деяния (наказание, штраф, пеня и т.д.) [7, с. 3–4].

Анализ учебников и учебных пособий по общей теории права, изданных за последнее двадцатилетие, показывает, что единого, всеми признанного определения правовой культуры до сих пор не существует, как и представления о ее структуре. Нет определения правовой культуры и в ныне действующем Законе о нормативных правовых актах.

В некоторых учебниках понятие правовой культуры вообще не рассматривается [8], в других обычно сводится к правосознанию. Понятия «правовая культура», «правосознание» ими практически отождествляются (Л.И. Спиридонов, А.Ф. Черданцев и др.) [9, с. 119; 10, с. 340–341]. Третьи определяют правовую культуру как «режим, обеспечивающий надлежащий уровень законности, реализацию прав и свобод человека, иных лиц, взаимную ответственность государства и личности» [11, с. 121–125], подчеркивая, что уровень правовой культуры характеризуется степенью совершенства всех правовых явлений. Всех ли? Правовой нигилизм, правовой идеализм, криминальное правосознание, маргинальное правосознание, преступление, неуплата налогов – это ведь тоже правовые явления. Возникает вопрос: рост всех этих негативных явлений тоже является показателем высокого уровня правовой культуры?

Российский правовед В.П. Сальников правовую культуру характеризует как «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное явление личности и общества, подлежащее структурированию по разным основаниям» [2, с. 361–362]. Далее это определение он дополняет следующим: «Правовая культура – это совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании».

нии, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники практики» [2, с. 362]. Из приведенных В.П. Сальниковым определений вытекает вывод о том, что существенными элементами структуры правовой культуры являются: общество, личность, позитивные формы правовой деятельности и позитивные результаты различных форм ее деятельности. Он верно отмечает, что понятие правовой культуры охватывает только позитивные правовые явления. Однако в этом определении не отмечено, каким образом указанные компоненты правовой культуры взаимодействуют, как они между собой связаны.

Российский правовед С.А. Комаров, анализируя теорию правовой культуры, насчитал до 250 определений правовой культуры, и пришел к верному выводу о том, что «правовая культура» и «правосознание» – явления не тождественные, тесно связанные между собой. «Правовая культура, – замечает он, – связана с правовым сознанием, опирается на него, однако она является самостоятельной категорией, так как включает не только социально-психологические процессы, фиксируемые в соответствующих нормах права, но и юридически – значимое поведение людей, правовую деятельность в виде правотворчества и его результатов» [12, с. 331]. В своем исследовании С.А. Комаров в конечном итоге понятие правовой культуры характеризует как «комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов должностных лиц» [12, с. 331], с которым нельзя согласиться – с точки зрения ее структурных связей.

Червонюк В.И. под правовой культурой понимает степень зрелости, цивилизованности человека, его образа мышления, нормы и стандарты поведения в правовой сфере. «Правовая культура, – отмечает он, – есть такое свойство человека, которое характеризуется уважительным отношением к праву, достаточным объемом информированности о содержании правовых норм, обеспечивающих правомерный характер его действий во всех жизненных ситуациях [13, с. 466–467]. В данном определении высказывается верная мысль о том, что правомерное поведение людей зависит от качества их правосознания, но определения как такового здесь нет.

Белорусский правовед С.Г. Дробязко характеризует правовую культуру как «систему воспроизводства правовых ценностей, выражающихся в реальном прогрессивном правовом сознании, восприятии и развитии правовых принципов и основанных на систематизированных актах, установленных и реализуемых в соответствии с условиями правовой законности и правопорядка» [14, с. 464]. Как правовед и философ, С.Г. Дробязко в этом определении высказывает верную мысль о том, что правовая культура представляет собой традицию и новацию, повторение и разрешение. В определении выделены существенные элементы правовой культуры, положительный тип правосознания, систематизированные и правовые акты. Однако и это определение не полное, не точное с точки зрения структурирования.

Российский правовед Р.Т. Мухаев определяет правовую культуру как «качественное состояние правовой жизни, которое выражается в уровне развития правовой деятельности, качестве нормативно-правовых актов, степени реализации прав и свобод личности и ее правовой активности» [15, с. 414]. В этом определении упущен такой существенный элемент правовой культуры, как юридический тип правосознания.

Мелехин А.В., другой российский правовед, характеризует правовую культуру как качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознании и правового развития личности, положительно влияющее на общественное развитие и поддержание условий существования государства и общества» [16, с. 623]. И это определение нуждается в уточнении. Как уже отмечалось, правосознание может быть позитивным и негативным. Качественное состояние правовой жизни также может быть положительным и неудовлетворительным.

Можно привести много других определений правовой культуры, данных другими авторами, но и приведенных достаточно, чтобы прийти к выводу о том, что до сих пор нет как единого всеми признанного, полноценного определения правовой культуры, так и представления о ее структуре.

Обобщив исследованные нами источники, отметим следующие существенные признаки, свойства, элементы правовой культуры:

– правовая культура тесно связана с обществом, она не может существовать и развиваться вне общества. Она – необходимый атрибут этого общества, неотъемлемая часть его культуры;

– общество – «продукт взаимодействия людей, определенная организация жизни. Это внутренне противоречивый организм, сущность которого состоит в связях (экономических, нравственных, религиозных и т.д.), отношениях между людьми, их объединениями, общностями; это саморазвивающаяся система, в основе которой лежат социальные законы [3, с. 176];

– субъектами правовой культуры в обществе выступают люди, представляющие собой личность*. Личность – это социальная характеристика человека на определенном этапе общественного развития, обладающая рядом значимых положительных качеств, соответствующих данному этапу развития и сознательно определяющая свое отношение к окружающему миру. «Личность – это член общества, наделенный правовым статусом, правосубъектностью; адресат правового воздействия; участник многообразных связей (брачно-семейных, государственно-властных и др.), совокупность и содержание которых определяют его социальную роль, поведение и духовную жизнь в обществе» [3, с. 177];

– правовая культура тесно связана с правом, которое характеризуется в общих чертах как мера (масштаб) свободы, равенства и справедливости во взаимоотношениях между людьми в обществе, установленная либо санкционированная государством. Эта мера – результат общей политической воли субъектов права, достигну-

---

* Субъект культуры – человек, который творит, сохраняет и распространяет культурные ценности. Субъектами правовой культуры могут выступать индивиды, коллективы, социальные общности, общество и государство.

тая путем компромисса и взаимных уступок;

Важными средствами бытия (существования) норм права выступают:

а) правосознание людей, которое может быть юридически положительным (существенный признак правовой культуры), либо негативным (правовой нигилизм, правовой идеализм, маргинальное правосознание, криминальное правосознание);

б) правовое поведение (трудовая творческая деятельность), которое также может быть юридически положительным, т.е. правомерным (существенный признак правовой культуры), либо негативным, т.е. противоправным (преступление, проступок, иные правонарушения);

в) совершенная система правовых актов и правовые акты, содержащие пробелы, упущения, ошибки и другие изъяны;

Правовая культура связана с государством, организующим и координирующим творческую трудовую деятельность людей в обществе, в том числе различные формы правовой деятельности правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, деятельности ученых-юристов, преподавателей юридических дисциплин.

Суммируя изложенное, предлагаем для обсуждения следующее определение правовой культуры.

Правовая культура есть результат организованной государством творческой созидательной деятельности людей (субъектов правовой культуры); **совокупность** взаимозависимых, постоянных взаимодействующих элементов, выраженных в высоком уровне юридического типа правосознания людей, их активном правомерном поведении (творческой трудовой деятельности), в совершенстве системы всех правовых актов, а также в эффективном успешном преодолении и искоренении негативных типов правосознания, противоправных деяний, правовых актов, содержащих пробелы, упущения, ошибки, **проявляющаяся** в процессе социализации права и **необходимая** для стабильного и эффективного функционирования общества во благо народа.

В учреждении образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» уделяется особое внимание повышению образовательного уровня и правовой культуры преподавателей, сотрудников и студентов. В мае 2006 г. многие преподаватели и сотрудники прошли базовый курс обучения по работе со справочными правовыми системами семейства Консультант Плюс, получили сертификаты и успешно используют информационные технологии в образовательном процессе. Многие освоили знания по английскому языку и получили соответствующие документы, что позволяет знакомиться с новейшей научной и законодательной литературой зарубежных стран. Знания английского языка позволяют проводить научно-практические конференции с участием представителей ближнего и дальнего зарубежья.

В 2013 г. 34 преподавателя и сотрудника университета прошли обучение в Государственном учреждении образования «Республиканский институт высшей школы» по программе «Педагогическое мастерство преподавателя: содержание и средства формирования», получили свидетельство о повышении квалификации. Использование педагогической игротехники, тренингов профессионально важных качеств преподавателя дают свои плоды в образовательном процессе университета.

К сожалению, педагоги РИВША не уделяли должного внимания такому важному качеству педагога высшей школы, как правовая культура, не связывали свои лекции и практические занятия с юридической педагогикой, юридической психологией и юридической конфликтологией. Не обратили они внимания на специфику педагогики и искусства психологического общения на ранних стадиях образовательного процесса и правового воспитания, начиная с семьи, детского сада, техникума и т.д.

В университете имеют место некоторые недостатки в образовательном процессе и в научно-исследовательской работе как следствие низкого образовательного уровня и уровня правовой культуры. Утвердилась хорошая традиция проведение рейтингов качества преподавательской деятельности, которая способствует улучшению качества работы педагога.

В заключение можно отметить, что повышение образовательного уровня и правовой культуры педагога – настоятельное требование современной жизни, протекающей в условиях острой идеологической и интеллектуальной войны, идущей во всем мире, включая белорусское общество.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-3 (ред. от 26.05.2012 г).
2. Общая теория государства и права: Акад. курс: В 3-х т. – 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2001. – Т. 3.
3. Современная философия: словарь и хрестоматия / Отв. ред. В.П. Кохановский. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1995. – 511 с.
4. Калинина, Э.А. Учебно-методический комплекс: В 3 ч. / Э.А. Калинина, А.Л. Козик. – Минск: Междунар. ин-т трудовых и социальных отнош., 2009. – Ч. I: Общая теория государства и права: Краткий курс лекций. – 198 с.
5. Труд. Профсоюзы. Общество. – 2012. – № 4.
6. Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: материалы республиканской научно-практической конференции 14 марта 2013 г. – Минск: Изд-во БГУ, 2013.
7. Калинина, Э.А. Роль и значение категории юридическая ответственность в правоприменительной деятельности Федерации профсоюзов Беларуси / Э.А. Калинина, А.Л. Козик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 3.

8. Лившиц, Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 2009.
9. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права: Учеб. / Л.И. Спиридонов. – М.: ПРОСПЕКТ, 2000. – 340 с.
10. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: Учеб. / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 1999.
11. Теория государства и права / Отв. ред. С.А. Чибиряев. – М., 1998. – С. 124–128.
12. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: Учеб. / С.А. Комаров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 1997. – 416 с.
13. Червонюк, В.И. Теория государства и права: Учеб. / В.И. Червонюк. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 465–475.
14. Дробязко, С.Г., Козлов В.С. Общая теория права: Учеб. пособ. / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Алмафея, 2007.
15. Мухаев, Р.Т. Теория государства и права: Учеб. / Р.Т. Мухаев. – М.: ПРИОР, 2001. 464 с.
16. Мелехин, А.В. Теория государства и права: Учеб. / А.В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007 – 640 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Кочегарова Н.Л., доктор сельскохозяйственных наук, профессор ГОУ ВПО Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), Брянский филиал

С переходом Российской Федерации к рыночным отношениям резко возросло число экологических преступлений и правонарушений органами власти различных уровней. Строительство промышленных, гражданских объектов, землепользование и другие виды хозяйственной деятельности часто осуществляются с грубейшими нарушениями природоохранного, земельного, водного, лесного, градостроительного законодательства. В этой ситуации крайне важна активность населения в отстаивании своих прав на благоприятную, здоровую среду обитания. Для этого сейчас есть нормативно-правовая база.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. были закреплены основные права и свободы человека, аналогичные главным международным принципам, хотя длительное время, вплоть до февраля 1998 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не была ратифицирована российским парламентом.

Более того, кроме тех прав, которые касаются доступа к информации, в том числе, экологической, право общественности участвовать в принятии решений и право на доступ к правосудию, в ст. 42 Конституции закреплено конституционное право «каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Каждый также имеет право, в соответствии со ст. 41 Конституции, на охрану здоровья и информацию о состоянии своего здоровья, о «фактах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей». Должностные лица несут ответственность в соответствии с действующим федеральным законодательством за сокрытие от общественности этих фактов и обстоятельств.

В соответствии со ст. 18 Конституции, конституционные права и свободы россиян являются непосредственно действующими, не подлежащими ущемлению.

Наряду с прямыми экологическими правами и обязанностями следует упомянуть и права, установленные в Конституции Российской Федерации, опосредованно связанные с экологическими правами. Это, во-первых, часть 1 ст. 32, устанавливающая, что «каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами».

Во-вторых, это право на защиту своих прав путем направления обращений, как личных, так и коллективных, в государственные органы, органы местного самоуправления и в судебные органы (ст. 33 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой граждане и законно созданные организации имеют право обращаться с любыми петициями к властям только от своего имени).

В Конституции (п. «д» ч. 1 ст. 103) предусмотрено назначение Уполномоченного по правам человека, который действует в соответствии с федеральным конституционным законом и лоббирует экологические вопросы.

В ст. 15 Конституции установлено, что общественные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Это конституционное положение на практике означает, что при наличии несоответствий между международными договорами, одной из сторон которых является Россия, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы права, т.е. нормы права международных конвенций.

В соответствии со ст. 46 Конституции, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

В Законе Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» в ст. 12 и ст. 13 закреплены полномочия граждан и их объединений участвовать в принятии экологически значимых решений в различных формах (участие в собраниях, митингах, пикетах, шествиях, референдумах, излагать свое мнение и жалобы, заявления, требовать их рассмотрения, рекомендовать своих представителей для участия в Государственной экологической экспертизе, проводить общественную экологическую экспертизу, входить с предложениями об

обсуждении проектов, референдумов, требовать приостановления экологически вредной деятельности и назначения Государственной экологической экспертизы и некоторые другие).

Очень важны статьи Земельного Кодекса Российской Федерации, регулирующие участие граждан в принятии экологически значимых решений на стадии размещения объекта.

В ст. 12–14 Закона Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» установлено, что органы местного самоуправления, специально уполномоченные на то государственные органы в области охраны окружающей природной среды, их должностные лица «обязаны оказывать всемерное содействие общественным объединениям и гражданам в реализации их экологических прав и обязанностей, принимать необходимые меры по выполнению их предложений и требований в организации природоохранительной деятельности».

Положения некоторых других федеральных законов содержат также правила участия общественности в принятии решений: Федеральный закон «Об экологической экспертизе», Федеральный конституционный закон «О референдуме», Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и стст. 51, 60, 71 Закона РСФСР «О местном самоуправлении» (1991 г.), муниципальные органы (органы местного самоуправления) обладают компетенцией по вопросам местного значения – владение, использование, распоряжение муниципальными землями, водами и другими муниципальными природными ресурсами, планирование и социально-экономическое развитие муниципальных территорий, контроль над использованием муниципальных земель, озеленение, мониторинг и контроль качества атмосферного воздуха, лесов. Органы местного самоуправления обязаны информировать население своих территорий об экологической обстановке и всех нарушениях природоохранного законодательства, имеют полномочия налагать штрафы за причинение ущерба окружающей среде.

Конституционной обязанностью должностных лиц является своевременное предоставление общественности жизненно важной информации о планируемой экологически опасной деятельности. Одним из видов исполнения этой обязанности является процесс выяснения и учета мнения населения в соответствии с Земельным кодексом, в процессе которой собирается, анализируется и предоставляется экологическая информация. Крайне важно, что Верховный Суд Российской Федерации отметил в своем определении, что «в необходимых случаях при размещении объектов, затрагивающих экологические интересы населения, окончательное решение принимается по результатам обсуждения или референдума».

Наиболее эффективной для положительного решения экологического спора в интересах благополучия окружающей среды стала норма права, закрепленная в п. 2 ст. 41 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», подчеркивающая, что при определении мест строительства предприятий, сооружений и иных объектов обязательно соблюдение требований о приоритетности экологических прав граждан, охране их здоровья, а именно, требований ст. 12 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а также ст. 54 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды». При этом обязательно наличие положительного заключения специально уполномоченных государственных органов Российской Федерации в области охраны окружающей среды, санитарно-эпидемиологического надзора и решения местных органов самоуправления.

Требования ст. 8 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» сыграли также важную роль в принятии Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ряда решений в пользу требований жителей и прокуроров.

Очень важным правовым моментом является то, что Верховный Суд РФ признал саму угрозу причинения вреда достаточным основанием для признания акта государственного органа недействительным, не влекущим каких-либо юридических последствий.

В законодательстве Российской Федерации практически нет запретов на участие индивидов и общественных объединений граждан в органах государственной власти и управления по принятию решений. Так, в ст. 13 Закона Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» общественным объединениям, имеющим экологические цели, дано право рекомендовать своих представителей для участия в проведении государственной экологической экспертизы.

Однако право граждан и НПО ограничивается только участием при обсуждении того или иного вопроса (конечно, только в том случае, если они приглашены для его обсуждения). Сами же решения принимают органы государственной власти, индивиды и НПО не имеют права голоса или вето, ибо это исключительная прерогатива этих органов власти. Таким образом, индивиды и НПО могут участвовать в работе органов власти и управления только с правом высказывать свои суждения, мнения, соображения. Принимают решения сами органы власти.

Не регламентирована процедура участия граждан и НПО в работе органов власти и управления, но эти органы, по мере необходимости, приглашают индивидов и представителей НПО для участия в обсуждении вопросов, представляющих взаимный интерес.

Право на то, чтобы их комментарии были приняты во внимание, в Законе Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды», имеется и с ним коррелирует обязанность государственных органов специальной компетенции в области охраны окружающей среды принимать «необходимые меры по выполнению их предложений и требований в организации природоохранительной деятельности» (ст. 14).

Очень важные нормы внес Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (1995 г.), соответствующие

положения которого предписывают органам государственной экспертизы и экспертным комиссиям учитывать мнение общественности, все ее комментарии и замечания, выводы общественной экспертизы. Более того, в документах, регламентирующих порядок проведения государственной экологической экспертизы (ГЭЭ), указано, что не принимаются на ГЭЭ материалы и проекты, в составе которых нет материалов обсуждения с общественностью планируемой деятельности или проектов. В случае нарушения этого правила заключение ГЭЭ может быть по этим основаниям оспорено гражданами и НПО в суде.

Были приняты Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и дополнения и изменения к нему. Граждане могут обжаловать действия или бездействие должностного лица в суд в сочетании с требованием возместить им причиненный материальный и моральный вред (гражданско-правовая ответственность).

В рамках гражданского или арбитражного процесса, в соответствии с соответствующими статьями ГПК Российской Федерации (стст. 133–137) и Арбитражно-процессуального кодекса (АПК Российской Федерации, стст. 75–79) существует институт обеспечения иска, при применении которого деятельность, нарушающая права и законные интересы граждан, может быть приостановлена. Только в рамках указанных статей существует институт обеспечения иска, при применении которого экологически вредная деятельность может быть приостановлена (например, вырубка деревьев, строительство, эксплуатация опасного промышленного объекта).

Существует весьма существенное для граждан и общественности препятствие на пути эффективного и частного использования этого положения: в случае удовлетворения ходатайства граждан или НПО, истцов по делу, о временной приостановке экологически вредной деятельности ответчика суд может его обязать внести на депозит суда некий залог, который бы гарантировал компенсацию возможных потерь (утраченная прибыль, штрафы за простой в исполнении проекта) ответчика в случае, если в иске или жалобе будет отказано. Обычно эти суммы настолько огромны, что, естественно, граждане и НПО не располагают такими средствами для внесения депозита, что делает норму в «экологических» делах так называемой «мертвой» нормой, она не работает, и это ведет к дискриминации общественного экологического интереса и неравенству сторон в их возможностях реализовать гарантированные им по закону права, и зачастую еще до решения спора по существу исчезает предмет спора (деревья вырублены, природный ресурс истощен или безвозвратно утрачен, биоразнообразие необратимо нарушено, окружающая среда загрязнена).

Проблема и недостатки действующего российского законодательства состоят в том, что для «экологических» исков (жалоб), направленных на защиту общественных экологических интересов и прав граждан, не предусмотрены никакие льготы по оплате госпошлин при обращении в суд или арбитражный суд, никаких льгот при внесении залога по обеспечению иска. Это нередко делает невозможным доступ к правосудию для граждан и НПО, не дает реальных возможностей остановить экологически вредную деятельность инвесторов, застройщиков или загрязнителей, которые могут причинить необратимый ущерб окружающей природной среде.

Таким образом, право граждан участвовать в принятии экологически значимых решений в различных формах предусмотрено в ст. 32 Конституции, стст. 12, 13 и 41 Закона Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды», ст. 8 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», в Федеральном законе «Об экологической экспертизе», в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», в Инструкции по экологическому обоснованию хозяйственной деятельности (1995 г.).

К сожалению, примеров экологического правового нигилизма российских чиновников, ответственных за принятие значимых решений, гораздо больше, чем хороших примеров учета мнения общественности. Госорганы специальной компетенции выдают разрешения, согласовывают строительство экологически опасных объектов или начало экологически опасной хозяйственной деятельности часто вообще без положительного заключения ГЭЭ, что является грубейшим нарушением Федерального закона «Об экологической экспертизе», основных принципов экологической безопасности и устойчивого развития.

Сказываются слабые демократические традиции, эколого-правовой нигилизм и пренебрежение мнением общественности, зачастую проявляемые органами власти и должностными лицами, сложные экономические условия, вопиющая и все возрастающая коррупция.

В российском законодательстве незаконные действия должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, приравниваются по правовым последствиям к их бездействию (т.е. незаконные действия по «невыполнению» требований законодательства, что также приводит к нарушению прав и свобод граждан).

В трудовом российском законодательстве существуют различные санкции в отношении должностных лиц, не выполняющих свои должностные обязанности. Их ответственность также предусмотрена в Федеральном законе о принципах государственной службы в Российской Федерации.

В случае, если должностное лицо не справляется с исполнением законов или неверно их исполняет, то к нему, во-первых, могут быть применены меры дисциплинарного воздействия. Дисциплинарная ответственность должностных лиц регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации. К должностному лицу могут быть применены следующие меры дисциплинарного воздействия: замечание, выговор, строгий выговор, увольнение с должности. Во-вторых, должностное лицо может быть привлечено к материальной ответственности в размере прямого действительного ущерба. В-третьих, отдельные категории должностных лиц за систематическое умышленное неисполнение своих служебных обязанностей могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности.

В качестве положительного примера можно привести коллективную жалобу группы граждан по делу о референдуме по вырубке в Москве в Мосгорсуде на отказ в регистрации референдума. Жалоба была удовлетворена (использованы положения гл. 24-1 ГПК, стст. 32, 3, 42 Конституции, ст. 12 Закона Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды», соответствующие статьи Федерального конституционного закона «О референдуме»), т.е. суд признал право общественности участвовать в решении вопроса о вырубке зелёных насаждений в Москве, что стало чрезвычайно важным, экологически значимым решением, влияющим на экологическую безопасность и здоровье населения мегаполиса.

В иске в Вологодский областной арбитражный суд по защите Национального Парка «Русский Север» были использованы положения стст. 24, 29, 42, 52 Конституции для защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду, на информацию, на участие в решении местной администрации о строительстве полигона для бытовых отходов в центре этой особо охраняемой территории.

В 1998 г. Верховный Суд Российской Федерации по иску депутата Госдумы Российской Федерации, группы граждан и экологических НПО в соответствии со ст. 116 ГПК РСФСР признал недействительными распоряжения главы Правительства РФ Черномырдина о переводе земель, занятых лесами первой группы, в нелесные; обжалование гражданами и НПО решений Правительства Москвы о коммерческом строительстве на территории особо охраняемой территории – памятника истории и культуры парка «Нескучный Сад» в Москве (1995–1998 гг).

Но, к сожалению, в последние годы положительных примеров крайне мало.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В процессе обжалования или оспаривания в суде решений госорганов или должностных лиц реализуется принцип равного для всех доступа к правосудию.

2. Предметом судебного обжалования может быть любой акт органов государственной власти, который нарушает права на благоприятную среду обитания конкретных граждан, хотя и неопределенного их круга.

3. Помимо прокурора, истцами по экологическим спорам могут быть отдельные граждане или группы граждан, чье конституционное право на благоприятную среду обитания нарушено.

4. Участие общественности по экологическим делам трудно переоценить. Именно вовлечённость активных граждан на самых ранних стадиях строительства и «реконструкций» помогает остановить осуществление незаконных решений.

5. Крайне важно, что принимаемые хозяйственные решения должны соответствовать природоохранному, земельному и другим ресурсным отраслям действующего российского законодательства. В противном случае эти решения крайне уязвимы для судебного обжалования, приводят к возникновению серьезных конфликтов.

6. Роль отдельных граждан и их объединений в защите экологических прав населения очень велика. Именно экологические движения, борьба за благоприятную, здоровую среду обитания в последнее время становится важнейшим аспектом формирования гражданского общества.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Пластинина Т.В., преподаватель кафедры истории права и гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО»

Популярность психологии и педагогики в учебных заведениях выросла за последние годы в силу того, что, во-первых, студенты пытаются найти в данных предметах теории и перспективы, которые помогли бы приспособиться к сегодняшнему обществу, найти выход из создавшихся противоречивых жизненных ситуаций, во-вторых, проблема развития личности становится более актуальной. Овладение научными знаниями по психологии и педагогике не только количественно увеличивает возможности человека, но и способствует качественным изменениям стратегии его поведения в всех сферах жизнедеятельности.

В Международном университете «МИТСО» программа данного курса состоит из трех разделов.

В первом разделе обсуждается проблема развития высших психических процессов и общие этапы их формирования; описание каждого из них – восприятия и внимания, памяти и мышления, эмоции и речи, а также сознания как их синтеза; дается представление об организации психологической защиты человека и способах ее преодоления. Первый раздел включает описание основных составляющих биологического фундамента личности – темперамента, задатков и способностей, которые определяют врожденную уникальность человека; возможности формирования отдельных черт и качеств человека, которые складываются в понятие «характер»; раскрывает субъективный мир психики человека и его становление в зависимости от самооценки, уровня притязаний и влияния профессиональных ролей. Изучение этого раздела позволит будущим юристам познать психику человека на уровне психических процессов, свойств, состояний. Эти знания позволят в дальнейшем анализировать особенности поведения, деятельности и общения личности потерпевшего, подозреваемого, преступника.

Второй раздел поднимает вопросы социальной психологии: функций общения, возможностей точно передавать и принимать информацию, взаимодействия людей в группах, управления конфликтом. Во втором разделе

рассматриваются основные принципы и методы управления людьми и группами.

Третий раздел посвящен психологическим аспектам современной педагогики, включенности психологии в педагогику; рассмотрению средств и методов психологического воздействия на личность, общих принципов дидактики, моделей образования и воспитания на примерах конкретных педагогических школ; изложению современных представлений о семейных взаимоотношениях, проблем взаимодействия поколений.

Главное место в курсе отводится разделу «Личность», так как эта тема является наиболее значимой для дальнейшей профессиональной деятельности.

Понятие личности, ее структура, содержание и другие, связанные с личностью проблемы, широко обсуждаются в философской, правовой, социологической и психологической литературе. Здесь принимается, что личность юриста – это субъект, который осуществляет профессиональную юридическую деятельность, затрачивая на нее физические и психические усилия, собственное время, переживая успехи и неудачи, преследуя те или иные, благородные или не всегда благородные цели.

Личность юриста понимается и как личность человека, обладающего определенными качествами или свойствами, которые так или иначе отражаются на его деятельности в качестве профессионала, на его профессиональном труде, служебном и внеслужебном профессиональном поведении.

В соответствии с традициями, сложившимися в общественной науке, личность рассматривается:

- на индивидуальном уровне (прокурор Иванов);
- как портрет профессиональной группы (личность судей);
- как социальный тип (личность юриста в конце XX века).

Изучение личности юриста в развитии преследует свои цели:

1. Выявление системы свойств и качеств, соотносимых с его профессией, которые влияют на нее как позитивно, так и негативно, как слабо, так и сильно.
2. Описание реально существующей системы свойств и качеств личности, что создает профессиональный портрет и профессиональный социальный тип.
3. Анализ полезности, действенности, реальных и мнимых, этических, нормативно-правовых требований общества к личности юриста.

Следует отметить, что постоянное обсуждение проблематики личности юриста позволит обществу совершенствовать его профессиональную деятельность, удовлетворяя свои разумные интересы. Поэтому изучение психологии в процессе обучения в вузе является базой для дальнейшего развития личности юриста.

Анализ структуры личности юриста должен обеспечить изучение и оценку личности юриста на всех трех уровнях. Подходящим для этого является развитый в литературе подход, по которому под внутренней структурой личности следует понимать свойства, интегрированные в ее сознании:

- психические элементы отражения внешних объективных условий жизни личности (определяемые потребностями интересы, мотивы, цели, воля);
- психические свойства личности (способности, характер);
- «идеологические» свойства сознания (установки, направленность, ценностно-нормативная ориентация);
- биологически обусловленные особенности (темперамент, инстинкты и т.д.).

На этой основе в структуре личности выделяются следующие группы свойств:

- мировоззренческие, к которым относятся отношения к общепринятым социальным ценностям, прежде всего к личности, ее основным правам и свободам; правовое сознание, включающее отношение к праву, закону, государству; этические и моральные нормативы, в том числе милосердие, сострадание, сопереживание, чувство верности, чести, собственного достоинства;
- интеллектуально-мыслительные, к которым относятся общие профессиональные знания, способность решения мыслительных задач, как типовых, так и нестандартных, способность к обучению, наблюдательность, способность концентрироваться на предмете познания, воспринимать информацию в процессе коммуникации и пр.;
- психологические, к которым можно отнести развитость волевого начала, соотношение конформности и неконформности, психологическую восприимчивость (эмпатию), правдивость, коммуникативность, самооценку, терпение, определенную степень мужества (как готовность противостоять реальным и мнимым угрозам) и пр.;
- физические свойства, т.е. возраст, состояние здоровья, утомляемость, некоторые индивидуальные физические свойства (зрение, подвижность и пр.);

Структурно эта характеристика может быть изменена. Но главное при анализе свойств личности – оценка их реального состояния, содержания и сущности свойств.

Личность юриста неизбежно включает в себя механизм оценки внешнего мира, разумного и взвешенного отношения к тому, что называется актуальностью. Каждое из свойств личности юриста может быть, в свою очередь, нормативным, т.е. обязательным, и ненормативным. Они могут быть присущи:

- всем юристам;
- группе юристов;
- индивидууму.

Далее, свойства по иному критерию могут быть:

- одобряемыми;

- осуждаемыми;
- нейтральными.

Наконец, они могут подразделяться по роли в структуре личности:

- ведущие;
- существенные;
- малозначимые.

При этом в личности будущего юриста как бы преобразуется система свойств, которые могут соответствовать друг другу или находиться в противоречии, и представляют собой целостное уникальное явление. Но так или иначе, каждое из названных свойств и их система должны рассматриваться с позиции задач профессиональной деятельности юриста, а именно, необходимости обеспечения правовой безопасности, правовой стабильности, правовой рациональности жизни общества и поведения людей с позиции соответствия личности юриста потребностям и надеждам общества.

Профессионально важные качества следователей, судей, прокуроров обусловлены, прежде всего, их взглядами, направленностью и последовательностью мировоззрения, которое способствует выработке каждой личностью глубокого понимания социальной значимости своей профессии, идейной убежденности, воспитывает чувство долга, справедливости, объективности, честности как комплекс профессиональных функций, а также предопределяет активность личности как стремление принимать деятельное участие в жизни общества, проявляя при этом социально важную инициативу.

Сложность и ответственность деятельности по осуществлению правосудия требуют мобилизации всех способностей личности, поскольку последние прямо зависят от ее психологической структуры и избранной профессии. Профессиональные функции формируют психические качества личности, подчиняя их требованиям, предъявляемым той или иной сфере человеческой деятельности. Поэтому каждый субъект, выполняющий правоохранительную работу, должен сознательно совершенствовать свои психические качества, анализировать их состояние применительно к избранной им профессии. Главным принципом для самосовершенствования будущего юриста является взаимодействие и преемственность в преподавании дисциплин разных циклов. Этой цели в университете «МИТСО» подчинены учебная и внеучебная деятельность.

РАЗДЕЛ III

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ И ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК НА СТРУКТУРУ И СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО КУРСА «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО»

Вабищевич С.С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Филиал ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Минске, главный научный сотрудник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Международного университета «МИТСО»

Аксиоматичным является утверждение о том, что система учебного курса гражданского права должна соответствовать системе науки гражданского права. Если только мы не исходим из того, что учебная дисциплина должна заниматься комментарием, озвучиванием содержания нормативного правового акта, т.е. делать акцент на праве в объективном смысле, а должна быть обращена к праву в субъективном смысле, то вполне закономерным и своевременным становится вопрос об определении места личных прав в системе субъективных гражданских прав, их субъект-объектных и содержательных особенностях. Такая постановка вопроса объясняется следующими обстоятельствами.

На высшем – конституционном – уровне природные и социальные условия существования человека охватываются категорией основных прав и свобод человека и гражданина, являющихся основополагающими для статуса личности и предопределяющими содержание иных прав и свобод. Поскольку жизнь, здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация и т.п. входят в сферу частных интересов человека, постольку на отраслевом гражданско-правовом уровне эти же условия были объединены общим понятием «нематериальные блага», примерный перечень которых закреплен в ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). В этой связи названные блага традиционно освещаются в рамках двух дисциплин – конституционного и гражданского права. Во втором случае свойства нематериальных благ как объектов субъективных гражданских прав обусловили природу и содержание самостоятельной разновидности последних – личных прав, которые, к сожалению, несмотря на имеющиеся научные разработки, особым вниманием в учебных программах по гражданскому праву и, соответственно, в учебных изданиях не пользуются. В соответствии с устоявшимся подходом авторы таких изданий приводят характеристику нематериальных благ как специфических объектов гражданских прав, а разделы или главы, посвященные личным правам, являются редким исключением.

Указанные объекты призваны обеспечить социальное обособление субъектов гражданского права, т.е. выступают критериями их гражданско-правовой идентификации. Эти критерии всегда строго конкретны, например, имя человека всегда обозначает конкретную личность даже в том случае, когда имена лиц совпадают. Отдельные нематериальные блага (авторство, честь, достоинство, деловая репутация) являются объективным фактом – результатом проявления личных качеств человека, и в силу этого они неразрывно связаны с конкретным субъектом и не могут переходить по какому бы то ни было основанию к другим лицам. Следовательно, непосредственно воздействовать на нематериальные блага может только их обладатель, т.е. законный интерес последнего как управомоченного лица может быть удовлетворен только в результате его собственных активных действий. Неопределенный круг остальных лиц должен воздерживаться от совершения действий, препятствующих реализации возможностей управомоченного лица, которое, в свою очередь, может требовать такого воздержания. Соответственно личные права необходимо относить к числу абсолютных гражданских прав и подвергать самостоятельному анализу.

Характерной чертой правового регулирования общественных отношений по поводу формирования и (или) использования личных благ является отсутствие в ГК специального раздела, посвященного личным правам, в отличие, например, от разделов, посвященных вещным, исключительным правам, что является причиной отсутствия в учебном курсе гражданского права самостоятельного блока, включающего вопросы, связанные с характеристикой этой разновидности субъективных прав.

Ярким примером влияния философских и методологических подходов на определение содержания концептуальных вопросов (в том числе находящихся в режиме «вечной» юридической проблемы) гражданско-правовой науки (и, как следствие, вопросов учебной дисциплины) является спор об объекте права, который как дореволюционные, так и современные исследователи, характеризуют, во-первых, как спор, который в течение длительного времени имел черты спора схластического [1, с. 239; 2, с. 225], во-вторых, как спор, которому «уделяется гораздо больше внимания, чем он того заслуживает» [3, с. 121]. Такая характеристика становится вполне понятной, если обратить внимание на количество публикаций, посвященных проблеме объекта, с одной стороны, и отсутствие совпадения во взглядах не то что в ее решении, но и в самой постановке, с другой. Особенно яркой иллюстрацией применительно ко второму аспекту является содержание современных учебников по гражданскому праву.

Так, одни авторы соответствующую главу именуют «объекты гражданских правоотношений», другие – «объекты гражданских прав» (при этом в некоторых изданиях раздел, в который включена глава, все же имеет название «гражданское правоотношение»), третьи ведут речь об объектах гражданского права. К сожалению, не в каждом случае авторы находят необходимым объяснить соотношение перечисленных понятий, что, впрочем, не удивительно – материал общего характера, в котором рассматривалась бы проблема объекта, в большинстве изданий отсутствует, а отправной точкой изучения становится перечень объектов, закрепленный в ст. 128 ГК. Можно сказать, традиционным местом относительно подробного изучения объектов выступают темы, посвященные гражданскому правоотношению и, в частности, его элементам, в число которых в абсолютном большинстве случаев включают объект. Едва ли не единственным исключением является авторский учебник В.А. Белова, включающий раздел об объектах, который наряду с главами об объектах отдельных видов содержит самостоятельную главу об объектах гражданского права в целом, т.е. общую теоретическую часть [1].

Является ли такой подход к изложению учебного материала закономерным в силу:

1) отсутствия значимых результатов научных разработок, в том числе последних лет, проблемы объекта, подробный критический обзор которых сделан в рамках специальной работы В.А. Белова [4, с. 9–42];

2) несовпадения философских и методологических предпосылок, избираемых различными исследователями;

3) отсутствия фактического смысла в наделении объекта самостоятельным правовым значением, иными словами, вполне уместным ввиду вышеизложенного является вопрос о теоретической и (или) практической целесообразности установления сущности, свойств гражданско-правового объекта и его места в правоотношении.

Возможно ли, чтобы факт ценности категории «объект» для любой научной дисциплины в случае с цивилистикой себя не оправдал?

Коротко характеризуя первое обстоятельство, отметим, что в современной учебной юридической литературе на основе дореволюционных и советских работ в качестве объекта гражданских прав (гражданского правоотношения) рассматриваются:

а) «материальные и духовные блага, способные удовлетворять потребности субъектов гражданского права» [5, с. 102]; этот традиционный подход (объект – это «... все блага, которыми удовлетворяются жизненные человеческие потребности» [6, с. 64]) используется чаще всего;

б) поведение участников гражданского правоотношения, предметом которого выступают все те же материальные и нематериальные блага, а «поскольку вокруг этих благ строится поведение участников гражданских правоотношений, их и принято считать объектами гражданских правоотношений» [3, с. 121]; в основу данного суждения положена концепция объекта-действия, основанная немецким ученым Й. Унгером [2, с. 202] и получившая дальнейшее развитие в работах О.С. Иоффе, по мнению которого «существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть, и объект правоотношения – человеческое поведение, деятельность или действия людей» [7, с. 589];

в) правовой режим разнообразных благ, в установлении которого и заключается смысл категории объектов гражданских правоотношений, однако «... по сложившейся традиции и при известном упрощении к числу таких объектов относят именно материальные и нематериальные блага либо деятельность по их созданию» [8, с. 294–295]; в дальнейшем данная точка зрения стала выглядеть следующим образом:

г) материальные и идеальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права [9, с. 297]; интересно отметить, что одни сторонники данной позиции, как и предыдущей, основываются на концепции объекта-действия, с той лишь разницей, что отдельным предметом последнего назван процесс создания различных благ, другие же, наоборот, полагают, что «поведение обязанного субъекта как средство достижения цели деятельности лица не рассматривается как объект правоотношения» [10, с. 63].

Таким образом, характеризуя объект, исследователи во всех случаях ведут речь о благах либо как о непосредственном объекте правоотношения, либо как об опосредованной субстанции, вокруг которой строится поведение участников гражданских правоотношений.

Философские расхождения во взглядах (совпадающих, кстати, в том, что субъекту всегда должен противостоять объект) на проблему объекта основываются на характеристике объекта как:

1) того, на что воздействует или может оказать воздействие правоотношение. При этом в качестве объекта воздействия одни авторы называют поведение субъектов, другие – материальные блага (вещи) [7, с. 119];

2) того, на что направлены права и обязанности субъектов гражданских правоотношений [11, с. 94];

3) того, по поводу чего возникают права и обязанности, реализуемые через поведение участников правоотношения [12, с. 67].

Указанные смысловые различия часто игнорируются в современной юридической литературе, в результате чего при характеристике объекта используются одновременно все перечисленные приемы [5, с. 102–103]. Отдельные авторы строят таким образом дефиницию: «под объектом гражданского правоотношения понимается то, на что оно направлено, по поводу чего существует» [13, с. 329].

Следовательно, каким бы началом не руководствовался тот или иной автор, как и в предыдущем случае, в конечном итоге различного рода блага называются и, соответственно, изучаются в качестве непосредственного или опосредованного объекта.

Не влияет на определение предмета изучения и используемая теория гражданского правоотношения. При понимании правоотношения и как общественного отношения, урегулированного нормами права, и как юридической (идеологической) формы общественного отношения, возникающей в результате его правового регули-

рования и существующей параллельно с ним, и как одной из юридических (правовых) форм общественных отношений в качестве его объекта называются все те же материальные и нематериальные блага (процесс их создания) либо поведение, направленное на эти блага, т.е. явления реальной действительности.

Объединяет современные источники учебного характера и то обстоятельство, что при любом понимании правоотношения и объекта (то, на что направлено ..., то, по поводу чего возникает правоотношение и т.д.), т.е. при фактическом расхождении в вопросах методологического и философского порядка объект относят к обязательному элементу правоотношения, фактически основываясь на суждениях о бессмысленности правоотношения без объекта [7, с. 586], о безжизненности, нереальности безобъектного права [14, с. 38–46].

Идея о возможности существования безобъектных правоотношений была высказана М.М. Агарковым на примере обязательств, содержанием которых являются действия должника, не направленные ни непосредственно, ни посредственно на какой-либо внешний по отношению к лицу объект [15, с. 29]. Она была поддержана Д.М. Генкиным, который в учебнике по гражданскому праву 1944 г. писал: «Какая вещь служит объектом правоотношения в договоре леспромпхоза с лесным сторожем, приглашенным для охраны леса? Что является объектом в договоре с полотером о натирке пола? В чем заключается объект правоотношения в договоре с певицей об ее выступлении на концерте или в договоре с преподавателем о преподавании предмета? Что служит объектом личных правоотношений между родителями и детьми? Нам представляется, что не лес, не пол, не артистка, не преподаватель, не дети. Иной ответ был бы по меньшей мере надуманным, а в отношении артистки, преподавателя и детей просто недопустимым». В результате ученый приходит к выводу о том, что «... объект – это не элемент правоотношения, а лишь возможная (но не необходимая) его предпосылка» [16, с. 71]. Ни в советской, ни, как отмечалось выше, в современной учебной литературе данная точка зрения распространения почти не получила.

На первый взгляд, отсутствие единого подхода к установлению понятия и сущности гражданско-правового объекта, его места в правоотношении, не оказывающее какого-либо существенного влияния на определение состава объектов гражданских правоотношений (так или иначе, но в итоге предметом изучения становится совокупность объектов гражданских прав, закрепленная в ст. 128 ГК), дает достаточные основания усомниться в онтологической ценности решения проблемы гражданско-правового объекта и согласиться с тем, что «категория объекта гражданских прав для практического гражданского законодательства вообще не нужна» [18, с. 10]. Достаточно заметить, что в гражданском законодательстве далеко не всех государств используется понятие «объект». Например, второй раздел первой книги (§ 90–103) Германского гражданского уложения называется «Вещи»; книга вторая Французского гражданского кодекса именуется «Об имуществах и о различных видоизменениях собственности». В нормах гражданских кодексов стран СНГ, основой которых выступил Модельный гражданский кодекс для государств – участников СНГ (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 29 октября 1994 г.), по разному решается вопрос об объектах гражданских прав. Соответствующие положения ГК Республики Беларусь (ст. 128), Российской Федерации (ст. 128), Армении (ст. 132), Узбекистана (ст. 81), Украины (ст. 177) почти полностью совпадают. В ГК Туркмении (ст. 166) используется понятие «имущество», которое включает и нематериальные блага, в ГК Азербайджана (ст. 135) – понятие «имущество» объединяет вещи и «нематериальные имущественные ценности».

Сделанный выше вывод становится возможным во многом благодаря «увлечению» философским подходом к решению проблемы объекта, с одной стороны, и игнорированием такого обстоятельства, как соответствие между используемой концепцией правоотношения и природой той его части, которую называют объектом, – с другой. Кроме того, рассмотрение объекта с общефилософских позиций практически полностью вытеснило практический аспект данной категории даже при наличии давно предложенного М.М. Агарковым функционального понимания гражданско-правового объекта, в соответствии с которым функция объекта в правоотношении состоит в определении содержания субъективных прав и обязанностей. В современной литературе функциональная теория объекта получила дальнейшее развитие в ранее названных работах российского ученого В.А. Белова, согласно мнению которого «конечная функция объекта правоотношения – это описание и индивидуализация правоотношения». Содержание действий, которые реально можно совершить с объектом, обусловлено свойствами последнего. Эти же свойства определяют природу, возникновение, изменение и прекращение субъективного права [1, с. 67].

Проблема объекта, таким образом, относится к области юридической техники и технологии – предметы и явления внешнего мира как носители юридически значимых свойств, отличных от значения юридических состояний и фактов, стали именоваться устоявшимся термином «объект» [4, с. 60–62]. Условность данного термина применительно к правовой сфере подтверждается также тем, что, как отмечалось выше, он не всегда используется в нормах зарубежного гражданского права. Действительно, при конструировании правовых предписаний права и обязанности не противопоставляются объекту, речь идет лишь о действиях, которые составляют содержание возможного или должного поведения субъекта, которое, безусловно, будет зависеть от качеств объекта.

Таким образом, структура учебной дисциплины «Гражданское право» не должна слепо копировать структуру ГК, разработанную в первую очередь для практического применения. Кроме того, при изложении в рамках учебного материала имеющихся теорий относительно той или иной ключевой категории гражданско-правовой науки целесообразно уяснить предмет спора и причины его возникновения. Изложенное выше демонстрирует, что таковые могут находиться в плоскости методологии или мировоззрения исследователей, точки зрения которых подвергаются анализу.

Список использованных источников

1. Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. 2: Лица, блага, факты: Учеб. / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2011. – 1093 с.
2. Гримм, Д.Д. К учению об объектах прав / Д.Д. Гримм // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1. – Т. 7. – С. 197–240.
3. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Е.Н. Абрамова [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – 1008 с.
4. Белов, В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В.А. Белов // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. – С. 9–42.
5. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / В.В. Байбак [и др.]; под ред. Ю.К.Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – Т. 1. – 784 с.
6. Чижов, Н.Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права) / Н.Е. Чижов. – Одесса, 1908. – 210 с.
7. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Критика теории «хозяйственного права» / Иоффе О.С. // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. – М.: Статут, 2000. – 777 с.
8. Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А.Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – 816 с.
9. Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – 958 с.
10. Гражданское право: Учебник: В 3 ч. / А.В. Барков [и др.]; под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2010. – Ч. 1. – 704 с.
11. Гражданское право: Учебник: В 2 ч. / Н.Н. Агафонова [и др.]; под ред. В.П. Мозолина, А. И. Масляева. – М.: Юристъ, 2003. – 719 с.
12. Гражданское право. Часть первая: Учеб. / М.В. Антокольская [и др.]; под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 536 с.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. / Т.Е. Абова [и др.]; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина: Ин-т государства и права РАН. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – Т. 1. – 1060 с.
14. Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: Юрид. лит., 1950. – 412 с.
15. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: Тип. «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1940. – 192 с.
16. Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / С.Н. Братусь, В.И. Серебровский [и др.]; под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – Т. 1. – 419 с.
17. Щенникова, Л.В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства / Л.В. Щенникова // Законодательство. – 2004. – № 11. – С. 10–16.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бондаренко Н.Л., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры частного права, главный научный сотрудник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Международного университета «МИТСО»

То, чему мы учились в школах и университетах, – не образование, а только способ получить образование.

Ралф Эмерсон

В современных условиях рыночной экономики роль гражданского права возрастает и становится ощутимее, расширяются сферы применения норм этой отрасли права, регулирующих общественные отношения на началах равенства, диспозитивности, инициативы и взаимной имущественной ответственности³. Постоянное увеличение количества субъектов гражданского оборота, обновление и усложнение хозяйственных связей, укрепляющиеся внешнеэкономические связи белорусских субъектов хозяйствования актуализируют потребность в высококлассных юристах, в первую очередь владеющих знаниями в сфере гражданского права. В то же время ситуация, сложившаяся в настоящее время в сфере подготовки студентов юридических специальностей в части овладения ими цивилистическим инструментарием, вызывает обоснованные опасения.

Для того, чтобы реализовать растущие запросы общества на образованных юристов, подготовить студентов к их будущей профессиональной деятельности, юридические вузы должны уделять серьезное внимание разум-

³ Программа для подготовки к кандидатскому экзамену по специальности 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» / Сост. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова, Т.В. Шершень; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – С. 4.

ному обновлению учебного процесса. Не столько усваивать знания, сколько научиться мыслить, на сегодняшний день есть важнейшая задача как студента, так и вузовского учебного процесса. Неслучайно новейшие методики обучения совершенствуются с целью активизации самостоятельной работы студентов, выдвигают на передний план задачу научить студентов самостоятельности мышления. От преподавателей правовых дисциплин требуется целенаправленное использование интерактивных методик обучения, тестовых заданий, казусов, чтобы на основе имеющихся теоретических знаний анализировать противоречивые практические ситуации.

Проблема отсутствия у молодых специалистов практических навыков всегда была одной из наиболее острых. Неслучайно еще в советские времена стала крылатой обращенная работодателями к выпускникам вузов фраза: «Забудьте все, чему вас учили в институте». Вряд ли с таким предложением обратятся к выпускнику юридического вуза сегодня, но ему совершенно точно предложат доучиться с тем, чтобы приобрести необходимые для его профессиональной деятельности практические навыки.

Мы обозначили проблему, для преодоления которой, с нашей точки зрения, в первую очередь, необходимо применить новый методологический подход к преподаванию гражданского права. В советской системе хозяйствования юристу требовалось, прежде всего, умение ориентироваться в нормативных правовых актах, подробно регламентировавших все возникающие в гражданском обороте общественные отношения. Поэтому в обучении гражданскому праву преобладал подход, который принято называть информационным. От студентов требовалось изучить действующие нормативные правовые акты и уметь их прокомментировать. В изучении правовой науки происходило постоянное следование «за законом». Такой подход был вполне обоснован, поскольку законодательство советского периода характеризовалось стабильностью. Следует отметить, что метод познания гражданского права, основанный на изучении текстов правовых памятников, архивных актов, судебной практики, активно использовался в XIX–XX вв. Кодифицированное законодательство в указанный период считалось замкнутым целым, не имеющим никаких пробелов, из которого можно извлечь ответы на все правовые вопросы. Задача юриста заключалась в том, чтобы найти эти ответы в законе. Однако такой подход к преподаванию гражданского права в современном мире уже не может быть преобладающим.

Белорусское законодательство (и в первую очередь гражданское) не отличается стабильностью. В него постоянно вносятся изменения и дополнения, многие нормативные акты утрачивают силу, на смену им приходят новые. В таких условиях задача преподавания гражданского права уже не может сводиться к простому запоминанию и комментированию нормативного материала. Российские юристы справедливо полагают, что гражданское право «должно преподаваться как наука, а не как комментарий к действующему законодательству. Предметом обучения гражданского права должно быть не законоведение, а правоведение ...»⁴.

Несомненно, знание и законов и умение в них ориентироваться в современных условиях по-прежнему сохраняет значение для подготовки профессионального юриста. Однако настало время вернуться к истокам, к классической модели подготовки высококлассных специалистов в области гражданского права, при которой студенты должны понять смысл гражданско-правовой материи, усвоить существо основных цивилистических категорий, конструкций и институтов, научиться выявлять основные тенденции развития гражданско-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений. Нормы закона студентам следует преподавать в связи со способами их практического использования. Таким образом, как отмечает Е.А. Суханов, главную роль начинает играть методологический, а не информационный подход к обучению, при котором обращение к конкретным решениям действующего законодательства приобретает справочно-иллюстративное, вспомогательное, а не приоритетное значение⁵.

В соответствии с методологическим подходом к обучению гражданскому праву студентам необходимо помочь выявить основополагающие принципы отрасли права, вывести из принципов следствия и указать изъятия, создать стройную, цельную систему знаний об изучаемой правовой отрасли. Необходимо вначале ознакомить обучаемых с основными правовыми категориями, теоретическими конструкциями, а далее показать по ходу лекционных и практических занятий их применение в профессиональной деятельности. В качестве примеров, иллюстрирующих теоретические положения, должны использоваться действующие нормативные акты, практика общих и хозяйственных судов Республики Беларусь, конкретные договоры. Важно выпустить из стен вуза не просто образованных юристов, но специалистов, способных мыслить грамотно, рассуждать с точки зрения выявления теоретических и практических проблем правового регулирования и поиска путей их решений. Для этого теория должна изучаться в органическом соединении с практикой применения правовых норм. Преподаватель-лектор должен освещать проблемы сегодняшнего дня, отражающие реально существующие потребности общественной жизни, юридической практики, разъясняя роль гражданского права в решении общественных задач. Изучаться должно не только само право, но и практика его применения.

В начале изучения курса гражданского права студентам необходимо объяснить его назначение и задачи, роль и место в системе учебных дисциплин, а также в системе подготовки специалиста, осветить основные вехи его развития, особое внимание уделив работам выдающихся зарубежных и отечественных правоведов. Мы убеждены в необходимости шире использовать в учебном процессе не только работы современных ученых, но также дореволюционные работы таких классиков цивилистики, как Г.Ф. Шершеневич, Ю.С. Гамбаров, А.Д. Солодовников, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, А.И. Каминка и др. Следует также возвратиться к неза-

⁴ Сборник учебно-методических материалов по гражданскому праву / Под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд. – М.: ДЕ-ЮРЕ, 1995 – С. 18.

⁵ Гражданское право. Общая часть: Учеб.: В 4 т. / Е.А. Суханов [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – Т. 1. – 2006. – С. 77.

служенно забытым работам советских ученых А.В. Венедиктова, О.С. Иоффе, М.М. Агаркова, И.Б. Новицкого, Р.О. Халфиной, В.П. Грибанова, О.А. Красавчикова, Т.И. Илларионовой и др.

Правовые институты должны изучаться с точки зрения их происхождения и истории развития. Обучение юристов на уровне современного цивилизованного рынка предполагает знание не только отечественного законодательства, но и зарубежного опыта в сфере гражданско-правового регулирования. Изучение той или иной правовой системы в сравнительном плане дает возможность посмотреть на нее сквозь призму других правовых систем, позволяет глубже понять те явления и процессы, которые в ней протекают.

В настоящее время изучение национальных правовых систем и правовых семей в сравнительном плане для подавляющего большинства зарубежных университетов стало традиционным. Соответствующие курсы лекций, спецкурсы и семинары по сравнительному правоведению, в рамках которых проводится сравнительный анализ различных правовых семей и систем, в юридических вузах Европы, США, Канады, Японии и других стран стали самым обычным явлением. Специальный курс «Сравнительное право» и сопутствующий ему предмет «Правовые системы зарубежных стран» был введен в ряде университетов Западной Европы еще около двухсот лет назад⁶. Мы полагаем, что этот положительный опыт должен быть повсеместно внедрен в вузах нашей страны.

Наряду с этим, необходимо обеспечить учебный процесс высококвалифицированными преподавательскими кадрами. Повышение эффективности изучения дисциплины «Гражданское право», как и других юридических дисциплин, напрямую зависит от наличия преподавателей, имеющих высокий уровень подготовки и профессионального мастерства. Преподаватель должен обладать определенными педагогическими способностями, владеть основами методики преподавательского труда, безусловно владеть теорией права, и, желательно, иметь навыки в практическом его применении. Кроме того, от преподавателей гражданского права требуется высокая степень мобильности, желание постоянно самосовершенствоваться, повышать свое образование, быть в курсе изменений в законодательстве и правовой доктрине. При отсутствии этих качеств преподаватель не сможет привить их студентам, а, следовательно, преподавание дисциплины будет обречено на неудачу, какой бы совершенной ни была учебная программа.

Введение двухступенчатой системы образования, при которой студенты, окончившие первую ступень, получают звание бакалавра и право заниматься некоторыми видами юридической деятельности, а закончившие вторую ступень – звание магистра и возможность осуществлять любую юридическую деятельность, должна сопровождаться определенными льготами для лиц, получивших звание магистра и желающих продолжать научную и педагогическую деятельность. Закономерным шагом было бы и снижение учебной нагрузки на преподавателей, которые активно занимаются научной деятельностью, проходят обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре, а также занимаются подготовкой научных кадров.

Не менее важна и эффективная организация учебного процесса. Проблемы, с которыми сталкиваются те или иные вузы, осуществляющие подготовку юридических кадров, разноплановые. В их числе необходимость усиления кадрового состава преподавателей, нехватка современной, качественной и доступной по цене юридической литературы, отсутствие в требуемом количестве современных технических средств обучения и некоторые другие. В последние годы к этому перечню добавилась еще одна искусственно созданная проблема – уменьшение количества учебных часов, которые выделяются учебными планами для изучения дисциплины «Гражданское право» студентам специальности 1-24 01 02 Правоведение.

Так, например, студентам дневной формы обучения набора 2007 г. на изучение гражданского права отводилось 252 аудиторных часа (из них лекционных – 164). Начиная с 2008 г. ситуация изменилась. Количество аудиторных часов, отводимых на изучение гражданского права, сократилось до 248 часов (из них лекционных – 124). Не лучше ситуация обстоит и с заочной формой обучения. Если учебными планами студентам набора 2007 г. на изучение гражданского права отводилось 70 аудиторных часов (из них лекционных – 44), то с 2008 г. – 62 аудиторных часа (из них лекций – 34).

В то же время, начиная с 2008 г., для студентов специальности «Правоведение» учебными планами предусмотрено изучение таких дисциплин, как «Основы медицинских знаний» объемом 102 аудиторных часа (из них лекционных – 62), и «Основы современного естествознания» объемом 68 аудиторных часа (из них лекционных – 40), «Основы экологии (включая энергосбережение)» – 34 аудиторных часа (из них лекционных – 20). По всей видимости, для изучения этих дисциплин и были сняты столь необходимые для гражданского права часы. Обратите внимание: на изучение основ экологии, энергосбережения, естествознания и медицинских знаний выделяется в общей сумме 122 (!) лекционных часа – почти столько же, сколько и на гражданское право. Возникает вопрос: «Каких же специалистов мы готовим?» Вероятно, имеет место определенная недооценка значимости изучения гражданского права для юристов, для их будущей профессиональной деятельности.

Вызывает возражение если не сама необходимость изучения вышеназванных предметов, то, во всяком случае, такое большое количество часов, отводимых им. Мы убеждены, что от исключения этих дисциплин из учебных планов квалификация юриста не пострадает. В конце концов, некоторые основные знания в области медицины и современного естествознания обеспечивает школьная программа, и вряд ли имеется необходимость их повторять или углублять. Каждому преподавателю очевидно, что за отведенное учебными планами время осветить важные вопросы гражданского права можно только в самом общем плане, тезисно.

Юридическое образование должно учитывать изменения, которые происходят в правоприменительной

⁶ Марченко, М.Н. Курс сравнительного правоведения / М.Н. Марченко. – М.: Городец-издат, 2002. – С. 11.

практике. Безусловно, прав профессор юридического факультета Университета Хофстра (США) Джеймс Хики, что только «те государства, которые лучше подготовят юристов для успешной работы в XXI веке, смогут обеспечить стабильность и предсказуемость, необходимые обществу, чтобы конкурировать на международной арене, наращивать капитал, привлекать иностранные и внутренние инвестиции, а также обеспечить безопасность, стабильность и надежность правовой системы для мирного решения споров на всех уровнях»⁷.

Подводя итог, отметим, что в современном мире главными характеристиками выпускника юридического факультета являются компетентность и мобильность. В этой связи акценты при изучении правовых дисциплин переносятся на сам процесс познания. Традиционно в силу сложности и объемности предмета правового регулирования гражданское право – одна из труднейших учебных дисциплин, изучаемых в юридических вузах. Не только перед профессорско-преподавательским составом, но и перед студентами стоит целый комплекс задач, решение которых требует большого усердия, прежде всего, от них самих. Эффективность процесса обучения в значительной степени зависит от познавательной активности самого студента. Поскольку, как гласит английская пословица, «можно привести лошадь к водопою, но нельзя заставить ее пить».

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО КАК ПОДОТРАСЛЬ ПРАВА (обоснование, методика изучения)

Артиюшенко Н.Н., кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Частного института управления и предпринимательства

Стратегическая безальтернативная роль современной транспортной отрасли, которая обслуживает все сферы производства, услуг и частного предпринимательства, для цивилизованного общества очевидна. Транспорт является важным звеном в едином социально-экономическом комплексе народного хозяйства страны, характеризуется широким спектром услуг по обмену результатами производственной и интеллектуальной деятельности людей как внутри государства, так и на международном уровне. Как отмечал К.Маркс, «люди и товары едут вместе с определенным средством транспорта, транспортная отрасль представляется как четвертая сфера материального производства» [1, с. 422].

Перемещение грузов, пассажиров, багажа является весьма сложным процессом в техническом, технологическом, социальном и экономическом обеспечении, что требует продуманного и объективного правового регулирования.

В Республике Беларусь транспорт играет ключевую роль в обеспечении внутренних потребностей в перевозках, обслуживает международные перевозки, так как является выгодным транспортным коридором между Западом и Востоком, Севером и Югом. Уникальное геополитическое положение Беларуси на мировом транспортном рынке предопределяет ее международное значение в области транспортных перевозок, формировании транспортной политики и транспортной безопасности, создании соответствующей инфраструктуры и организации транспортного обслуживания. «Белорусские дороги – это тот становой хребет, который держит экономику», утверждал на II Всебелорусском собрании Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, что остается актуальным и сегодня.

Для обеспечения надежности транспортных перевозок в последнее время разработано достаточное множество организационных, экономических, правовых механизмов и инструментов государственного воздействия, требующих их профессионального применения экономистами и юристами.

В связи с принятием ряда межправительственных соглашений странами СНГ, Балтии, Германии и Польши Беларусь стала одним из инициаторов расширения правовых возможностей транспортных перевозок.

Транспортное законодательство Беларуси занимает наиболее значимое место в этой системе, так как не только служит правовой базой для принятия управленческих решений, но и дает основания возникновения цивилизованных правоотношений. К числу важнейших направлений в этой сфере необходимо отнести активное использование транспорта в коммерческой деятельности, приоритет транзитных перевозок пассажиров и грузов через территорию Беларуси, требующих совершенствования сервиса обслуживания на уровне международных стандартов.

В Республике Беларусь транспортные правоотношения регулируются законами, кодексами и иными нормативными актами. Однако их в настоящее время существует более 200, что составляет определенную трудность в правоприменении. А знание правовых норм транспортной деятельности должно обеспечивать профессиональную деятельность юристов-транспортников, предупреждение транспортных правонарушений, правовую грамотность производителей и потребителей транспортных работ и услуг.

К сожалению, в условиях интенсивных перевозок наблюдается рост юридических ошибок в договорных отношениях, соблюдении правил выполнения транспортных работ и услуг, правил дорожного движения. Это приводит к многочисленным претензиям, привлечению к ответственности производителей и потребителей транспортного процесса. Причина в одном – незнание правовых норм транспортного законодательства, в том числе и юристами, так как изучение данной отрасли в необходимом объеме отсутствует.

---

⁷ Хики, Дж. Обучение в XXI веке: тенденции в юридическом образовании / Дж. Хики // Законодательство и экономика. – 2004. – № 6. – С. 12.

По утверждению В.Г. Ермолаева: «... образование отдельных отраслей права происходит не произвольно, а в результате как возникновения отдельной обособленной группы общественных отношений, относительно которых проводится регулирование с помощью правовых норм (предмета), так и формирования особого регулятивного режима (метода)» [2, с. 13].

Несмотря на то, что в транспортном праве имеются нормы, которые по своей природе являются отраслевыми, в нем содержится самостоятельный предмет, характерный для подотрасли, который отличается большим многообразием и сложностью изучаемых институтов и норм. В связи с этим возникает необходимость изучения транспортного законодательства в учебных заведениях как самостоятельной дисциплины, так как это обусловлено недостаточным объемом, регулирующим транспортные правоотношения, изучаемые в курсах «Гражданское право», «Хозяйственное право», в то же время эти отношения имеют свои не только правовые, но и профессиональные особенности.

Транспортное право, по утверждению В.А. Егизарова [3, с. 5], представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с организацией и деятельностью транспортных предприятий, отношения между транспортными предприятиями и их многочисленной клиентурой, пользующейся транспортными средствами, и имеет свой специфический предмет: общественные отношения между транспортными предприятиями и клиентурой, возникающие в связи с оказанием услуг по использованию транспортных средств для осуществления перевозочного процесса.

Курс «Транспортное право» введен советом УО «Частный институт управления и предпринимательства» как учебная дисциплина в рамках специализации «Правовое обеспечение бизнеса», без которого транспортные отношения немыслимы, и изучается на завершающем этапе (рассчитан на 40 учебных часов), но не рассматривает подробно теоретико-правовые аспекты транспортных перевозок и транспортной экспедиции, поскольку эти понятия изложены в курсах «Гражданское право», «Хозяйственное право», «Международное право», «Таможенное право». Предложенный ориентированный объем необходим для практического фундамента будущих юристов и специалистов транспортной отрасли, а круг вопросов связан с прикладным понятием сущности транспортного процесса. В курсе излагаются профессиональная терминология, правовые схемы, структура транспортных правоотношений, порядок и условия возникновения и исполнения обязательств, правовое положение субъектов и объектов транспортной деятельности.

Учитывая, что «Транспортное право» как учебная специализированная дисциплина в большей степени рассматривает практическую деятельность транспортных организаций, основное внимание уделено соответствующим положениям транспортного процесса практической направленности и нормативно-правовыми актами, регулирующим транспортные перевозки в формате реальных правоотношений.

Для наиболее полного усвоения «Транспортного права», наряду с лекционными занятиями, в рамках семинарских занятий используются следующие формы:

- изучение нормативно-правовой документации перевозок;
- заполнение бланкетной документации;
- тестирование по теоретическому материалу;
- решение ситуационных задач;
- оформление транспортного договора;
- составление глоссария по изучаемому курсу.

А завершается изучение курса зачетом в виде выполненной самостоятельной работы по заданию преподавателя, охватывающего как общие, так и узкие правовые вопросы транспортных правоотношений.

Таким образом, трансформация учебного материала, содержащегося в курсах «Гражданское право», «Хозяйственное право», дает возможность расширить знания юристов, исходя из конкретизированного предмета и метода «Транспортного права», что создает одновременно целостное и частное восприятие правового регулирования транспортных перевозок.

Список использованных источников

1. Маркс, К. Теория прибавочной стоимости: Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1970. – Т. 26: Ч 1. – 560 с.
2. Транспортное право: учебное пособие / В.Г. Ермолаев [и др]. – М., – 2002. – 400 с.
3. Егизаров, В.А. Транспортное право / В.А. Егизаров. – М., – 2002. – 528 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Гребенников А.В., старший преподаватель кафедры частного права Международного университета «МИТСО»

Одним из первых ученых-юристов, наиболее близко подошедших в свое время к определению таможенного дела и международного таможенного права (далее – МТамП), является К.К. Сандровский. Вопросы МТамП исследуются К.Г. Борисовым. Отдельные аспекты формирования принципов и норм МТамП исследовались

В.М. Корецким, И.С. Перетерским, Г.И. Тункиным, Г.П. Задорожным.

Общий подход к понятию МТамП сводится к тому, что оно представляет часть общего международного права, т.е. речь идет о некоей совокупности правовых норм, согласованных государствами для регулирования складывающихся между ними отношений таможенного характера [1, с. 23].

Исследователи К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев дают такое определение МТамП, как системе принципов и норм, регулирующих отношения между государством и иными субъектами МТамП в сфере таможенного дела [3, с. 135].

Все авторы, касавшиеся проблем МТамП, подчеркивают его сложный и комплексный характер, выделяют такие его специфические черты, как взаимодействие национально-правовой и международно-правовой регламентации таможенных отношений [1; 2].

Исследователи Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский рассматривают МТамП как самостоятельную отрасль международного права. Они условно называют четыре ведущих фактора, которые обуславливают формирование МТамП, регулирующего межгосударственные таможенные отношения в качестве самостоятельной отрасли международного права [4, с. 505].

Первый фактор – специфика объекта регулирования – международные таможенные отношения и связи: наличие адекватной кругу отношений совокупности норм международного права, отличающихся качественным своеобразием и автономностью существования, а также связанных с другими отраслями или институтами международного права.

Второй фактор – особенности источников права в области международных таможенных отношений и способов создания таких источников.

Третий фактор – постоянно расширяющийся объем, а по существу, диверсификация правового регулирования международных таможенных отношений.

Четвертый фактор – заинтересованность международного сообщества в дальнейшем развитии сотрудничества в таможенной сфере, что способствует появлению все большего количества правовых норм и формированию МТамП как отрасли общего международного права.

На наш взгляд, МТамП является составной частью (отраслью) международного публичного права, регулирующей отношения между государствами и иными субъектами МТамП в сфере таможенного дела.

Основным объектом и предметом регулирования МТамП являются международные таможенные отношения. Международным таможенным отношениям посвящены труды А.Д. Ершова [5]. МТамП создается государствами и иными его субъектами в целях регулирования международных таможенных отношений. Нормы МТамП закрепляются в международных соглашениях (меморандумах, конвенциях, хартиях, протоколах).

Международные договоры в части порядка их заключения, исполнения и содержательной части регулируются «Венской конвенцией Организации Объединенных Наций о праве международных договоров» от 23 мая 1969 г.» (заключена в г. Вене), которая вступила в силу для Республики Беларусь 31 мая 1986 года.

Рассмотрим правоотношения, которые регулирует МТамП. Среди них можно выделить следующие: 1) порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу; 2) унификация и гармонизация таможенных процедур; 3) гармонизация и классификация товаров, находящихся в торговом обороте; 4) предоставления преференций на основании правил определения страны происхождения товара; 5) установление правил определения таможенной стоимости товара; 6) сотрудничество по вопросам предотвращения, пресечения и расследования таможенных правонарушений; 7) предоставление льгот персоналу международных организаций и дипломатическим представительствам; 8) обмен информацией по вопросам таможенного дела, в частности, таможенной статистикой во внешней торговле, в правоохранительной сфере, и другие правоотношения.

МТамП, как и любая отрасль права, основано на принципах под которыми понимаются основные положения императивного характера, выражающиеся в конкретных нормах МТамП, закрепленные в декларациях и иных международных нормативных правовых актах различных международных организаций. Среди принципов МТамП можно выделить следующие: 1) свобода торговли; 2) принцип международного сотрудничества в международном праве; 3) принцип унификации и организации в вопросах таможенного дела; 4) содействия становлению справедливого экономического порядка; 5) поддержания суверенного равенства государств и их экономических систем, общности интересов и взаимной выгоды; 6) обеспечения постоянного и все возрастающего развития международной торговли, равноправного использования государствами преимуществ международного разделения труда; 7) содействия экономическому росту развивающихся государств и преодоления экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами [3, с. 278]; 8) сотрудничества государств и иных субъектов в области таможенного дела; 9) стремления к более высокому уровню унификации таможенных систем; 10) совершенствования таможенного законодательства и таможенных технологий; 11) усиления борьбы с контрабандой, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, другими таможенными правонарушениями.

Система МТамП в настоящее время представляет собой совокупность международных таможенных институтов, множество международных договоров универсального характера, разработанных под эгидой Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО), договора по линии ООН и ее специализированных учреждений, включающих те или иные таможенные вопросы, а также многочисленные региональные и двусторонние договоры по различным вопросам таможенного дела. В учебнике «Международное право» под редакцией Г.В. Игнатенко отмечается, что нормы МТамП содержатся как в торговых договорах, так и в специальных договорах по таможенным вопросам. Эти соглашения включают: 1) определение общих направлений таможенного со-

трудничества; 2) установление единых правил таможенного оформления и унификации таможенных документов; 3) регламентацию видов, форм и методов таможенного контроля; 4) согласование перечней запрещенных для ввоза (вывоза) товаров; 5) унификацию таможенных льгот; 6) регламентацию взаимоотношений между таможенными органами, включая оказания правовой помощи [6, с. 391].

МТамП можно подразделить на общую и специальную части.

Общая часть МТамП включает: 1) понятие, предмет, принципы МТамП; 2) субъекты и объекты МТамП; 3) источники МТамП.

Особенная часть МТамП включает: 1) таможенная юрисдикция и таможенный суверенитет государств в международном праве; 2) таможенная территория и таможенная граница; 3) институт таможенного союза как одна из форм международной экономической интеграции; 4) международно-правовое регулирование таможенных формальностей и таможенных процедур; 5) таможенный тариф как инструмент торговой политики на межгосударственном уровне; 6) таможенные пошлины, тарифные преференции и таможенная стоимость товара в международном таможенном налогообложении; 7) инструменты нетарифного регулирования международной торговли: понятие, виды и принципы применения; 8) система таможенных привилегий и льгот в международном праве: понятие и виды таможенных иммунитетов; 9) международные организации в таможенном деле; 10) международные нормативные правовые акты в таможенном деле. Необходимо отметить, что данная градация является достаточно условной и может быть более подробной и разветвленной. Возможны иные варианты составных частей МТамП.

К субъектам МТамП относятся: 1) государства; 2) международные организации, осуществляющие деятельность в области торговли и таможенного дела; 3) нации и народы, выступающие за определение своей государственности; 4) государственные образования; 5) физические лица; 6) юридические лица.

Необходимо отметить, что К.А. Бекашев и Е.Г. Моисеев рассматривают физических и юридических лиц как специфических субъектов МТамП [3, с. 276]. Морозов Г.И. классифицирует международные организации следующим образом: 1) международные межгосударственные и межправительственные организации; 2) международные неправительственные организации; 3) международные конференции и конгрессы (временные международные организации [7, с.72].

Международные организации, связанные с регулированием таможенных отношений, можно классифицировать на: 1) универсальные; 2) региональные.

К универсальным международным организациям, связанных с регулированием таможенных отношений относятся: Например: ВТамО, Всемирная торговая организация (далее – ВТО) и другие.

К региональным международным организациям, связанным с регулированием таможенных отношений, относятся: Например: Европейский союз (далее – ЕС), Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (далее – ТС) и некоторые другие.

Под объектом международного права понимается все то, по поводу чего субъекты международного права могут вступить в международные правоотношения, т.е. материальные и нематериальные блага, действия или воздержание от действий, которые не относятся исключительно к внутренней компетенции. То есть объект правового регулирования МТамП – международные экономические отношения государств в совместной всеобщей системе межгосударственных связей, направленные на уважение экономического и таможенного суверенитета их участников [2].

Источниками МТамП являются формы закрепления (внешнего выражения) норм, созданных согласованными позициями его субъектов.

К источникам МТамП относятся: 1) международный обычай; 2) международный договор; 3) национальное законодательство; 4) прецеденты международных отношений; 5) действующая практика в области международных таможенных отношений; 6) решение международных организаций по вопросам таможенного сотрудничества; 7) одностороннее заявление государства; 8) прецедентное право по текстам Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Международный правовой обычай является первым по времени появления источником международного права и, в частности, МТамП. Международный обычай представляет собой наиболее древнюю форму образования норм МТамП. Это правило поведения государств, приобретающее применение и признание государствами в качестве обязательной нормы.

Международный обычай представляет собой обычные нормы МТамП, которые формируются в практике международных экономических отношений.

Источником МТамП является не всякий обычай, а тот, который признан всеми или большинством государств в качестве обязательного правила, выражающего всеобщую практику государств.

Обычай, будучи источником МТамП, может иметь как универсальный характер – в силу всеобщности признания, так и региональный – в силу признания в ограниченных экономических отношениях или тех или иных определенных областях сотрудничества: 1) обычаи портов; 2) национальные обычаи и традиции народов.

Формулировки обычаев встречаются в решениях международных судов и арбитражей, резолюциях международных организаций, дипломатических нотах и дипломатической корреспонденции, а также в законодательных актах различных государств.

В настоящее время известны сборники «Обычаи портов», издаваемые администрацией международных тор-

говых портов или торговыми портами отдельных государств. «Обычаи портов» – установленные в порту правила прохождения судов, погрузки, выгрузки, лихтерования, порядка найма рабочей силы. «Обычаи портов» являются обязательными при толковании некоторых не оговоренных в цертепартиях положений [9].

Разъяснение и толкование различных внешнеторговых терминов, таможенных определений и процесса контроля дается правилами «Инкотермс».

В определенных случаях источниками МТамП могут служить обыкновения (торгового и таможенного характера) и национальные традиции, носящие международный характер [2].

Обыкновения – это правила поведения, сложившиеся в определенной сфере международной торговли или в процессе таможенного контроля на основании постоянного и единообразного их применения. В основном они относятся к источникам МТамП в сфере таможенного регулирования международной торговли. Обыкновения нашли свое отражение в ряде документов международных организаций, а также сборнике «Инкотермс» [10; 11], Единообразных правилах для документальных аккредитивов 1974 г., разработанных МТП, Общих условиях торговли, разработанных ЕЭК ООН, и др.

Ульянова Н.Н. отмечает, что в современных условиях обычай по-прежнему сохраняет свое большое значение [18, с. 164].

Международный договор играет важную роль в МТамП. Согласно формулировке ст. 38 Статута Международного Суда, последний обязан применять при решении переданных ему споров, прежде всего «международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами» [13].

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. «О международных договорах Республики Беларусь» двусторонний международный договор – международный договор, заключенный двумя и более государствами и (или) международными организациями, которые выступают в качестве двух самостоятельных сторон международного договора [14]. Определение международного договора также дано в ст. 2 Модельного закона СНГ «О порядке ратификации и денонсации международных договоров», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества 23 ноября 2001 г. № 1-17», в соответствии с которым международный договор – равноправное и добровольное соглашение страны с одним или несколькими государствами, международными организациями или другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений.

Международный договор, в отличие от обычая, более ясная и точная форма соглашения, которая труднее поддается произвольным толкованиям, и потому он более предпочтителен как форма соглашения между государствами.

Большинство норм МТамП – это нормы, сформулированные и согласованные между государствами в международных договорах.

Международные нормативные правовые акты в области МТамП (международные договора) можно подразделить на: 1) общие (основные, универсальные); 2) региональные; 3) специальные.

К общим (основным, универсальным) можно отнести такие, где объект и цели представляют интерес для всех государств. Например: «Конвенция о создании Совета таможенного сотрудничества» (далее – СТС), Международная конвенция СТС об упрощении и гармонизации таможенных процедур («Пересмотренная Киотская конвенция», от 18 мая 1973 г. (в редакции 1999 г.)) и др.

К региональным можно отнести, например, Таможенную конвенцию ООН о международной перевозке грузов с применением книжки МДП, 1959 г. («Конвенция МДП, 1959 г.»), (поначалу она была европейской).

К специальным можно отнести, например, Международную конвенцию СТС о взаимной административной помощи для предотвращения, расследования и наказания за таможенные правонарушения («Конвенция Найроби») от 9 июня 1977 г. и др.

Постоянное взаимное влияние практики государств на становление норм современного международного права и, в свою очередь, самого международного права на практику международных отношений создаст реальные условия, в которых решаются различные вопросы международных связей государств [16]. Прецедентом является юридическая форма решения спорных вопросов международного общения любыми правомерными способами и средствами. В настоящее время в практике государств усиливается тенденция к решению спорных вопросов международных отношений путем переговоров и заключений международных договоров и соглашений.

К прецедентам такого рода можно отнести решения международных судов, постановления и заключения органов международных организаций и т.д. по урегулированию отдельных вопросов в сфере международных таможенных отношений.

Применительно к международным таможенным связям прецеденты международных отношений являются источниками регулирования данной области сотрудничества государств [2].

Действующая практика в области международных таможенных отношений – практика таможенного контроля государств по реализации норм и правил национального законодательства и норм международных соглашений является вспомогательным источником МТамП.

Международная организация создается государствами на основе международного договора для совершенствования и повышения эффективности их сотрудничества, унификации и кодификации правил, касающихся той или иной сферы их деятельности. Акты, принимаемые в рамках международных организаций, имеют своим основным назначением координацию деятельности государств – участников по имплементации юридически

закрепленных в их уставах целей международного сотрудничества в соответствующих сферах общественной жизни [18].

Решения международных организаций в области таможенного сотрудничества, исходя из общих принципов современного международного права, носят для субъектов МТамП рекомендательный характер. Обязательную юридическую силу они обретают только с согласия самих государств, выраженного актом ратификации. Договорная практика международных организаций исходит из обобщения международно-правовых норм и принципов, регулирующих их деятельность.

Морозов Г.И. считает, что эти нормы с самого начала представляют собой не что иное, как юридическое обобщение практики международных отношений. Это положение можно отнести и к договорной практике международных таможенных организаций [7].

Государство может посредством заявления действовать в международной сфере с намерением добиться правовых последствий. На практике соблюдаются односторонние заявления, которые, независимо от формы или от того, относятся они к договорной сфере или нет, могут содержать отказ, признание, протест или обещание [7].

Подводя итог необходимо отметить, что в Республики Беларусь нормы МТамП на теоретическом уровне почти не разработаны. Необходимо сосредоточить усилия исследователей в области МТамП по созданию учебного пособия для студентов.

Список использованных источников

1. Сандровский, К.К. Международное таможенное право: Учеб. пособие / К.К. Сандровский. – Киев: Знания, 2001. – 460 с.
2. Борисов, К.Г. Международное таможенное право: Учеб. пособие / К.Г. Борисов. – М.: Рос. ун-та дружбы народов, 2001. – 615 с.
3. Бекашев, К.А. Таможенное право: Учеб. пособие / К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев. – М.: Проспект, 2008. – 360 с.
4. Габричидзе, Б.Н. Курс таможенного права Российской Федерации: Учеб.: В 3-х ч. / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М.: Дело и Сервис, 2002. – 498 с.
5. Ершов, А.Д. Международные таможенные отношения: Учеб. пособие / А.Д. Ершов. – СПб.: ИВ ЭСЭП, 2000. – 204 с.
6. Игнатенко, Г.В. Международное право: Учеб. / Г.В. Игнатенко, М.В. Кучин, Л.А. Лазутин; под ред. Г.В. Игнатенко. – М.: Высш. шк., 1995. – 399 с.
7. Морозов, Г.И. Международные организации: Некоторые вопросы теории / Г.И. Морозов. – М.: Мысль, 1969. – 231 с.
8. Додонов, В.Н. Международное право: Словарь – справочник / В.Н. Додонов, В.П. Панов, О.Г. Румянцев. – М.: Инфра-М, 1997. – 363 с.
9. Самойлов, К.И. Морской словарь / К.И. Самойлов. – М.-Л.: Гос. воен.-мор. изд-во НКВМФ Союза ССР, 1941. – Т. 2. – 644 с.
10. Инкотермс 2000. Международные правила толкования торговых терминов. – М.: Эксмо, 2009. – 112 с.
11. Функ, Я.И. Инкотермс 2010. Комментарий / Я.И. Функ. – Минск: Дикта, 2011. – 48 с.
12. Ульянова, Н.Н. Общие многосторонние договоры в современных международных отношениях: Некоторые вопросы теории / Н.Н. Ульянова. – Киев: Наук. думка, 1981. – 259 с.
13. Официальный сайт Международного суда ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/iccj/statut.shtml#chap2>. – Дата доступа: 15.03.2013.
14. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 23 июля 2008 № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
15. Патара, В.М. Конституционные принципы в таможенном деле / В.М. Патара // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
16. Блищенко, И.П. Прецеденты в международном праве / И.П. Блищенко. – М.: Междунар. отношения, 1977. – 224 с.
17. Марков, Л.Н. Таможенное право СССР / Л.Н. Марков. – Иркутск: Иркут. ун-т, 1973. – 51 с.
18. Лазарев, М.И. Теоретические вопросы современного международного права / М.И. Лазарев. – М., 1983. – 301 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСОВ ПРИРОДООХРАННОГО И ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Ермолинский П.М., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры частного права Международного университета «МИТСО»

Одним из направлений отраслевой политики Министерства образования Республики Беларусь в области высшего юридического образования является сокращение количества отраслей права, в результате чего появилась учебная дисциплина «Земельное и аграрное право», что в принципе не верно.

Самостоятельность отрасли права определяется предметом ее правового регулирования. Земельное и аграрное право имеют самостоятельные предметы.

Так, земельное право – это комплексная отрасль законодательства, которая регулирует общественные отношения в сфере охраны и рационального использования различных категорий земель, а также сделок купли-продажи, обмена, дарения и залога с земельными участками.

Аграрное право – это самостоятельная отрасль права, которая регулирует общественные отношения в сфере производства товарной сельскохозяйственной продукции.

Как видно из сказанного, предметы правового регулирования земельного и аграрного права принципиально различаются, что не способствует объединению рассматриваемых отраслей права в единую учебную дисциплину.

Учебные программы для юридических специальностей вузов по курсам экологическое, земельное и аграрное право разрабатывались кафедрами юридического факультета Белорусского государственного университета достаточно давно и не учитывают в полной мере требований государственной идеологии, государственной политики и государственной стратегии в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Это, на наш взгляд, необходимо также изменить.

Представляется целесообразным в каждую из обозначенных учебных программ ввести проблемные вопросы, касающиеся развития и совершенствования природоохранного и природоресурсного законодательства. К ним, в частности, относятся следующие проблемы.

По данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС 23 % территории страны радиоактивно загрязнены. При этом земли сельскохозяйственного назначения из хозяйственного оборота не выведены и используются для производства товарной сельхозпродукции, что приводит к сокращению среднего возраста жизни населения, т.е. фактической деградации генофонда нации.

В результате закустаривания, подтопления, заболачивания, засоления, уплотнения земель сельскохозяйственного оборота, по данным Государственного статистического комитета, в период современной истории Республики Беларусь количество пахотных земель сократилось на 15 %.

В процессе полувековой производственной деятельности в солеотвалах и хламохранилищах Солигорского калийного комбината скопилось свыше 350 млн. куб.м соледержащей породы, в результате чего, по данным Минприроды Республики Беларусь, из-за засоления почв из хозяйственного оборота выведено 120–130 кв. км территории.

Конституция нашей страны закрепляет право собственности в Республике Беларусь. Собственность может быть государственной и частной. Согласно ст. 13 Конституции, недра, воды и леса составляют исключительную собственность государства, а земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства. Следует подчеркнуть, что норма Конституции о том, что земли сельхозназначения находятся в собственности государства, на наш взгляд, юридическими методами фактически игнорируется.

Согласно Кодексу Республики Беларусь о земле, под данную категорию подпадают все земли, предоставленные для нужд сельского хозяйства или предназначенные для этих целей, т.е. пашни, сады, сенокосы, пастбища и залежь, что составляет свыше 52,6 % всех земель республики. Коль данная категория земель находится в собственности государства, то она приватизация и передачи в частную собственность или пожизненное наследуемое пользование, естественно, не подлежит.

Но земельные участки членов садоводческих товариществ (дачи) и земельные участки, предназначенные для дачного строительства (под коттеджи), в процессе земельной реформы в Республике Беларусь в 90-е годы фактически все были приватизированы.

Названные участки выделялись, как правило, из трех категорий земель: сельскохозяйственного назначения, лесного фонда и запаса. Кадастровый уровень качества земель сельскохозяйственного назначения при этом не уменьшался, а переводом их из названной категории в категории земель садоводческих товариществ или дачного строительства менялся лишь их правовой статус. Это устраняет несоответствие фактического положения дел с нормой ст. 13 Конституции, но не меняет суть статуса земель сельскохозяйственного назначения, имеющих соответствующий кадастровый показатель плодородного слоя почвы.

Придавая важное значение созданию нормальных экологических условий жизнедеятельности человека, Конституция Республики Беларусь в ст. 46 закрепляет право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. При этом вред, причиненный здоровью и имуществу граждан ухудшением окружающей среды, согласно ст. 933 ГК, подлежит возмещению в полном объеме.

Однако механизм реализации возмещения вреда, причиненного гражданам ухудшением окружающей среды, по нашему мнению, действует не всегда.

Названной нормой Основного закона на государство возложена также обязанность осуществлять контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях охраны и восстановления окружающей среды.

В этой связи следует подчеркнуть, что охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности человека являются важнейшими условиями устойчивого экономического и социального развития государства в целом.

Гражданам Республики Беларусь, согласно ст. 34 Конституции, гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды.

С учетом последствий аварии на Чернобыльской АЭС состояние окружающей среды в Республике Беларусь имеет особо актуальное значение. Гражданам предоставлено право на получение сведений по этому вопросу как непосредственно от органов исполнительной и распорядительной власти, так и от специально созданных государственных органов (Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь и другие).

Под сведениями, затрагивающими права и законные интересы граждан в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, следует понимать материалы проверок органов дознания, следствия, прокуратуры и других органов государственной власти, общественных объединений, должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, а также материалы и решения по предоставлению материальных благ, реализации и лишению льгот, уголовные, гражданские, административные и иные дела как в отношении самих граждан, так и в отношении других лиц, если в этих материалах имеются сведения, затрагивающие их права и законные интересы.

Следует особо подчеркнуть, что граждане, получившие в установленном законом порядке сведения о состоянии окружающей среды, а также сведения, затрагивающие их права и законные интересы, вправе их не только хранить, но и распространять.

Статьей 97 Конституции определено, что Палата представителей и Совет Республики Национального собрания рассматривают проекты законов, в том числе и об охране окружающей среды, а одной из функций Правительства Республики Беларусь, согласно ст. 107 Основного закона, является проведение единой экономической и финансовой государственной политики в области экологии.

Одновременно в Конституции закреплена обязанность каждого гражданина охранять природную среду (ст. 55).

Несмотря на то, что в рассматриваемой статье использован такой термин, как долг, а не обязанность каждого, действующим законодательством устанавливаются различные меры ответственности за его нарушение (уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые, дисциплинарные и другие). К примеру, согласно п. 2 ст. 275 Уголовного кодекса Республики Беларусь за загрязнение леса, повлекшие умышленное или по неосторожности причинения ущерба в крупном размере, субъект преступления может быть привлечен к уголовной ответственности.

Существуют и другие проблемные вопросы природоохранного и природоресурсного права, которые целесообразно, на наш взгляд, включать в рассматриваемые курсы на юридических факультетах вузов Республики Беларусь.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Кивель В.Н., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного Международного университета «МИТСО»

Дисциплина «Конституционное право», как и теория государства и права является базисной среди иных юридических дисциплин, и поэтому важно, чтобы положения данного предмета были усвоены наилучшим образом. Представляется, что в очередности изучения предмет «Конституционное право» должен стоять после теории государства и права, когда студенты получают достаточные базисные знания в области юриспруденции, что позволит им более успешно усваивать этот важный предмет.

Конституционное право как учебная дисциплина изучает: понятие конституционного права как отрасли права; общие и особенные черты норм конституционного права; общие и особенные черты норм конституционного права и их реализация; конституционно-правовые институты; источники конституционного права; конституционно-правовые отношения; основы теории Конституции; основы конституционного строя; понятие и политико-правовое значение суверенитета; правовые основы и принципы Содружества Независимых Государств; Союз Беларуси и России; формы политической власти; конституционные основы экономической системы, социальной системы и внешней политики государства; гражданство Республики Беларусь; конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина; правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь; административно-территориальное устройство Республики Беларусь; избирательное право; избирательная система; избирательный процесс; референдум (народное голосование); понятие и основы принципа организации и деятельности государственных органов Республики Беларусь; конститу-

ционно-правовой статус Президента Республики Беларусь; Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь; исполнительная власть Республики Беларусь; судебная власть в Республике Беларусь; местное управление и самоуправление; конституционные основы органов прокурорского надзора Республики Беларусь; конституционные основы Комитета государственного контроля Республики Беларусь; конституционная основа финансово-кредитной системы Республики Беларусь.

Студентам для овладения вышеуказанных тем наряду с прочтением лекций предлагается изучить научные труды отечественных и зарубежных конституционалистов и практику реализации конституционно-правовых норм (умение пользоваться источниками конституционного права как отрасли права – нормативными правовыми актами).

Одной из основных форм учебной дисциплины «Конституционное право» является учебник (учебное пособие, курс лекций), где излагаются основы науки и отрасли конституционного права.

«Конституционное право» как учебная дисциплина состоит из общей и особенной части и подразделяется на «Конституционное право Республики Беларусь» и «Конституционное право зарубежных стран».

Общая часть посвящена изучению теоретических вопросов (понятие конституционного права как отрасли права, конституционно-правового института и нормы и т.д.).

В особенной части изучаются конкретные конституционно-правовые институты (институт правового статуса личности, институт президента и т.д.).

При изучении дисциплины «Конституционное право Республики Беларусь» используются научные методы познания – исторический, индукции, дедукции, сравнительный, логический, социологический и др.

По нашему мнению, особых новшеств при изучении конституционного права вводить не следует. Проведение классических лекций, семинарских занятий и консультаций по отдельным темам является вполне достаточным. При чтении лекции следует опираться на классические формулировки, строить структуру лекции от общих понятий к частным, в ряде случаев объяснять сложные юридические термины, их толкование. К сожалению, приходится констатировать, что на семинарских занятиях студенты, как правило, не подготовлены к рассматриваемой теме. Приходится давать время на изучение вопроса. Студенты без особого желания работают с нормативными правовыми актами по теме занятия. При подготовке к семинарским занятиям студенты не желают пользоваться дополнительной литературой, что зачастую снижает эффективность занятия. Практически каждое семинарское занятие приходится ориентировать студентов на изучение дополнительных источников и нормативных правовых актов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА

Конаневич Ю.Г., старший преподаватель кафедры частного права Международного университета «МИТСО»

Современное построение процесса юридического и экономического высшего образования не позволяет подготовить специалиста по соответствующей специальности, обладающего даже минимальным уровнем сочетания теоретических и практических знаний. Несмотря на то, что далее речь пойдет о методике изучения правовых дисциплин, упоминание экономического образования полностью укладывается в нашу концепцию, поскольку довольно значительное число юридических дисциплин изучается студентами экономических специальностей, а, кроме того, значительный объем экономических знаний является совершенно бесполезным при отсутствии знаний в области юриспруденции. При этом системой высшего образования совершенно не обеспечена связь приобретаемых теоретических знаний с их практической реализацией.

Во-первых, подобный вывод можно сделать исходя из того, что в процессе обучения делается минимальный упор на внедрение навыков практической работы в области юриспруденции, а преобладающим является массив теоретических знаний. Причем предусмотренные образовательными стандартами и учебными планами разнообразные виды ознакомительной и производственной практик никак не компенсируют подобного изъяна в силу отсутствия непосредственной связи баз практик с будущей практической деятельностью обучающегося.

Во-вторых, специфика системы высшего образования, рассчитанная на создание у студента максимально широкой базы знаний из максимально большего числа учебных дисциплин, означает отсутствие четкой установки на детализацию знаний в одном конкретном направлении и, следовательно, предполагает получение специалиста, обладающего лишь базовым объемом знаний и навыков.

В-третьих, специфика осуществления деятельности подавляющим большинством субъектов хозяйствования в Республике Беларусь не стимулирует их к привлечению высоко профессиональных юристов, экономистов, финансистов, способных обеспечить соответствующие общепринятым во всем мире процессы планирования, прогнозирования и юридического сопровождения экономической деятельности. Фактически можно констатировать, что при нынешней системе хозяйствования преобразование системы высшего юридического образования окажется совершенно бесполезным не по причине отсутствия ресурсов для этого, а лишь потому, что потенциальному потребителю нужны не высококвалифицированные юристы, а исключительно технические исполнители с некоторым минимальным уровнем познаний, сводящихся к поиску нормативных правовых актов и

составлению типовых договоров как внутригосударственного, так и внешнеэкономического характера.

С учетом указанных выше негативных аспектов, присутствующих в системе подготовки специалистов с высшим образованием, правовая наука и правовое образование должны продолжать свое совершенствование. При этом, полагаю, нет необходимости в коренной ломке и реструктуризации системы преподавания юридических дисциплин. Достаточно в некоторой степени скорректировать методику преподавания.

Обладание значительным опытом педагогической деятельности в области преподавания правовых дисциплин экономическо-правового цикла, совмещенным с практической деятельностью в данной сфере, к настоящему времени позволило выработать довольно оригинальный и одновременно крайне эффективный способ изучения таких дисциплин, как «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности», «Финансовое право», «Хозяйственный процесс», «Особенности рассмотрения хозяйственных дел и составления хозяйственно-правовых документов», «Арбитражное рассмотрение споров», «Аграрное право».

Сущность методики состоит в эффективном использовании части учебной нагрузки, сконцентрированной в массиве самостоятельной работы студента. Так, специфика заданий по самостоятельному изучению теоретического материала предполагает активное совмещение теоретических знаний с практическими навыками. Для выполнения программы подготовки по дисциплине студенту необходимо к моменту проведения итоговой формы контроля знаний подготовить проект, параметры которого он определяет самостоятельно, исходя из структуры задания, содержащегося в учебной программе по дисциплине.

Например, в рамках дисциплины «Хозяйственный процесс» студенты самостоятельно готовят макет хозяйственного дела, рассматриваемого хозяйственным судом. Самостоятельная подготовка по дисциплине «Особенности рассмотрения хозяйственных дел и составления хозяйственно-правовых документов» или «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности» предполагает создание «личного дела» субъекта хозяйствования, начиная от момента зарождения идеи его создания, и заканчивая моментом прекращения деятельности. В настоящее время прорабатывается методика проведения аналогичной подготовки по дисциплине «Финансовое право». При этом студент не только изучает массив правовых норм, регулирующих, например, систему лицензирования внешнеэкономической деятельности, использование института технического нормирования при осуществлении хозяйственной деятельности или порядок осуществления процедуры экономической несостоятельности (банкротства) субъекта хозяйствования, но и самостоятельно подыскивает, оформляет и структурирует весь комплект документов, необходимых для использования данных институтов в реальной правоприменительной практике.

Активное использование подобной методики в процессе проведения учебных занятий по названным выше дисциплинам осуществляется в Международном университете «МИТСО» в течение последних двух лет. Исходя из отзывов студентов – выпускников 2012 года, студентов 5 курса 2012–2013 учебного года, подобный подход к изучению названных дисциплин позволил им не только освоить учебный материал, но и создать для себя базу знаний и документов, используемых в процессе осуществления трудовой деятельности по специальности.

Использование описанного подхода к организации методики преподавания юридических дисциплин хозяйственно-правового цикла позволяет не только загрузить этап самостоятельной подготовки студента реальной работой, имеющей огромное теоретическое и практическое значение, но и осуществить подготовку высококвалифицированных специалистов как в области юриспруденции, так и в области экономики и финансов.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА

Зуев Б.Р., кандидат юридических наук, доцент, доцент Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Мартынова Г.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), и.о. заведующего кафедрой философии, истории и права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Брянский филиал

Предмет, методы и система отрасли права первичны, при этом концептуальное построение и содержательное наполнение дисциплины, объектом изучения которой является соответствующая отрасль права, вторичны, и должны быть обусловлены признаками, характеризующими отрасль права. Именно поэтому определение адекватной объективным правовым реалиям концепции, системы и структуры дисциплины предполагает установление предмета, методов и системы соответствующей отрасли права.

Предложенная методология использована при определении концептуальных основ и содержательного наполнения дисциплин государственно-правового цикла.

«Полицейское право», выделившись из камерального права, на первых этапах в качестве объекта своего интереса воспринимало все внутреннее управление. В последующем был предложен новый взгляд на содержание полицейского права, в соответствии с которым в качестве предмета его регулирования воспринимались только общественные отношения по защите общества от опасностей.

Полицейское право становится воплощением охранительной концепции. Позитивно-правовые отношения перестают восприниматься как объект полицейско-правового регулирования. «Содействие благосостоянию об-

щества не должно было быть делом полиции, как это считалось ранее», – отмечает Ю.Н. Стариков во вступительной статье к хрестоматии: «Российское полицейское (административное) право: конец XIX – начало XX века»⁸.

Проблема статuirования административного права была решена путем использования юридического метода исследования. Такой метод «...был направлен на создание административного права путем выявления присущих ему собственных правовых институтов; он стремился познать их в глубину и систематизировать их. Этот метод способствовал всестороннему познанию административной жизни и на этой основе приданию ей правового порядка. В итоге юридический метод выработал понятия «система» и «общее учение» административного права, которые, в свою очередь, обосновали самостоятельность правовой дисциплины и обеспечивали ее дальнейшее развитие»⁹.

Восприятие теории разделения властей в России и идей правового государства оказали существенное влияние на определение концептуального содержания и системного построения юридических отраслей, в том числе административного права. Признание исполнительной власти как обязательного участника административно-правовых отношений и приоритета соблюдения прав и исполнения обязанностей субъектами правоотношений легло в основу конструирования концепции и системы административного права.

Следует отметить, что в 90-х годах прошлого столетия наиболее известные представители административного права опубликовали учебники административного права, которые не содержат традиционной Особенной части дисциплины. Отход от традиционного двухкомпонентного (Общая и Особенная части) учебника впервые был осуществлен известным авторитетом в административно-правовой науке Д.Н. Бахрахом. В учебнике «Административное право», изданном в 1993 г., им была предложена структура, базирующаяся исключительно на административно-правовом материале. Традиционная Особенная часть административного права даже не обозначена¹⁰. Такая структура дисциплины сохранилась и в последующих изданиях учебника, в том числе и в тех, которые написаны в соавторстве¹¹.

Вслед за Д.Н. Бахрахом от традиционной Особенной части дисциплины «Административное право» отказался и другой классик административно-правовой науки. Речь идет о Ю.А. Тихомирове, который в 1998 г. издает «Курс административного права и процесса»¹². В заслугу автора следует поставить не только осуществленный им реальный шаг в сторону юридизации дисциплины «Административное право», но и позиционирование административного процесса на обложке курса. Предложенная Ю.А. Тихомировым в «Курсе административного права и процесса» концепция дисциплины последовательно проводится и в последующих его учебниках¹³.

Важно пояснить, что внимания дисциплины «Административное право» должно быть удостоено изучение вопросов правовой сферы управленческой деятельности и сферы реализации административной ответственности. Внеправовые формы должны представлять интерес для дисциплин, изучающих управление как процесс. Полагаем, что целью административного права является обслуживание ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой закреплена высшая ценность государства: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Приведенная оптимизация предполагает обеспечение максимальной адекватности объективным реалиям действующей административно-правовой материи. При этом речь должна идти не только о восполнении имеющихся пробелов в административном праве, не только об устранении качественных дефектов действующих норм, но и об оптимальной систематизации административно-правовой материи.

Современное состояние административно-правовой материи, достижения административной доктрины, имеющиеся проблемы правоприменения свидетельствуют о необходимости выделения в качестве самостоятельных элементов материально-правового и процессуально-правового составляющих административного права. Проведение границы между указанными элементами административного права должно повлечь за собой введение самостоятельных дисциплин: «Административное право России» и «Административно-процессуальное право России».

Материально-правовое содержание институтов, механизм их реализации, как величины постоянные, могут быть «пристегнуты» к любому субъекту, представляющему исполнительную власть, безотносительно того, как этот субъект называется сегодня или как он будет называться завтра. Процессуально-правовая регламентация порядка реализации исполнительной властью задач, возложенных на них, т.е. порядка осуществления так называемой позитивной деятельности. Данная сфера отношений должна быть воспринята в качестве объекта регулирования закона об административных процедурах. Процедурно-правовые нормы, регламентирующие указанный круг отношений, составляют основу так называемой управленческой концепции административно-процессуального права.

Детальная правовая регламентация отношений между исполнительной властью и иными субъектами на первый план выдвигает проблему процедурно-процессуальных норм. Объем и характер процедурно-процессуаль-

⁸ Российское полицейское (административное) право. Конец XIX – начало XX века. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – С. 12.

⁹ Указ. соч. – С. 21.

¹⁰ Бахрах, Д.Н. Административное право / Д.Н. Бахрах. – М.: БЕК, 1993.

¹¹ Бахрах, Д.Н. Административное право: Учеб. / Д.Н. Бахрах. – М.: Норма, 2002; Бахрах, Д.Н. Административное право: Учеб. / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2006.

¹² Тихомиров, Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юринформцентр, 1998.

¹³ Тихомиров, Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юринформцентр, 2001; Он же. Административное право и процесс. Полный курс. Второе издание, доп. и перераб. – М., 2005.

ных норм столь велик и разнообразен, что вполне может претендовать на роль самостоятельного объекта изучения. Такую задачу целесообразно решать в рамках самостоятельной дисциплины «Административно-процессуальное право России». О необходимости выделения самостоятельной отрасли административно-процессуального права, а вслед за ним и самостоятельной учебной дисциплины свидетельствует и то, что Конституцией Российской Федерации (ст. 72, п. «к») административно-процессуальное законодательство выделено наряду с административным законодательством.

Информация о системе и структуре органов исполнительной власти в своей основе носит справочный характер. Она может быть востребована и получена без проблем в любое время в актуальном на момент запроса формате. Поэтому теряют свое значение усилия по изучению системно-структурных аспектов построения исполнительной власти в рамках «Особенной части» дисциплины «Административное право России». К тому же такая информация быстро теряет свою актуальность, кроме того, в своей основе она является недостаточно юридизированной.

ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Синьков Б.Б., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела Белорусского национального технического университета

Высшее техническое образование – важнейший социально-государственный институт, выполняющий функцию подготовки молодого поколения к решению в будущем профессиональных задач в технической сфере деятельности, предполагающий достаточно высокий уровень сформированности различных умений и навыков, а также способности непрерывно их совершенствовать. Современная система высшего технического образования не ограничивается только этими функциями, она формирует у выпускников технических специальностей целый ряд сверх непосредственно профессиональных компонентов профессионально-деятельностного характера, к которым относятся:

- формирование у студентов умений целостного восприятия окружающего мира и ощущения единства с ним, а также целостного восприятия процесса и результата деятельности;
- формирование представления о путях развития общества и государства, умения ориентироваться в основах конституционного, административного, уголовного, гражданского, трудового, экологического, семейного и других отраслей права, разбираться в вопросах организации и деятельности судебных и иных правоохранительных органов;
- овладение технологиями принятия оптимальных решений, умениями адаптироваться к различным изменениям, прогнозировать ход развития той или иной возникшей в ходе деятельности ситуации, предупреждать негативные последствия чрезвычайных событий;
- воспитание духовно, интеллектуально развитой личности, способной активно участвовать в экономической и социально-культурной жизни общества.

Таким образом, система образования студентов технических специальностей предполагает изучение учебного курса «Основы права», который непосредственно направлен на подготовку компетентных специалистов. В результате его изучения выпускники становятся способными находить нужные нормативные акты, разбираться в них, составлять правовые документы, относящиеся к их будущей профессиональной деятельности, при нарушении прав и законных интересов уметь защищать себя, других лиц, интересы общества и государства.

Отбор содержания учебного курса «Основы права» осуществлен в соответствии с требованиями научных дидактических принципов: соответствие содержания социально-экономическим потребностям, современному состоянию научных знаний, уровню развития правовой практики, учет содержательной и процессуальной сторон при проектировании содержания права как учебного предмета, предполагающего соотнесение учебного материала с целями, формами, способами и средствами учебно-воспитательного процесса технического вуза; структурное единство содержания образования на различных его уровнях, теоретическое представление, учебный предмет, учебный материал, деятельность педагога и обучаемого, личность преподавателя и студента. Так же отбор содержания учебного курса осуществлялся в соответствии с системой критериев: целостное отражение в содержании курса задач формирования всесторонне развитой личности студента технической специальности; высокая научная и практическая значимость содержания изучаемого материала; соответствие сложности содержания реальным учебным возможностям студентов; объем имеющегося времени на изучение данного предмета; соответствие содержания имеющейся методической и материальной базе вуза.

Программа учебного курса «Основы права» выполняет функцию подготовки квалифицированных специалистов технических специальностей вузов и обусловлена потребностью достижения соответствующего стандартам высшего образования уровня правовой культуры и гражданского воспитания. Важность данного курса заключается в том, что широкое распространение правовых знаний в вузе способствует укреплению правовой государственности и демократических основ нашего строя. Правовая информированность выпускников технической специальности вуза должна отвечать требованию наиболее полной реализации их конституционных прав и свобод.

Целями изучения курса «Основы права» являются:

- получение студентами систематизированных знаний о праве и государстве;
- формирование представлений о системе права и механизмах его функционирования в Республике Беларусь;
- выработка умений использовать полученные правовые знания в профессиональной деятельности и повседневной жизни;
- воспитание уважения к закону и формирование убеждения о необходимости строгого соблюдения законодательства Республики Беларусь.

Основными задачами курса выступают: усвоение студентами положений действующего законодательства; приобретение необходимых знаний и навыков для применения в сложных условиях современной жизни, активного участия во всех сферах жизни общества и в управлении делами государства; умение находить необходимый нормативный акт и принимать юридически грамотное управленческое решение.

Программа курса «Основы права» представлена девятью разделами: общая теория государства и права; основы конституционного права; основы административного права; основы гражданского права, основы семейного права; основы трудового права, основы финансового права; правовые основы природопользования и охраны окружающей среды; основы уголовного права. Разделы включают 9 тем. Объем курса составляет 36 часов (18 лекционных и 18 практических занятий)

Таким образом, следует признать нецелесообразным исключение из учебной программы курса «Основы права», направленного на повышение уровня правовой культуры, правового воспитания будущих специалистов технических специальностей.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ КАК ОДНОГО ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Стороженко С.Н., доцент кафедры публичного права Международного университета «МИТСО»

Становление гражданского общества и правового государства обусловило резкое повышение спроса на юридические услуги, что, в свою очередь, активизировало деятельность таких традиционных классических институтов, как адвокатура и нотариат.

Происходящая в Республике Беларусь демократизация политической и экономической системы, конституционное провозглашение правового социального государства вызвало необходимость коренной реорганизации форм и методов деятельности правовых институтов и добровольных объединений, связанных с защитой прав и законных интересов граждан. Важнейшее место в этом процессе занимает совершенствование адвокатуры – института, который теснейшим образом связан с охраной прав и законных интересов граждан и организаций.

В этой связи исключительно актуальной является проблема повышения профессиональной компетенции будущих юристов-адвокатов и юристов, в той или иной мере готовящихся связать свою деятельность с расследованием и судебным разбирательством по уголовным делам, обучающихся в Международном университете «МИТСО» по специальности 1 - 24 01 02 «Правоведение» специализации 1 - 24 01 02 09 «Адвокатура и нотариат». Обучение этой специальности в нашей республике осуществляется на юридических факультетах тринадцати государственных и шести частных вузов.

Кафедра публичного права (далее кафедра) является выпускающей кафедрой Международного университета «МИТСО», деятельность ее направлена на подготовку высококвалифицированных юристов, в том числе будущих адвокатов.

Умения и навыки, полученные студентами при изучении базовых дисциплин (уголовного процесса, уголовного права, судебной медицины, судебной психиатрии, психологии и др.), на занятиях по криминалистике интегрируются в профессиональную компетенцию студентов-юристов. Указанное позволяет выпускнику, поступившему на должность адвоката, (не исключается деятельность выпускников в должности судьи или следователя) в короткий промежуток времени успешно адаптироваться в новой должности и самостоятельно принимать грамотные и обоснованные управленческие, организационные, процессуальные и тактико-криминалистические решения, адекватные сложившейся следственной и судебной ситуации, т.е. стать компетентным специалистом.

Вопросы повышения профессиональной компетенции студентов были и остаются в центре внимания профессорско-преподавательского коллектива состава. Но перед изложением существующих в этом направлении деятельности кафедры проблем и сформировавшегося положительного опыта считаем целесообразным определить в терминах и дефинициях: «профессиональная компетенция студентов», «профессиональная компетентность» и «профессионализм». Подобный подход, по нашему мнению, позволит более четко обозначить педагогическую проблему повышения профессиональной компетенции студентов и условия ее формирования в процессе подготовки специалистов-юристов в Международном университете «МИТСО».

Сегодня в соответствии с требованиями образовательного стандарта Республики Беларусь специальности 1-24 01 02 «Правоведение», подготовка специалистов-юристов осуществляется на основе компетентного подхода. Используемые в педагогической и практической сферах деятельности понятия «компетенция» и «ком-

петентность» необходимо различать. Понятия «компетенция» и «компетентность» отличаются от традиционных понятий знаний, умений, навыков (ЗУН). «Компетенция» предполагает обладание студентом знаниями, умениями и опытом, необходимым для решения теоретических и практических задач, определяемых будущей специальностью.

«Компетентность» – это способность применять соответствующие компетенции для решения задач в практической деятельности по специальности обучения.

Таким образом, если в самом обобщенном виде компетенция определяется как свойство (качество), то компетентность может рассматриваться как выраженная способность реализации этих свойств и качеств в профессиональной деятельности.

И если речь идет о подготовке на кафедре публичного права Международного университета «МИТСО» специалистов для адвокатуры (вполне вероятно, и об этом свидетельствует практика, трудоустройство выпускников в судебно-прокурорской или следственной системе), то эта задача должна заключаться в том, что выпущенный из стен университета специалист должен обладать определенными потенциалом, который будет актуализирован в процессе осуществления профессиональной деятельности адвоката или иного юриста, по роду своей деятельности связанного с уголовным судопроизводством и свидетельствовать о его компетентности.

Следует акцентировать внимание на том, что термин «компетентность» логично употреблять для характеристики специалиста в его профессиональной деятельности, а «компетенция» – для обозначения базового свойства (качества), которое делает специалиста «потенциально» компетентным.

Поэтому, на наш взгляд, говорить об овладении компетентностью адвоката-юриста в отношении выпускника нашего университета, как к этому призывают некоторые ответственные работники Мастерства образования, не совсем корректно.

Квалификационной характеристикой специалиста-выпускника специальности 1-24 01 02 «Правоведение» специализации 1 - 24 01 02 09 «Адвокатура и нотариат» предусматривается целый комплекс теоретических положений, знаниями которых необходимо овладеть студенту, а также специальных умений и навыков, формирование которых у специалиста-выпускника, по сути, и составляет основу заданных стандартов, определяющих его профессиональную компетенцию.

Требования, изложенные в приведенной квалификационной характеристике, можно отнести к «функциональным» требованиям, поскольку они основаны на описании задач ожидаемых от выпускника результатов. Однако, как показывает педагогическая наука и результаты практической деятельности бывших студентов, успешная реализация выпускника в должности адвоката-защитника и других, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность специалистов, эффективное выполнение им профессиональных функций находится в прямой зависимости от личностных свойств и качеств человека, что в конечном счете и обеспечивает компетентность специалиста.

Повышение уровня профессиональной компетенции студентов требуют от кафедры постоянного поиска и внедрения эффективных методик, направленных на усиление практической составляющей обучения. Ведь научить студентов основам профессионального мышления юриста-адвоката, алгоритму его действий по анализу и оценке следственной и судебной ситуации, принятию грамотных процессуальных, тактических и организационных решений в условиях психологически сложных, конфликтных ситуаций, можно лишь методом «глубокого погружения» в обстановку будущей профессии.

Отправная точка для построения системы педагогических целей применительно к обучению будущих адвокатов и лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, на кафедре видится в профессиональной модели специалиста-адвоката. В основе ее содержания лежит квалификационная характеристика, в которой фиксируется комплекс требований к работнику, занимающему защитительной деятельностью по уголовным делам. Качественная сторона осуществления деятельности специалистом характеризуется понятиями «профессионализм», «профессионал». Чтобы в будущем стать профессионалом, студенту необходимо не только овладеть знаниями и умениями, но и приобрести определенный опыт профессиональной деятельности еще в стенах университета.

Методическое обеспечение процесса формирования компетенции у студентов осуществляется, в том числе, и при проведении занятий по криминалистике.

В 1897 г. на Конгрессе международного союза криминалистов в г. Линце было принято решение, рекомендуемое включить преподавание криминалистики в программу юридических факультетов высших учебных заведений. С тех пор она прочно заняла свою нишу среди юридических наук уголовно-правового цикла и в настоящее время является составным элементом профессиональной подготовки будущих юристов, в частности, адвокатов, нотариусов и специалистов в области хозяйственного права.

Многолетняя практика убедительно показывает, что криминалистика призвана обеспечить не только приобретение необходимых практических навыков работы с доказательствами, правильно организовать тактику и стратегию защиты по уголовному делу, но и сформировать у обучающихся систему взглядов, убеждений, позволяющих творчески, нестандартно решать задачи защиты прав и законных интересов лиц на предварительном расследовании и в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Приведем некоторые содержательные и методические аспекты преподавания криминалистики как одного из инструментов повышения профессиональной компетенции студентов-юристов.

Использование видеофильмов. Видеофильм занимает особое место в системе технических средств обуче-

ния, сочетая возможности аудиовизуальных и динамических технических средств информации. Фильм не вытесняет из учебного процесса педагога, призванного систематически и в полном объеме излагать учебную дисциплину, а представляет собой органический элемент занятия, является одним из многообразных пособий, используемых преподавателем.

Данные положения можно проиллюстрировать на примерах практических занятий по темам всех разделов криминалистики.

В арсенале кафедры имеется более тридцати видеофильмов, снятых, в том числе, преподавателями кафедры.

На таких занятиях после вступительного слова преподавателя производится краткий опрос, в ходе которого появляется возможность, с одной стороны, проконтролировать степень усвоения студентами учебного материала, рассмотренного на предшествовавшей лекции, с другой – напомнить учащимся правила производства тех или иных следственных действий или использования технико-криминалистических средств.

Мобилизовав слуховые и зрительные ощущения студентов, преподаватель может лично продемонстрировать, используя классную доску, отдельные наиболее сложные элементы производства следственных действий (например, построение базовых линий при производстве осмотра места происшествия по делам о ДТП, особенности построения координат в конкретных ситуациях осмотра), вместе со студентами обсудить продемонстрированные в фильме способы фиксации разворота ведущих колес транспортного средства и др.

Кроме отработки тактических аспектов производства таких следственных действий, как опознание, следственный эксперимент, допрос, очная ставка и др., студенты приобретают опыт самостоятельной фиксации хода производства следственного действия с помощью видеотехники.

Учитывая специфику кафедры, можно выделить следующие направления использования видеофильмов в учебном процессе: на практических занятиях; лекциях; семинарах; для проведения индивидуальных консультаций со студентами, пропустившими занятия по теме видеофильма; групповых консультаций перед семестровыми и курсовыми экзаменами по криминалистике.

Использование в учебном процессе видеофильмов в сочетании с применением современных методик преподавания позволяет обеспечить необходимый уровень компетенции студентов и сократить затраты учебного времени.

Использование деловых и ролевых игр, иные методики активизации познавательно-профессиональной деятельности студентов. Одной из активных форм изучения криминалистики является широкое использование в учебном процессе деловых игр.

В педагогической практике преподавателей кафедры используются следующие игровые методы: ролевые игры; деловые игры (блиц-игры, мини-игры, индивидуальные игровые занятия); профессиональные игры (проблемно-деловые игры); оргтворческие игры (мозговой штурм). Успех такого практического занятия зависит от уровня взаимодействия преподавателя с группой, его способности настроить группу на активную творческую деятельность.

Использование деловых игр на практических занятиях позволяет студентам правильно оценивать реальную следственную или судебную ситуацию, нарабатывать необходимый диапазон действий с учетом складывающейся обстановки, принимать правильные, основанные на законе решения, глубже усваивать учебный материал.

Что касается проведения занятий методом ролевых игр, то на кафедре накоплен определенный опыт их проведения. Наиболее показательными примерами в этом являются проведение занятий по темам криминалистической тактики. Так, на занятиях по тактике опознания, следственного эксперимента, проверки показаний на месте и других следственных действий студенты выполняют роли различных участников процесса, а затем, после критического разбора проведенного следственного действия, студенты на самостоятельных управляемых занятиях составляют протоколы соответствующих следственных действий.

Объективные трудности проведения занятий такого вида составляют два фактора: организационный и материально-технический. Проводя такие занятия с группой численностью до 30 человек трудно говорить о выработке индивидуальных навыков у каждого студента. А отсутствие цифровых видеокамер, позволяющих оперативно осматривать и оценивать полученные результаты, не позволяет привить студентам должные навыки использования современных технических средств. Для решения этой задачи преподаватели кафедры используют собственную видеотехнику в учебном процессе.

Профессионализм адвоката-защитника по уголовным делам обнаруживается в умении применять различные гибкие, эластичные, отвечающие сложившейся ситуации решения. Развитию профессионального адвокатского мышления у студентов способствуют занятия, методика проведения которых заключается в принятии студентами адекватного ситуации организационного, тактического и процессуального решения по заданной преподавателем многоэтапной задаче. Преподаватели готовят такие задачи на основе практики лично расследованных уголовных дел или изучения архивных.

На кафедре применяется и иной метод решения этих же многоэтапных задач, позволяющий развить критическое мышление студентов и способность к конструктивной полемике в обосновании и отстаивании своей позиции. С этой целью группа делится на микрогруппы.

В каждой микрогруппе решением студентов или указанием преподавателя определяется ее лидер. Микрогруппа путем коллективного обсуждения принимают согласованное решение, которое сообщает всей группе студентов руководитель микрогруппы. Доложенные решения обсуждаются и критически оцениваются студентами, которые уполномочивают представителя своей микрогруппы дать оценку и высказать замечания. При

этом происходит периодическая смена выступающих с вариантами решений и критически оценивающих эти решения. Преподаватель наблюдает за ходом обсуждения, допускает полемику и контролирует ее пределы. Для принятия конечного решения определяются эксперты из числа студентов, которые дают обоснованную оценку принятым решениям и убедительности приведенных в их пользу аргументов.

Преподаватель, подводя итог занятию, в необходимых случаях делает методические замечания и оценивает всех участников обсуждения. В некоторых случаях студенты настолько правильно и обоснованно оценивают выступления своих товарищей, что преподавателю приходится лишь констатировать свое согласие с решением экспертов. Но высшей методической формой развития адвокатского мышления каждого студента будет проведение занятий с использованием архивных уголовных дел.

С этой целью руководству университета подготовлены письма в управление юстиции и суды для получения архивных уголовных дел, которые могут использоваться не только на занятиях по криминалистике, но и по уголовному процессу и доказательственному праву.

Следует отметить, что данная работа на кафедре только начинается. Подготовка таких занятий требует кропотливой и длительной работы, а также накопления должного массива уголовных дел.

Составление учебно-методических комплексов и электронных заданий. Преподавание криминалистики возможно лишь на добротном учебном материале. До распада Советского Союза практически все студенты пользовались учебниками, изданными московскими или ленинградскими учеными.

Имеющийся в библиотеках учебно-методические материалы по криминалистике, изданные на основе национальной правовой базы, в значительной мере теряют свою актуальность, едва успев выйти из печати. Любой учебник отстает от реалий текущего периода: пишется минимум два года, столько же времени уходит на его издание. Практика противодействия преступности, как правило, за это время уходит вперед, а учебник отстает на три-четыре года. К тому же современные учебники по криминалистике имеют существенный недостаток: они излишне теоретизированы.

«Продратся» через всякого рода закономерности, модели, конструкции, характеристики, системы, зависимости, операции, комбинации и другие научные оболочки, в которых «упакована» рациональная суть технологичных расследований преступления, обучающемуся бывает сложно.

Кроме учебно-методического комплекса, отражающего современное состояние криминалистики, используются видеofilмы, презентации. Учебники все больше отрываются от живой практики, «забываются» теоретикой, правовыми идеями противодействия преступности в рамках «криминалистической стратегии». Студенту, особенно заочнику, нужны официальные шпаргалки в виде альбомов схем, по криминалистике, способствующие приведению разрозненных знаний в систему, и практикумов, самостоятельное выполнение которых позволяет приобрести определенные умения и навыки.

Принимая во внимание всеобщую «компьютеризацию» студентов стационара, на кафедре подготовлены электронные задания для выполнения самостоятельной управляемой работы студентов, в которых к каждой теме и заданию на электронном носителе представляются материалы по теме в виде опорных сигналов, широко используются иллюстрации и примеры выполнения заданий, необходимые литературные источники и дополнительные материалы для углубленного изучения тем заданий. Выполненные задания студент направляет преподавателю по электронной почте. После проверки заданий преподаватель на консультации или в ходе лабораторного занятия осуществляет критический разбор выполненных заданий и дает методические рекомендации по устранению допущенных ошибок.

Заключительный этап в преподавании криминалистики – прием экзаменов. По нашему мнению, экзамен – это самый мощный стрессовый фактор запоминания того, что было предметом ответа во время его сдачи.

Учитывая специфику предмета криминалистики, вряд ли письменный экзамен может быть объективным мерой знаний, умений и навыков, полученных студентом в процессе усвоения дисциплины. Кроме того, при такой форме экзамена практически исключается возможность участия специалиста-практика.

Подводя итог изложению содержательных и методических аспектов преподавания криминалистики как одного из инструментов повышения профессиональной компетенции студентов-юристов в Международном университете «МИТСО», необходимо отметить следующее:

1. Преподавательский состав и студенты должны четко представлять, что адвокат-защитник как участник уголовно-процессуальной деятельности должен отвечать современным требованиям, предъявляемым к специалисту, изложенным в квалификационной характеристике специалиста-выпускника специальности 1 - 24 01 02 «Правоведение» специализации 1–24 01 02 09 «Адвокатура и нотариат».

2. Цели обучения студентов в современных условиях приобретают особенные установки и ориентиры: формирование личности, способной к саморазвитию в процессе обучения, и, как результирующий ориентир, – формирование профессиональной компетенции студентов в стенах Международного университета «МИТСО».

3. Компетентностный подход в образовании переходит в стадию самореализации: настало время использования новых концептуальных положений в образовательном процессе, конкретизации принципов и методических приемов формирования арсенала компетенций, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности студентов-выпускников.

4. Кафедра публичного права видит своей первостепенной задачей разрабатывать и внедрять в процесс обучения новые педагогические технологии, их комплексы и системы опережающей, непрерывной подготовки конкурентоспособных специалистов, отвечающих не только формальным требованиям компетенции, изложен-

ным в квалификационной характеристике, но и выпускать специалиста, обладающего юридическим мышлением, морально-волевыми качествами юриста, готовым выдержать высокие физические, интеллектуальные и психологические нагрузки, характерные для этой профессии.

Эта сверхзадача, стоящая перед кафедрой публичного права, руководством Международного университета «МИТСО», сможет быть выполнена при условии согласованного, комплексного подхода к ее решению всеми заинтересованными лицами и организациями, в том числе руководством Министерства юстиции Республики Беларусь как «заказчика» подготовки молодых специалистов.

РАЗДЕЛ IV

ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КЛИНИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

Мартынюк А.И., преподаватель кафедры частного права Международного университета «МИТСО»

История клинического юридического образования насчитывает более 150 лет. В советский период традиции клинического юридического образования были утрачены. В последнее время значительное внимание уделяется вопросам реанимации прежних методов в связи с объективными потребностями развивающихся экономических отношений в качественном, прагматически ориентированном образовании.

Внедрение метода клинического юридического образования в процесс подготовки по юридическим дисциплинам студентов-экономистов в Институте предпринимательской деятельности (Беларусь, г. Минск) осуществляется с использованием технологий, разработанных ассоциациями клинического юридического образования России, Польши, США, а также на основе положений, разработанных действующими юридическими клиниками при Белорусском государственном университете, Белорусской Академии милиции, Белорусском государственном экономическом университете.

Применение студентами Института предпринимательской деятельности на практике полученных теоретических знаний по хозяйственному и гражданскому праву стало возможным благодаря взаимодействию учебного процесса с работой Центра поддержки предпринимательства при Институте. При Центре создана виртуальная юридическая консультация по вопросам осуществления в Республике Беларусь предпринимательской деятельности (<http://uoipd.org/index.php?page=cpphelpurist>). Студенты под контролем преподавателя с использованием электронной юридической базы данных «Консультант плюс» осуществляют консультирование предпринимателей и субъектов хозяйствования. При проведении практических и семинарских занятий широко используется Интернет, в частности портал www.pravoby.com, тематические форумы по вопросам осуществления предпринимательской деятельности. С 2009 г. студентами оказано более двухсот пятидесяти квалифицированных тематических юридических консультаций.

Материальной основой деятельности виртуальной юридической клиники во время учебного процесса служит наличие компьютерного класса, сетевой версии юридической электронной базы данных, высокоскоростное подключение к сети Интернет, а также наличие проектора, подключенного к компьютеру преподавателя.

Проведение практического занятия с применением клинического метода снимает многие вопросы, связанные с мотивацией студентов к получению новых знаний. В процессе занятий студенты убеждаются в актуальности и востребованности получаемых знаний. При проведении первых вводных занятий необходимо акцентировать их внимание на практической ценности подобной формы обучения. В последующем студенты, как правило, сами достаточно мотивированы, а преподаватель экономит время и силы на мотивацию и поддержание дисциплины, соответственно занятие проходит более эффективно.

Метод клинического юридического образования открывает дополнительные возможности не только при усвоении практического материала, но и при чтении теоретической части курса. Однако для этого желательно, чтобы непосредственно лектор проводил семинарские занятия в группе и знал ранее разрешенные группой правовые задачи. В таком случае приводимые примеры наполняются живым содержанием для слушателей, которые принимали непосредственное участие в юридическом разрешении конкретной спорной ситуации. При таких условиях преподавателю проще донести ценностное значение теоретических знаний, обратить внимание на недостаточность наличия у специалиста с высшим образованием лишь прикладных навыков и умений.

В заключении следует отметить, что применение рассматриваемого метода, как показал ранее проведенный анализ, способствует улучшению показателей успеваемости студентов.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Сычева Н.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Шадринского государственного педагогического института

Дронова Д., студентка 3 курса факультета истории и права Шадринского государственного педагогического института

Высокая востребованность юристов в России в последние годы привела к открытию большого числа негосударственных юридических учреждений высшего образования, а также юридических факультетов в непрофильных государственных вузах, имеющих массу филиалов на всей территории России. Многие из них функционируют с нарушением законодательства об образовании, зачастую не обеспечены преподавательскими кад-

рами требуемой квалификации, выпускают слабо подготовленных специалистов и нацелены, в основном, на получение прибыли за счет реализации платных образовательных услуг [1].

Доступность платного юридического образования привела не только к снижению качества подготовки специалистов в области права и их невостребованности, но и к кризису профессионального правосознания, падению престижа права, воспринимаемого молодыми специалистами лишь в качестве источника высоких доходов.

Происходит последовательная интеграция юридического образования и юридической практики. Особенность юридического образования выражается в том, что теоретические знания и практические навыки тесно связаны и переплетаются. Сегодня в учебном плане преобладают теоретические курсы, а дисциплин, позволяющих обучать студентов практическим навыкам, в нем явно недостаточно. Необходимо максимально использовать возможности практики как формы обучения, усилить интеграцию юридического образования и практики, в частности, путем:

1) увеличения сроков практической подготовки студентов;

2) обязательного для государственных юрисдикционных органов предоставления мест практики студентам специализированных государственных вузов в пределах контингента, обучающегося за счет средств государственного бюджета;

3) совершенствования системы ознакомительных и учебных практик (исключение формализма в прохождении практики, возможность скользящих графиков, заключение долгосрочных договоров с ведомствами, испытывающими трудности с кадрами);

4) внедрение инновационных форм практики (создание студенческих консультационных бюро, юридических клиник, выработка регламентов их деятельности, включение в учебные планы вузов) [2].

В ряде юридических вузов функционируют юридические клиники как неотъемлемая составляющая образовательного процесса. Значение юридических клиник в формировании профессионального правосознания юристов очень велико. Студенты, участвующие в работе юридической клиники, применяют на практике теоретические знания, полученные за годы обучения в вузе, а также имеют возможность ведения «живого» приема и консультирования клиентов, участие в юридической клинике стимулирует студентов-юристов на занятие научной деятельностью.

Необходимо всячески стимулировать и поощрять творческое начало во всех аспектах организации юридического образования и науки, которые, в силу своей специфики, органично связаны между собой и объективно не могут существовать друг без друга. Так, например, оказывая помощь клиенту по решению какого-либо юридического вопроса, выясняется коллизия в нормах права, в данном случае студентам необходимо предложить рассмотреть пути решения, путем научной мысли соединив теорию и практику применения. Интеграция высшего юридического образования с наукой решает комплекс задач: позволяет системно обновить научную составляющую преподавания в вузах, активно вовлекать студентов в научно-исследовательскую работу, предоставляет дополнительные материальные и информационные ресурсы образованию, способствует подготовке качественных кадров для расширения преподавательского состава. Научно-исследовательская работа студентов должна стать составной частью учебного процесса) [3].

В формировании профессионального правосознания особую роль играет юридическая клиника, являющаяся не только формой передачи необходимых профессиональных знаний и навыков, но и трансляцией правового опыта, правовых ценностей и идеалов.

В первую очередь, юридические клиники сегодня – это один из немногих институтов в профессиональном образовании, который вводит студента в реальности практической деятельности юриста и формирует его профессиональные навыки. Организация практики в клинике позволяет обеспечить полноформатную работу студента по реальному делу, причем под таким контролем преподавателя, который обеспечивает фактическую самостоятельность профессиональной деятельности с отчетливыми гарантиями ее качества [4].

Клиническое юридическое образование позволяет усилить мотивацию студента к обучению и избранию будущей сферы деятельности, приобрести реальный практический опыт до получения диплома, углубив и развив теоретические знания, что в итоге и при надлежащем документальном подтверждении позволит иметь преимущества при выборе рабочего места [5].

Во-вторых, положительной особенностью клинической части юридического образования является осмысление студентом социальной роли (миссии) юриста, овладение началами профессиональной этики, накопление ими опыта работы с социально незащищенными людьми. Клиническое образование способствует воспитанию нового поколения юристов, осознающих право в социальном контексте.

Это достаточно сложная и важная задача. Ее решение требует, несомненно, преодоления правового нигилизма, который имеет место и в среде студентов-клиницистов, поэтому на занятиях в юридической клинике тема «Профессиональная этика» является самостоятельной отдельной темой. Кроме того, происходит формирование твердых этических убеждений через осознание гуманности профессии юриста, чему активно способствует деятельность по предоставлению бесплатных юридических услуг самым незащищенным слоям населения: безработным, пенсионерам, многодетным и одиноким родителям, студентам и др. [6]

В-третьих, клиническое юридическое образование выполняет социальную функцию, которая заключается в расширении доступа граждан к юридической помощи и, соответственно, реализации принципов правового государства. Для некоторых клиентов юридическая клиника – это единственно возможное средство доступа к правовой помощи. Тем самым клиники дополняют составные части механизма гарантирования всем гражданам

качественной юридической помощи в реализации и защите их прав и законных интересов.

В-четвертых, одним из преимуществ работы в юридической клинике для студента-юриста является получение навыков работы в коллективе и под непосредственным руководством. В рамках клиники студент учится находить компромиссы, ответственно выполнять распоряжения руководителя, терпимо воспринимать критику в свой адрес. Подобные отношения ждут любого из студентов в его трудовой деятельности, поэтому работа в юридической клинике готовит студентов к «выживанию» в трудовом коллективе. [7].

Формирование в высшем учебном заведении личности, устойчиво ориентированной на общечеловеческие ценности, – главная задача высшего юридического образования, которая не может быть реализована без получения практического опыта путем реального оказания юридической помощи самостоятельно в юридической клинике. Юридическая клиника должна стать социально значимым и серьезным испытанием для каждого студента, желающего действительно получить качественные знания в области юриспруденции [8].

Подводя итоги вышесказанному, следует подчеркнуть, что роль юридической клиники в образовательном процессе заключается в том, что:

- студентам прививаются навыки организации и ведения юридической работы;
- студентам обеспечиваются условия для углубленного изучения отдельных учебных дисциплин, а также вопросов юридической этики и профессиональной ответственности;
- укрепляется престиж профессии юриста;
- студенты всесторонне развиваются посредством организации и проведения семинаров, конференций, круглых столов;
- развивается правильное понимание студентами, что значит быть юристом;
- происходит «социализация» студентов.

Таким образом, юридическая клиника – это обучение через действие, замечательная педагогическая находка. Это возможность во время учебы получить настоящий опыт работы, причем речь идет не об учебной практике, а о серьезных юридических делах.

Список использованных источников

1. Балащенко, С.А. Обучение в юридической клинике (правовые основы, методики, юридическая техника и практикум) / С.А. Балащенко [и др.]; под общ. ред. С.А. Балащенко. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2008. – 408 с.
2. Бугрий, Е. Качество образования в высшей школе: проблемы и способы решения [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-obrazovaniya-v-vysshey-shkole-problemy-i-sposoby-resheniya> (дата обращения: 15.12.2012г.)
3. Горбатова, М. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития. [Электронный ресурс] URL: <http://www.referun.com/n/vysshee-yuridicheskoe-obrazovanie-v-sovremennoy-rossii-teoretiko-pravovye-aspekty-razvitiya> (дата обращения: 15.12.2012г.)
4. Доброхотова, Е.Н. Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века: о методах и формах юридического образования в современной России / Е.Н. Доброхотова // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 222–229.
5. Домина, А.В. Новые тенденции складывающиеся в сфере высшего юридического образования их влияние на формирование профессионального правосознания / А.В. Домина // Реформы и право. – 2011. – № 1 // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 15.12.2012 г.)
6. Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России: Учеб. пособие / И.С. Андреечев [и др.]. – М.: Дело, 2003. – 304 с.
7. Проблемы обеспечения качества юридического образования. [Электронный ресурс] URL: http://old.alf.ru/pressa/poligraf/27032009_31032009/juredu/ (дата обращения: 14.12.2012 г.)
8. Трофимов, М. Юридическая клиника: история и развитие термина / М. Трофимов // Юридическая клиника: история и развитие термина: матер. метод. семин. для препод, 14 – 18 декабря 2000 г., Санкт–Петербург. [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, 2008. – Режим доступа http://www.lawreview.ru/lc_trof.shtml. – Дата обращения: 14.12.2012.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Хватик Ю.А., руководитель юридической клиники, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета права Белорусского государственного экономического университета

В динамично развивающемся современном белорусском обществе остро стоит вопрос о качестве подготовки специалистов в области юриспруденции. Высшее юридическое образование должно быть направлено на развитие у студентов, будущих юристов, гибкости мышления, рефлексивных и адаптивных способностей. В настоящее время востребованы юристы, способные к самостоятельному принятию решений, умеющие действовать в условиях быстро изменяющегося законодательства, испытывающие потребность в непрерывном образовании и

самообразовании. В то же время, система современного юридического образования в большей степени ориентирована на формирование системных знаний о праве, но не на умение их применять на практике, т.е. формирование навыков и умений юриста.

Необходимым условием обновления системы высшего юридического образования становится поиск новых способов оценки учебной деятельности будущих юристов, с признанием студента субъектом собственного развития, который ориентирован не только на усвоение учебного материала, но и на контрольно-оценочную познавательную деятельность. Используемые способы оценивания результатов учебного труда студентов сохраняются, с одной стороны, субъективизмом преподавателя, а с другой стороны, – неравноправностью позиций студента и преподавателя в процессе оценивания результатов учебной работы. По нашему мнению, «отметочная» система оценки не способна создать благоприятные условия для совместной работы преподавателя и студента, так как требует от преподавателя постоянного принуждения, а от студента – безоговорочного исполнения. В данной ситуации сведена к минимуму роль самоконтроля и самооценки студентов, инициативное поведение студента в образовательной деятельности.

Таким образом, выявляются противоречия: между принципами лично-ориентированной, развивающей системы обучения и преимущественно иллюстративно-объяснительной технологией обучения; между объективно существующей потребностью подготовки студентов-юристов к самостоятельной образовательной деятельности и недостаточностью развития их контрольно-оценочных умений.

Следует согласиться с мнением И.С. Ломакиной о том, что «проблема оценки является одной из самых актуальных и острых проблем отечественной науки в последние годы. Это обусловлено тем, что смена политической и экономической ориентации государства повлекла за собой значительное изменение системы ценностей общества. Оценка выступает средством выявления ценностей и ориентации в них» [0, с. 3].

Оценка как результат и способ подтверждения соответствия или несоответствия усвоенных знаний, умений и навыков студента целям и задачам обучения способствует организации учебной деятельности, выявлению причин неуспеваемости, определению конкретных учебных задач для каждого студента. Отметка является цифровым, или вербальным аналогом оценки.

При оценке знаний и умений студентов-юристов традиционно преподаватели исходят из следующих рекомендаций.

«Отлично» (10–8 баллов) ставится тем студентам, кто продемонстрировал в требуемом объеме знание основных теоретических понятий и категорий, знакомство со специальной литературой, нормативным материалом, самостоятельность мышления, практические навыки, высокий уровень речевой культуры.

«Хорошо» (7–5 баллов) ставится за достаточно глубокое и прочное знание предмета, умение грамотно излагать материал, ссылаясь на законодательство, при малозначительных неточностях, пропусках, ошибках.

«Удовлетворительно» (3–4 баллов) заслуживают студенты, знающие материал в объеме учебника и знакомые с основными нормативными актами, обнаруживающие при этом заметные пробелы и неточности (что не является препятствием для дальнейшего обучения).

«Неудовлетворительно» (1–2 балла) ставится за незнание предмета, большое количество ошибок, отказ студента отвечать на вопросы [0, с. 233].

С 2003 года на базе факультета права организована работа учебной лаборатории «Юридическая клиника». В ней студенты 3–4 курсов проходят факультативный курс обучения «Юридическая клиника». Данный курс существенно отличается от общих дисциплин академического курса права. Это обусловлено тем, что студенты-юристы под наблюдением и руководством преподавателей-кураторов безвозмездно оказывают правовую помощь социально незащищенным гражданам, тем самым обучаются практическим компетенциям юриста (интервьюирование клиента, составление юридических консультаций, проектов процессуальных документов, консультирование клиента).

По состоянию на декабрь 2012 г. в Беларуси насчитывается 13 юридических клиник, действующих на базе учреждений образования, осуществляющих подготовку специалистов юридической профессии. Таким образом, данная образовательная тенденция становится все более популярна в силу своей практической эффективности.

Как в любом образовательном процессе, юридическое клиническое обучение предусматривает осуществление мониторинга, контроля и оценки результатов обучения. Само понятие «оценивание» предусматривает определение уровня достигнутых результатов, соотнесение его с заранее определенными критериями и выставление оценки. Поскольку курс «Юридическая клиника» не включен в качестве обязательного предмета для изучения на юридических факультетах учреждений образования в Республике Беларусь, а является факультативным предметом либо засчитывается вместо прохождения учебной, производственной или преддипломной практики, то система оценивания, применяемая для других предметов учебной программы, зачастую не используется. В клиническом юридическом образовании в Беларуси под оцениванием принято понимать процесс осуществления «обратной связи» между обучаемым и преподавателем юридической клиники, в ходе которого идентифицируется эффективность образовательного процесса.

По мнению Л.Н. Красницкой, можно выделить следующие принципы оценивания, которые отличают клиническое юридическое образование от традиционного юридического образования:

- направленность на компетенции;
- ориентированность на обучаемого;
- непрерывность;

- комплексность [0].

Направленность на компетенции. При составлении учебной программы, а также любого интерактивного занятия, которое проводится куратором юридической клиники, или при планировании образовательного мероприятия необходимо определять ожидаемые результаты данной образовательной деятельности. В учреждениях образования, осуществляющих подготовку по специальности юрист, учебные программы предусматривают приобретение учащимися знаний, умений и навыков, при этом в педагогических кругах идут научные споры о разнице навыков и умений. Реальная ситуация на рынке выпускников-юристов указывает на слабый уровень развития профессиональных навыков во время обучения. Моральные и этические вопросы юридической профессии порой остаются в стороне от изучения и, соответственно, от оценивания. В свою очередь, в клиническом обучении принято очерчивать круг знаний, навыков и ценностей, которые обучаемый приобретает во время интерактивного занятия или мероприятия. Каждое упражнение или задание должно коррелировать и способствовать достижению ожидаемых результатов, определяемых автором занятия или организатором мероприятия. И как следствие, оценка (не-)достижения ожидаемых результатов будет касаться не только знаний, а также навыков и ценностей. Развитие навыков и ценностей призвано содействовать подготовке нового поколения юристов, которые не просто качественно и эффективно смогут работать в обществе, но и при этом будут знать о проблемах уязвимых слоев населения и активно участвовать в защите их прав независимо от финансового интереса к делу.

Ориентированность на обучаемого. Главным действующим лицом в процессе обучения какому-либо предмету является обучаемый. Процесс обучения, равно как и процесс оценивания результатов, строится с фокусировкой на потребности и ожидания обучаемого. Оценка должна восприниматься обучаемыми не как что-то нужное лишь преподавателю, а как этап, на котором студент может сориентироваться насчет имеющихся у него компетенций, убедиться, что его навыки соответствуют предъявляемым требованиям. В этой связи отсутствие оценок при обучении в юридической клинике в Республике Беларусь и наличие лишь обратной связи, по моему мнению, является лишь позитивным фактором для мотивации студента быть оцененным. Студент-консультант не участвует в гонке за получением наибольшего количества баллов 9 и 10, а фокусируется на соотношении собственных текущих достижений по отношению к прошлому опыту и результату.

Непрерывность. Отличительной особенностью клинического обучения от традиционного является то, что оценка может не выставляться на каждом этапе работы в юридической клинике, но само оценивание, или супервизия, осуществляются постоянно в течение всего процесса обучения и работы в юридической клинике. Контролю подвергаются компетенции, приобретенные обучаемыми после каждого интерактивного занятия, так называемая рефлексия занятия. Куратор осуществляет супервизию отдельных образовательных действий и содействует профессиональному росту студента-консультанта.

Так, например, проведение куратором опроса студента-консультанта по фактам поступившего в клинику дела непосредственно после первой встречи с клиентом (интервьюирования) позволит куратору составить представление о знаниях, приобретенных студентом на занятиях по правилам интервьюирования, типам клиентов, анализу дела. Куратор также сможет оценить коммуникативные навыки студента, навык работы в команде, если интервьюирование осуществляется в парах или группе консультантов, навык первичного анализа юридических документов, навык формулирования вопросов и активного слушания. Мнение студента о работе с ВИЧ-больными, малообразованными или бездомными клиентами будет свидетельствовать об эволюции нравственных ценностей будущего юриста.

Оценка результатов участия в целом курсе занятий, оценка качества завершения работы по делу клиента, мониторинг общей активности студента и участие в работе юридической клиники являются промежуточными этапами оценивания достижений обучаемого, которые призваны содействовать пониманию студентом значимости и качества результатов итоговой работы в юридической клинике.

Комплексный подход к оценке. Рейтинговая система оценивания – новый подход к оцениванию результатов обучаемого в системе высшего образования Республики Беларусь. Однако это не новый подход при оценивании работы студентов юридической клиники. Поскольку целью работы в юридической клинике является развитие трех составляющих (знания, навыки и ценности), то критерии оценивания компетенций студентов-консультантов должны также иметь многоуровневую систему. Итоговая оценка (в случае, если она выставляется) пропорционально зависит от достижений на каждом уровне.

Например, в юридической клинике Белорусского государственного экономического университета комплексный подход применяется при оценивании письменной консультации по делу, а также при подведении итогов работы консультанта за год.

Критерии оценивания консультации:

- структура, или наличие всех частей консультации, включая вопросы клиента и выводы студента-консультанта;
- полнота изложения материала во всех частях консультации;
- полнота анализа правовых норм;
- технического оформления документа;
- стилистическое оформление консультации.

Итоговая оценка работы в юридической клинике Белорусского государственного экономического университета осуществляется с использованием комплексного подхода на основании подготовленного студентом отчета

по практике, который состоит из:

1. Эссе по теме клинического юридического образования (студент может выбрать тему из предложенного списка) – 20 % итоговой оценки.
2. Описания деятельности юридической клиники и анализ имеющихся проблем – 20 %.
3. Рефлексивного дневника студента-консультанта, в котором описаны количественные и качественные показатели обучения в клинике – 30 %.
4. Предложений по усовершенствованию действующего белорусского законодательства – 10 %.
5. Характеристика на самого себя, составляемая студентом – 10 %.
6. Техническое оформление отчета по практике вместе с приложениями – 10 % итоговой оценки.

Таким образом, комплексный подход при оценивании результатов работы в юридической клинике позволяет полностью учесть достижения студента и максимально объективно оценить как профессиональные, так и личностные характеристики обучаемого. Данный подход, его принципы могут успешно быть использованы при преподавании широкого спектра юридических дисциплин.

Следует отметить, что недостаточность развития контрольно-оценочных умений студентов-юристов может иметь негативное значение для общего уровня подготовки специалистов в области юриспруденции. С целью модернизации системы оценивания предполагается существенное изменение оценочной деятельности преподавателя. Такое изменение заключается в использовании в процессе преподавания юридических дисциплин двух шкал оценивания: общепринятой, применяемой для фиксации усвоения студентами требований государственных программ, и индивидуальной, позволяющей определить режим индивидуального развития, в повышении значимости средств самоконтроля и самооценки результатов учебного труда, в изменении отношения студентов к учебному труду, в направлении стремления к знаниям [0, с. 55].

Очевидно, что инновационная контрольно-оценочная деятельность преподавателя юридических дисциплин способствует изменению ценностных ориентаций студентов-юристов в учении, повышая их стремление к знаниям; созданию со стороны преподавателя благоприятной среды для формирования адекватной самооценки обучающихся, особенно для тех студентов, чьи учебные достижения ниже среднего, ведет к изменению их ценностных ориентаций в направлении стремления к знаниям; позволяет преподавателю сочетать индивидуальные и нормативные эталоны оценивания. Этим самым достигается главная цель – подготовка высококвалифицированного специалиста- юриста.

Список использованных источников

1. Красницкая, Л.Н. Методы оценивания результатов работы студентов юридических клиник / Л.Н. Красницкая // Клиника права [электронный журнал]. – 2012. – № 2.
2. Левитан, К.М. Юридическая педагогика: Учеб. / К.М. Левитан. – М.: Норма, 2011. – 432 с.
3. Ломакина, И.С. Оценочная деятельность как фактор повышения учебно-познавательной активности студентов на пропедевтическом этапе их профессиональной подготовки: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : специальность 13.00.01: / Ломакина Ирина Сергеевна; [Челябинский государственный университет]. – Челябинск, 1999. – 25 с.
4. Оценивание: образовательные возможности : сборник научно-методических статей / [Белорусский государственный университет, Центр проблем развития образования]; под общей редакцией М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2006. – 256 с.

РАЗДЕЛ V

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО»

Кучура П.И., старший преподаватель кафедры частного права Международного университета «МИТСО»

Специфика обучения дисциплинам кафедры частного права предполагает активное участие студентов в обучении, применение интерактивных методов обучения, предоставление студентам возможности познакомиться с практическими аспектами юридической профессии и участвовать в реальной юридической практике, предоставление студентам возможности почувствовать личную ответственность за выполняемую работу и ее результат.

Внедрение в учебный процесс инновационных методов связано с сочетанием (в игровой форме и путем использования реальных дел) теоретических знаний и практических юридических навыков. Содержание дисциплины «Гражданский процесс» позволяет использовать модельные судебные процессы в обучении для получения студентами не только знаний норм действующего законодательства, но и приобретения практических умений, таких, как навык составления и работы с гражданско-правовыми и процессуальными документами, особенности консультирования по правовым вопросам, анализ дела и выработка позиции по делу, навык допроса в суде, участия в судебных прениях и многие другие.

Гражданское процессуальное право является одной из дисциплин, преподаваемых на кафедре частного права и обязательной для изучения студентами 3-го и 4-го курсов. Цель указанной дисциплины: изучение норм права, определяющих порядок защиты субъективных прав граждан. Важность изучения дисциплины определяется тем фактом, что непосредственная реализация нарушенного или оспоренного права во многом зависит именно от качества и эффективности процессуального законодательства. Поэтому знание гражданского процессуального права является необходимым условием успешного формирования и благополучной работы будущих специалистов-юристов любой отрасли (прокурорских работников, представителей адвокатского и судебного сообщества, нотариусов, специалистов государственных органов и органов местного самоуправления).

Студент, изучающий курс гражданского процессуального права, традиционно знакомится с теоретическими положениями отрасли, научными школами, монографическими трудами известных процессуалистов, процессуальным законодательством и судебной практикой. Однако специфика дисциплины позволяет наряду с теоретическим обучением проводить обучение практическим навыкам и умениям. Это позволяет укрепить связь теоретического обучения с практикой, сформировать у студентов профессиональные навыки и умения, основы профессиональной этики. В частности, студенты, изучающие гражданское процессуальное право, на семинарских занятиях составляют процессуальные документы по гражданским делам, имеют возможность изучать реальные судебные дела, участвовать в ролевых играх, в рамках которых они знакомятся с правами, обязанностями и функциями конкретных субъектов процесса. Данные навыки позволяют студентам не только свободно работать с реальными практическими ситуациями, но и систематизировать и более уверенно применять нормы материального права [1, с. 56].

В учебной компоненте используются активные методы обучения, такие, как ролевые игры, обсуждение, мозговой штурм, работа в малых группах. Помимо этого, на практике, работая с «игровым» материалом, студенты сталкиваются с реалиями правовой системы. Они работают как юристы, самостоятельно решают практические задачи, составляют документы. Это не теоретическое обсуждение чужого опыта (как на традиционных занятиях), не наблюдение за работой профессионалов (как в ходе ознакомительной практики), не помощь в работе (как на производственной практике). Это полноценная самостоятельная работа, которая позволяет самостоятельно опробовать свои теоретические знания и проверить свои способности как юриста на практике, повысить уровень правовой культуры, освоить навыки публичного выступления, осознать тот факт, что не все теоретические институты в полном объеме реализуются на практике, проверить уровень знаний других юридических дисциплин, развить навыки коммуникабельности.

Наиболее ценным и инновационным с практической точки зрения является проведение ролевой игры «Судебное разбирательство» в рамках освоения студентами дисциплин кафедры. Использование подобной методики позволяет студентам получить практический опыт на основе смоделированной правовой ситуации, дает студентам наиболее точное представление о самых различных участниках гражданского процесса, о практическом применении материальных и процессуальных норм, о порядке совершения отдельных процессуальных действий и др.

Ролевые игры интересны и самим студентам, которые могут ощутить себя в роли любого участника процесса (истца, ответчика, представителя, судьи, прокурора, эксперта, свидетеля и т.д.). Получив задание, студенты самостоятельно распределяют процессуальные роли, готовят процессуальные документы. Далее инсценируется стадия подготовки дела к судебному разбирательству, «назначается» судебное заседание. В ходе самого судебного разбирательства студенты должны соблюдать процессуальный регламент в пределах своей роли, что по-

зволяет более наглядно понять сущность и значение совершения отдельных процессуальных действий. Итогом игры становится вынесенное по существу заявленного требования решение либо определение. В случае обнаружения оснований для отмены такого решения студенты могут продолжить игровой процесс и инсценировать стадию пересмотра судебного постановления. Игра важна и потому, что студенты могут самостоятельно составить в рамках конкретной правовой ситуации все необходимые процессуальные документы, сформировать материалы гражданского дела.

По желанию студенты могут подготовить модельный судебный процесс на основании требований, возникающих из любой отрасли права. Преимущества такого метода позволяют студентам не только изучить нормы кодексов, но и получить практические навыки участия в рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров, вытекающих из земельных правоотношений, попробовать себя в роли различных участников процесса, систематизировать знания по юридическим дисциплинам.

Список использованных источников

1. Подготовка научных кадров высшей квалификации с целью обеспечения инновационного развития экономики: материалы Междунар. научно-практ. конф. – Минск, 23–24 мая 2006 г. / ГУ «БелИСА» / Под ред. И.В. Войтова [и др.]. – Минск, 2006. – 146 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ИНВАЛИДАМИ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Новикова С.И., доцент кафедры частного права Международного университета «МИТСО»

Объективный процесс совершенствования в Беларуси правовой системы и системы социально-политического и экономического управления обуславливает острую потребность как в совершенствовании обучения юристов, так и в подготовке и переподготовке управленческих кадров на фундаментальной юридической основе с учетом как традиционного, так и инновационного отечественного и зарубежного опыта. Кроме того, в настоящее время центральное место в процессе становления и укрепления государственности в Республике Беларусь занимает правовое просвещение населения, расширение границ правовой грамотности населения, которая служит важным условием не только личностного развития граждан, но и гарантом политической стабильности и экономического роста страны, ее благополучия.

Очевидно, что общеправовая подготовка учащейся молодежи осуществляется в системе образования, которая рассматривается как один из главных социальных институтов государства. Сегодня она требует совершенствования на современном техническом уровне. Это относится и к вооружению молодежи правовыми знаниями через использование возможностей информатики. Обозначились контуры информатизации правового образования, где важное место занимают такие информационные ресурсы, как обновляемые справочные юридические системы, электронные версии печатных правовых изданий, образовательные порталы вузов страны, электронные библиотеки, правовые порталы страны, юридическое Интернет-консультирование. Информационно-коммуникационные и мультимедийные технологии, электронные учебники и учебные пособия стали эффективными средствами интенсификации учебного процесса.

Знать свои права – быть на полпути к успеху. В этом плане следует обратить внимание на такую категорию обучаемых, как люди с ограниченными возможностями. Теоретически, инвалиды в нашей стране могут обучаться почти во всех высших и средних специальных учебных заведениях. Права людей с ограниченными возможностями (в том числе и на получение образования) закреплены в ряде законодательных документов. Например, в ст. 49 Конституции Республики Беларусь записано, что каждый имеет право на образование.

Для большинства людей, вполне здоровых и независимых, проблемы инвалидов зачастую кажутся слишком далекими и чуждыми, недостаточно актуальными. Происходит это потому, что те возможности и блага, которые человеку со специфическими потребностями даются с огромным трудом, а порою недоступны в жизни, полноценная личность воспринимает как должное, не придает им особого значения.

Сегодня около 10 % всего населения мира (650 млн. человек) являются инвалидами. Приблизительно 1 млн. из них проживают в Республике Беларусь, 3 млн. в Украине, 15 млн. в России. По данным Программы развития ООН (ПРООН), на долю развивающихся стран приходится 80 % людей с ограниченными возможностями. Тем не менее, встретить сегодня человека на коляске или с палочкой в метро, на улице можно нечасто. Причина – неприспособленность окружения к специфическим требованиям таких людей.

В законодательстве о высшем образовании закреплено право каждого на получение высшего образования на конкурсной основе, а также на свободу выбора высшего учебного заведения, специальности (специализации), формы получения высшего образования в соответствии с законодательством Республики Беларусь, международными договорами, действующими для Республики Беларусь. В правилах приема в высшие и средние специальные учебные заведения, утверждаемых Указами Президента Республики Беларусь, предусмотрено, что абитуриенты с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, которым в соответствии с заключением государственного центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации было рекомендовано обу-

чение в учреждениях, обеспечивающих получение специального образования, при отсутствии медицинских противопоказаний для обучения по избранной специальности сдают вступительные испытания в вузе. Форма проведения вступительных испытаний определяется приемной комиссией вуза с учетом особенностей психофизического развития абитуриента.

К лицам, имеющим право на льготы при поступлении в вузы, причислены и инвалиды. При равном общем количестве баллов преимущественное право на зачисление имеют инвалиды I, II и III групп, дети-инвалиды, представившие при приеме документов соответствующее удостоверение и заключение врачебно-консультационной комиссии или медико-реабилитационной экспертной комиссии, что им не противопоказано обучение по выбранной специальности.

С введением в действие с сентября 2011 г. Кодекса об образовании эти нормы получили закрепление и там. Этим документом предусматривается создание специальных условий для получения лицами с ограниченными возможностями профессионально-технического, среднего специального, высшего или дополнительного образования. Под специальными условиями подразумевается создание безбарьерной среды, предоставление необходимых технических средств социальной реабилитации, педагогической, медицинской, социальной и других видов помощи.

Изложенные выше положения из законодательных актов гарантируют людям с ограниченными возможностями равные с остальными гражданами права на получение среднего специального и высшего образования, а иногда даже дают им преимущества при поступлении в учебные заведения. Эти нормы инвалидам надо знать, чтобы не допускать нарушения своих законных прав и дискриминационного к себе отношения. Практика показывает, что имеющиеся эпизоды с отказами в принятии на учебу людей с ограниченными возможностями связаны либо с незнанием законов сторонами, изъянами в практике применения законодательства, либо непригодностью учебного здания для обучения инвалидов различных категорий, либо с отсутствием альтернативы дневной формы обучения в вузе, непродуманностью учебных программ.

Во многих случаях выходом из создавшейся ситуации может служить дистанционная форма обучения, построенная на использовании современных информационных технологий, благодаря которой преодолеваются некоторые барьеры на пути инвалидов к образованию. Ведь внедрение информационных технологий, в том числе и технологий дистанционного обучения, и их использование должно способствовать повышению доступности образовательных технологий, а также вхождению Беларуси в мировое образовательное пространство.

В большинстве зданий учреждений образования невозможно свободное перемещение инвалида-колясочника (отсутствуют пандусы, специальные лифты и прочие элементы безбарьерной среды). Связано это с тем, что они в основном были возведены в советский период, когда вопросы безбарьерной среды не решались. Немного лучше обстоит дело с современными корпусами учебных заведений, администрации которых сегодня приходится считаться с общественными требованиями, запросами людей с инвалидностью. Но зачастую интерьеры учебных корпусов (не говоря о мебели и уборных) при некоторой частной модернизации (пандусы и пр.) вовсе не ориентированы на инвалидов. В результате процент пригодных для колясочников построек учреждений образования очень мал.

Только несколько инвалидов-колясочников обучается на дневном отделении в БГУ, БГУИР. В целом же, по данным Министерства образования, в 2010/2011 учебном году в белорусских вузах на дневной форме обучения получали высшее образование 1339 инвалидов (в 2009 году – 1371, в 2008 году – 1438), что составляет менее одного процента от общего количества студентов.

В мировой образовательной практике все более популярной (в том числе среди людей с ограниченными физическими возможностями) становятся дистанционные формы обучения.

Анализ основных законодательных документов об образовании показывает недостаточную правовую защиту инвалидов в этом плане. Например, не получила развития дистанционная форма обучения в вузах (порой единственная доступная для инвалида). Даже при реализации безбарьерной среды внутри университета для инвалидов остается серьезной проблемой каждодневное перемещение от дома к учебному заведению (для многих колясочников это просто невыполнимая задача). В законодательстве не урегулированы вопросы дистанционного обучения людей с инвалидностью. В Кодексе об образовании дистанционное обучение упоминается лишь как форма получения заочного образования. А значит, студенты-инвалиды уравниваются с другими. Кроме того, дистанционное обучение исключительно платное. Его белорусским студентам сегодня предоставляют следующие вузы нашей страны:

Белорусский государственный университет (Сетевая образовательная платформа e-University – euniversity.bsu.by);

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (Сайт ДО – <http://distant.bsuir.by>);

Белорусский национальный технический университет (Международный институт дистанционного образования – <http://www.bntu.by/mido>);

Полоцкий государственный университет (www.psu.by);

Белорусско-Российский университет (<http://cdo.bru.by>);

Институт государственного управления при Академии управления при Президенте Республики Беларусь (<http://www.pac.by/ru/general-information/structure/institut-upr-kadrov> – Специальность «Государственное управление и экономика»);

Белорусский государственный экономический университет (Сайт ДО – <http://cdo.bseu.by>);

Институт правоведения (<http://bip-ip.by>);

Барановичский государственный университет. Факультет повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере экономики и образования (<http://www.barsu.by/faculties/CDO.php#P1>).

Также есть возможность дистанционного образования в вузах России (например, в МГУ – <http://www.msu.ru/study/dist-learn.html> и др.), Израиля (Открытый университет Израиля – <http://www-t.openu.ac.il>, где есть обучение на русском языке), и во многих других странах. Барьером здесь может явиться только незнание иностранного языка. Важно отметить, что сегодня есть возможность дистанционно получать не только высшее образование, но и проходить различные курсы (компьютерные, повышения квалификации и др.).

Главным достоинством иностранных ресурсов дистанционного образования является общедоступность, бесплатность (в большинстве случаев), высокое качество образовательных методов и информации. Уникальным в своем роде является ресурс www.coursera.org. Миссия организации – дистанционно обучить миллионы студентов со всего мира, изменяя методы традиционного преподавания. Важным является тот факт, что обучение на данном ресурсе бесплатное, здесь можно найти курсы почти любой тематики, составленные ведущими преподавателями и профессорами мира. Более подробную информацию можно получить непосредственно на сайте Coursera, есть русскоязычная статья на Wikipedia (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Coursera>) посвященная данной образовательной платформе.

С учетом того, что в Беларуси укрепляется материально-техническая база учреждений образования, строятся учебные корпуса, общежития, библиотеки, следует признать целесообразным еще на стадии согласования проектно-строительной документации заложить в них элементы безбарьерной среды и технологии, позволяющие внедрить систему организации учебного процесса, в которой бы уютно себя чувствовали студенты с нарушениями слуха (сурдоперевод, тьюторинг, применение современных специальных сурдотехнических устройств и технических средств обучения), с нарушениями зрения (места, обеспечивающие пользование оптическими приборами, настольными лампами, учебниками и учебными пособиями со шрифтом Брайля, а также для прослушивания записи лекций на электронных и аудионосителях. Для студентов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата необходимо предусмотреть установку специального сантехнического оборудования, наличие в зданиях специальных лифтов, дверных устройств и др.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ МЕТОДЕ В ОБРАЗОВАНИИ

Сахарова Ю.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Сахарова В.Н., преподаватель Брянского базового медицинского колледжа

Современная социально-экономическая ситуация в России диктует необходимость переосмысления теоретических и практических подходов к решению задач, связанных с профессиональной подготовкой молодых специалистов.

С одной стороны, поиск путей совершенствования качества подготовки специалистов на фоне кризисных явлений в экономике и важность удовлетворения запросов личности в образовательных услугах, с другой, заставляют учреждения образования пересматривать как содержание обучения, так и технологию образовательного процесса.

В связи с этим учебным заведениям каждого уровня образования целесообразно внедрять инновационные процессы, включающие в себя разработку, применение новых методов, приемов, средств обучения, создание новых форм организации учебно-воспитательного процесса.

Известно, что многие из противоречий современной системы образования связаны с тем, что мы находимся на этапе перехода от школы объяснения, или, как теперь принято называть, «традиционной школы», к школе развивающего обучения по целям образования, которые сегодня научно обоснованы, социально значимы и нормативно закреплены законом РФ «Об образовании» [1].

Длительное время российская общеобразовательная и профессиональная школа находились на позициях гностического, так называемого «знаниевого подхода», когда основной образовательной задачей считалось формирование у учащихся, студентов прочных систематизированных знаний (умения и навыки выступали второстепенными компонентами). На сегодняшний день акцент смещается от знаниевой парадигмы к деятельностному подходу. Основная цель образования рассматривается как формирование у студентов способности к активной деятельности, к труду во всех формах. Однако это не означает, что роль знаний каким-либо образом принижается, их главное назначение – быть средством деятельности [2, с. 201].

Переход к новой парадигме образования не может быть реализован без четкого ответа на вопрос «Как обучать?». Преподаватель должен получить конкретный и понятийно обоснованный алгоритм своей деятельности по подготовке и проведению занятий, который, с одной стороны, не разрушал бы его личного практического опыта, вписался в уже имеющиеся у него представления о том, что хорошо для студентов, что помогает им стать успешными и счастливыми в будущей жизни. С другой стороны, этот инструмент должен включать в себя имеющиеся в педагогике и психологии научные знания об общих закономерностях эффективного развития студентов.

На современном этапе проблема разработки и внедрения технологий обучения весьма актуальна. Переход учебно-воспитательного процесса от знаниевой парадигмы к деятельностной предусматривает: во-первых, построение системы знаний студентов, необходимой и достаточной для полноценного овладения ими основами специальности; во-вторых, совершенствование взаимосвязи чувственных и рациональных, теоретических знаний, лежащих в основе овладения профессиональной деятельностью; в-третьих, поиск возможностей повышения уровня обобщения формируемых знаний о получаемой специальности [4, с. 102].

«Овладеть деятельностью», в частности, учебной, трудовой, профессиональной, значит научиться делать то, что необходимо делать. Это значит, что побуждаемый потребностями человек способен самостоятельно ориентироваться в ситуации, приобретать новые необходимые знания, правильно ставить цель, определять конкретные способы действий, условия достижения цели.

Эффективного образования не может быть без опыта продуктивной деятельности. Для этого необходим поиск других путей организации личного опыта студентов в осуществлении интегративной деятельности: познавательной, ценностно-ориентировочной, преобразовательной, коммуникативной и эстетической [4, с.10].

В теоретическом обучении студентов целесообразно усиливать роль ценностно-ориентировочных, преобразовательных, коммуникативных, эстетических компонентов за счет устных и письменных докладов и сообщений студентов; введения исследовательских практикумов вместо работ по готовым образцам; вовлечения студентов в предметные кружки, факультативы, научные семинары, круглые столы и т.п.; применения на занятиях деловых игр; использования игрового моделирования и других форм учебных занятий; выполнения междисциплинарных работ и т.д.

В практическом обучении возможно создание условий для собственного опыта студентов в осуществлении интегративной трудовой, профессиональной деятельности.

Представляется верным, что главное заключается в том, что при реализации деятельностной направленности образования теоретическое обучение должно быть связано с личностными интересами студентов, а практические занятия – с учебным проектированием.

Для формирования у студентов деятельностных способностей необходима постоянная тренировка в выполнении различных видов деятельности. Ответив на вопросы: какие бывают виды деятельности, какова их структура, условия организации, можно построить научно обоснованную модель организации учебной деятельности студента. По мнению В.В. Давыдова, «... о развивающем обучении можно вести речь только в русле того или иного конкретного понимания деятельности (т.е. опираясь на конкретную и разветвленную ее теорию)».

Деятельностный подход указывает на единственно возможный путь формирования личности – активную деятельность самого студента.

Значение данного подхода проявляется не только в обучении, но и воспитании молодого специалиста. Согласно деятельностному подходу к воспитательному процессу, путь воспитания протекает в русле активной деятельности студента, а взаимодействие педагога и студента, с этой точки зрения, выступает как сотворчество двух субъектов деятельности, взаимодействующих с окружающим миром. Их совместная деятельность, осуществляемая в русле взаимоотношений «человек – человек», выстраивается на паритетных основаниях. В границах совместной деятельности каждый из участников играет социальную роль «человека». Деятельность человека есть активная форма выражения его отношения к объектам окружающего мира.

Ведущей целью деятельностных технологий является подготовка специалиста, способного квалифицированно решать профессиональные задачи. Технологии включают в себя решение и анализ производственных задач; моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе; нетрадиционные формы познавательных игр; контекстное обучение; организацию профессионально-ориентированной учебно-исследовательской работы студентов; игровые технологии.

Список использованных источников

1. Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (ред. от 10.07.2012 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 150.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 507 с.
3. Петерсон, Л.Г. Технология деятельного метода как средство реализации современных целей образования / Л.Г. Петерсон. – М.: УМЦ «Школа 2000...», 2003. – 16 с.
4. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: Учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАГЛЯДНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Сычева Н.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Шадринского государственного педагогического института

Коновалова Д., студентка 5 курса факультета истории и права Шадринского государственного педагогического института

Еще в XVII в. известный чешский педагог Ян Коменский (1592–1670) доказал, что в процессе обучения большую роль играет так называемый принцип наглядности, который позволяет ребенку быстрее запомнить и понять даже самое сложное явление. Он писал: «Начало познаний необходимо всегда вытекает из ощущения... Надо начинать обучение не со словесного толкования о вещах, а с наблюдения за ними... Чувственное наглядное восприятие приводит к тому, что если кто-либо этим путем усвоил, то он будет знать это твердо... Отсюда известное выражение Горация: «Медленнее проникает в душу то, что воспринимается слухом, чем то, что мы видим своим надежным взором...» [1].

В современном правовом обучении используются различные виды наглядности. Этим понятием называют важное средство обучения праву, связанное с визуальным (зрительным) и аудиальным (слуховым) восприятием информации.

Наглядные методы достаточно важны для обучаемых, имеющих визуальное восприятие действительности. Современная дидактика требует наиболее рациональных вариантов применения средств наглядности, позволяющих достичь большего образовательного и воспитательного, а так же развивающего эффекта. Она ориентирует педагогов на такое применение наглядных методов обучения, чтобы одновременно иметь возможность развивать и абстрактное мышление обучаемых [1]. Особенностью наглядных методов обучения является то, что они обязательно предлагаются, в той или иной мере сочетаясь со словесными методами. Тесная взаимосвязь слова и наглядности вытекает из того, что диалектический путь познания объективной реальности предполагает применение в единстве живого созерцания, абстрактного мышления и практики [2].

Правила использования наглядных средств обучения в виде:

Схематических изображений. На уроках права учитель, объясняя учебный материал, часто прибегает к схематическим изображениям, чертит на доске линии, стрелки, кружки и другие элементы условно-графической наглядности. Условно-графическая наглядность применяется в тех случаях, когда нужно систематизировать, обобщить информацию, выделить главное. Это так называемая абстрактная наглядность, при использовании которой происходит моделирование реально существующих объектов, когда правовое явление предстает в виде условных знаков. Причем роль условной наглядности в учебном процессе возрастает с развитием учащихся и расширением запаса их юридических представлений и понятий. Схематический чертеж (логические схемы) создает наглядную опору для мышления. Он фиксирует внимание на сущности явления, ведет мысль учащихся по логическому пути познания. Схематический рисунок дает возможность абстрагироваться от второстепенных деталей. В нем изображаются только те признаки, характеристики и связи, которые существенны для решения задач правового обучения. Внося изменения в схематический рисунок, можно показать действие, развитие, продемонстрировать обобщенный образ события, явления, процесса. Таким образом, схема на уроках права представляет собой изображение, отражающее существенные признаки, связи, отношения правовых явлений и понятий. Они могут использоваться для наглядного сравнения сущности понятий, показа тенденций развития изучаемых явлений, для обобщения и систематизации, так как схема позволяет продемонстрировать наглядные изображения обобщенных представлений. При помощи схемы учитель показывает цепь своих рассуждений, выделяет главное либо упрощает структурные отношения, так как схематический рисунок являет собой форму подачи учебного содержания в препарированном виде. Разновидностью схем выступают картосхемы, графики, диаграммы. Диаграммы отражают, как правило, качественные или количественные изменения. В основе диаграммы могут быть использованы как однородные, так и разнородные данные. Если в диаграмме представлены однородные данные, то они легко сопоставляются, анализируются. Появляется возможность установить их последовательность. Разнородные сведения позволяют проследить динамику и тенденции развития [3]. В тех случаях, когда целесообразно упростить пространственную ситуацию, можно прибегнуть к использованию картосхемы. Графики, в отличие от диаграмм, показывают цикличность явлений и процессов, их этапы. Предположим, ученики 9 класса изучают особенности правового регулирования трудовых отношений в стране. Учитель может, объясняя в монологичной форме правила расторжения трудовых отношений между работником и работодателем, нарисовать мелом на доске или фломастером на листе ватмана схематический рисунок. Схематическое изображение правовых явлений может создаваться в логической последовательности, что даст возможность ученику увидеть отдельные составляющие понятия и проч. Например, показывая особенности расторжения трудового контракта, следует обратить внимание на то, что инициатива прекращения правовых отношений может исходить от работника или от работодателя, и т. д.

Кластер. Идея личностно-ориентированного обучения школьников способствовала широкому внедрению в практику преподавания права «мозгового штурма», элементом которого является составление кластера. Кластер (пучок) – это графическое изображение представления о понятии или явлении. Кластер составляется в процессе групповой работы в условиях строго регламентированного времени. Для того, чтобы составить кла-

стер, необходимо выбрать тему (как правило, одно ключевое слово или предложение) и зафиксировать ее на доске. Далее следует записывать все слова или предложения, которые приходят на ум в связи с этой темой. В результате складывается характеристика явления. По мере возникновения идей и характеристик устанавливать те линейные связи между теми, которые кажутся наиболее подходящими, например, в виде ромашки с лепестками или дерева с корнями, стволом, ветками и листьями. В результате рождается схема. Форм работы со схемами множество: это и повторение, и закрепление изученного материала, и выделение главного, существенно-го, и работа над осмыслением изучаемого [4].

Рисунки. В отличие от логической схемы, конкретная наглядность, позволяющая обнаружить внешнее сходство между модулируемым свойством и реально существующим, принимает вид мелового рисунка на доске. Этот эскизный рисунок, безусловно, упрощает изображаемый предмет. Рисунок мелом на доске выполняется учителем по ходу устного изложения учебного материала и служит его зрительной опорой, т.е. он буквально возникает на глазах учеников, активизируя их внимание. Меловой рисунок применяется, как правило, в том случае, когда необходимо вычлнить определенные элементы, детали из сложного изображения. Таким образом, с помощью мелового рисунка учитель помогает раскрытию сущности сложных правовых явлений и понятий, фактов. Меловой рисунок может сочетаться с использованием аппликаций. «Аппликации» – это вырезанные по контуру из бумаги или картона и раскрашенные изображения. Аппликация как особое средство наглядности вводит ученика в мир условности, мир символов. Итак, меловые схемы передают динамику, поэтапность действий. Это их свойство позволяет использовать их там, где важна моторность. В тех случаях, когда именно статичность выступает как достоинства, часто применяют схемы в виде плакатов, изготовленных фабричным способом. Статичные схемы удобны при опросе учащихся [5].

Карикатуры. Если мы хотим разбудить эмоции ученика, повлиять на его настроение и отношение к изучаемому, то в этом случае следует обратиться к изобразительной наглядности, например, к карикатуре, которая при правильной методике ее использования на уроках права может обладать высокой воспитательной ценностью. Критическое освещение, осмеяние определенных правовых явлений в карикатуре невольно вызывает улыбку, смех учащихся, у которых проектируется и соответствующая установка на правомерное поведение, появляется надежда на то, что им удастся избежать виктимного поведения. В шаржированной форме карикатурист высмеивает отрицательные, с его точки зрения, порядки, учреждения, взгляды. Опыт показывает, что карикатура как наглядное средство обучения соответствует познавательным возможностям старших школьников. Ученики должны знать конкретные факты, лежащие в основе карикатуры, понимать ее условный язык. Работа с карикатурой начинается с восприятия внешних признаков изображенного с последующим движением к познанию его сущности. Этот процесс предполагает восприятие карикатуры в целом, анализ изображения, выявление отношения к изображаемому автора, самого школьника.

При демонстрации карикатуры устанавливается: кто и что изображено? Какие общественные явления или отношения отражены? Какие черты людей или общественных явлений характеризует карикатура? Какова их оценка? Общая идея карикатуры, отношение к оценке автора и т.п.

В результате при подобной организации восприятия изображений на карикатурах у учащихся складываются определенные обобщающие ассоциации. В методической литературе выделяют такие виды карикатур, как карикатура-иллюстрация, дополняющая рассказ учителя, карикатура-характеристика, подчеркивающая определенные типичные черты правового явления, раскрывающая суть явлений или отношений.

Фотографии. Важное место на уроках права занимают фотографии, которые зачастую играют роль дополнительного информативно-зрительного ряда, усиливающего эмоциональное воздействие на учащихся. Они могут служить пояснением к материалу урока или выполнять самостоятельную функцию – выступать в качестве источника знаний. Это могут быть портреты отдельных личностей, фотографии дактилоскопической регистрации, технических средств принуждения, видов мучительных наказаний и камер изоляторов для несовершеннолетних правонарушителей, конклюдентных правовых актов управления.

Репродукции. Изобразительная наглядность на уроках права может быть представлена репродукциями, которые традиционно, как и на уроках по другим предметам, служат либо иллюстрацией, дополняющей рассказ учителя, либо самостоятельным источником знаний.

Самодельная наглядность. Особое место среди наглядных средств правового обучения занимает самодельная наглядность, которая, как правило, является результатом творческой деятельности учащихся, средством их самовыражения. Например, учащиеся, побывав на экскурсии в суде, не только описывают свои впечатления в учебном отчете, но и изготавливают соответствующие макеты. В дальнейшем учитель использует макет зала судебного заседания на уроке, наглядно демонстрируя, как происходят заседания суда, объясняет, как организован уголовный или гражданский судебный процесс. Рисунки учащихся могут стать основой дидактического познавательного задания «дидактический комикс». «Дидактический комикс» способствует осмыслению учащимися жизненного опыта, мотивации своих поступков

При использовании наглядных методов обучения необходимо соблюдать ряд условий:

Применяемая наглядность должна соответствовать возрасту учащихся;

Наглядность должна использоваться в меру, показывать ее следует постепенно и только в соответствующий момент урока;

Наблюдение должно быть организовано таким образом, чтобы все учащиеся могли хорошо видеть демонстрируемый предмет;

Необходимо четко выделять главное, существенное при показе иллюстраций;
Детально продумывать пояснения, даваемые в ходе демонстраций явлений;
Демонстрируемая наглядность должна быть точно согласована с содержанием материала;
Раскрывать сущность показываемого предмета систематически и по частям, чтобы новое основывалось на известном;

Переходить к новому только тогда, когда усвоено предыдущее;

Сначала обозревать предмет в целом, а затем переходить к анализу его частей;

Всякий показ сопровождать объяснением, чтобы помочь учащимся правильно увидеть и понять предмет;

По содержанию наглядные пособия должны соответствовать теоретическим знаниям;

Привлекать самих учеников к нахождению желаемой информации в наглядном пособии или демонстрационном устройстве [6].

Содержание любой темы урока по праву может быть представлено наглядно в виде схемы, опорного конспекта. В.Ф. Шаталов, один из авторов методики использования опорных сигналов в обучении, разработал памятку их создания:

1. Прочти раздел учебника.
2. Кратко изложи главные мысли.
3. Преобразуй записи в графические, буквенные сигналы.
4. Обведи сигналы в блоки.
5. Изобрази связи между ними.
6. Выдели цветом.

На уроках права могут применяться условные знаки, обозначающие то или иное понятие. Их используют при создании таблиц, графиков.

При использовании наглядности на уроке права следует помнить о таких правилах:

- 1) Обилие наглядности вредно для процесса обучения, как и ее отсутствие.
- 2) Наглядность должна появляться только в тот момент, когда ученики изучают вопрос, который отражен в наглядном средстве обучения.
- 3) Наглядное средство обучения должно соответствовать возрастным особенностям учеников, быть понятным для них.
- 4) Оно не может использоваться в отрыве от других приемов, методов обучения.

Таким образом, наглядность повышает интерес учащихся к знаниям и делает процесс усвоения знаний более легким. Уроки, на которых применяются картины, иллюстрации, снимки, коллекции, как правило, проходят при повышенном интересе и внимании всех учащихся. Многие положения, на первый взгляд трудные, при умелом применении наглядности становятся доступными и понятными. Учителю надо не только хорошо знать свой предмет, но и уметь сделать его достоянием своих учеников.

Список использованных источников

1. Ковалев, А.Г. Психологические особенности человека / А.Г. Ковалев. – М., 1957–1960.
2. Прокопенко, И.Ф. Теоретические основы педагогической технологии / И.Ф. Прокопенко. – Харьков, 1995.
3. Морозова, С.А. Методика преподавания права в школе / С.А. Морозова. – М., 2012.
4. Бабанский, Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю.К. Бабанский. – М., 1985.
5. Морозова, С.А. Методика преподавания права в школе / С.А. Морозова. – М., 2002.
6. Педагогика / Под. ред. И. Пидкасистого. – М., 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ	3
Князев С.Н. ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
Маньковский И.А. СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	7
Петроченков Д.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ	11
Соколова Н.В. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ ГОРОДА ШАДРИНСКА	15
Сугак И.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА	16
РАЗДЕЛ II. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	19
Калинина Э.А. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА – НЕОБХОДИМОЕ КАЧЕСТВО ПЕДАГОГА СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	19
Кочегарова Н.Л. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН	23
Пластинина Т.В. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА	26
РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	29
Вабищевич С.С. ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ И ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК НА СТРУКТУРУ И СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО КУРСА «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО»	29
Бондаренко Н.Л. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ..	32
Артюшенко Н.Н. ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО КАК ПОДОТРАСЛЬ ПРАВА	35
Гребенников А.В. МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА	36
Ермолинский П.М. К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСОВ ПРИРОДООХРАННОГО И ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ	41
Кивель В.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	42
Конаневич Ю.Г. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА	43
Зуев Б.Р., Мартыанова Г.В.	

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА	44
Синьков Б.Б. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	46
Стороженко С.Н. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ КАК ОДНОГО ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ.....	47
РАЗДЕЛ IV. ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	52
Мартьянюк А.И. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КЛИНИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ	52
Сычева Н.В., Дронова Д. РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	52
Хватик Ю.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	54
РАЗДЕЛ V. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	58
Кучура П.И. РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО».....	58
Новикова С.И. ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ИНВАЛИДАМИ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	59
Сахарова Ю.В., Сахарова В.Н. К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ МЕТОДЕ В ОБРАЗОВАНИИ	61
Сычева Н.В., Коновалова Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАГЛЯДНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН.....	63

Научное издание

**Проблемы преподавания юридических дисциплин
на современном этапе развития высшей школы**

Сборник научных статей
по итогам международной научно-методической конференции
(г. Минск, 16 февраля 2013 г.)

Ответственный за выпуск И.А. Маньковский
Подготовка оригинал-макета И.А. Маньковский

Подписано в печать 10.04.2013.
Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 9,04.
Тираж 100 экз. Заказ №.

Издатель и полиграфическое исполнение
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
ЛИ № 02330/437. Действительна до 14.10.2014 г.
Ул. Казинца, 21-3, 220099, г. Минск.